

АКАДЕМИЯ МАГИИ

ЕЛЕНА ЗВЕЗДНАЯ
И ДРУГИЕ

АДЕПТКА

Annotation

Скучаете по Академии Проклятий? Встречайте десять историй, действие которых происходит в уже полюбившемся вам мире Темной империи, придуманном Еленой Звездной.

Незабываемые события и харизматичные герои, с которыми не хотелось расставаться, натолкнули на идею конкурса, с успехом прошедшего на площадке ПродаМан. Издательство «Эксмо» и Елена Звездная представляют произведения победителей. На страницах сборника вас ждут таинственные темные лорды, находчивые адептки, загадочные представители иных рас, населяющих Темную империю, невероятные приключения и самые захватывающие рассказы о любви, нежности, преданности.

И специальный подарок от любимого автора – новое расследование конторы частного сыска ДэЮре, ведущее напрямиком в Ад. А там как раз Тьер с Эллохаром в засаде сидят...

Адептка (сборник)

© Вилар Е., Волжская А., Гришаева М., Ёрш Н., Звездная Е., Лис А., Медная Ю., Ручей Н., Сова Л., Соул Д., Стааль Д., Танари Т., 2017

* * *

Елена Звездная

Дело № 582. О краже коллекционного скоропортящегося сыра

В последнее время дух-хранитель Академии Проклятий частенько материализовывался на лекциях, стремительно исчезая при одном намеке на появление лорда-директора и подсвечиваясь зеленоватым сиянием для пушкого притяжения взгляда леди Орис. Наша любимая преподавательница заметно смущалась, но ничуть не препятствовала откровенному проявлению симпатии со стороны древнего духа. Возможно, дело было в том, что ей льстило внимание хранителя академии, а быть может, причина состояла в цветущих садах, выросших у нас в день, когда леди Орис томно прошептала, что ей так не хватает цветов. Цветы возникли тотчас же. Точнее, сначала из земли к небесам устремились черные побеги, они же окрасились зеленью, превратившись в невысокие деревца, а вот после побеги и веточки покрылись цветами. Синими, желтыми, красными, розовыми, оранжевыми, фиолетовыми, сиреневыми и так далее. На каждом деревце можно было насчитать до семидесяти разнообразных оттенков.

– Любовь – это прекрасное возвышенное чувство, восхитительное, упоительное, дарящее ощущение полета и нежности, которая накатывает словно океанические волны... – Леди Орис остановилась, оглядела всех нас, восторженно посмотрела в окно, улыбнулась цветущим деревьям, сделала паузу и объявила тему лекции: – Чаруар, возобновляемое проклятие седьмого уровня. Адептка Васар, какие проклятия мы относим к категории возобновляемых?

Руана поднялась и сухо отчиталась:

– Возобновляемые – категория проклятий, относящихся к группе манипуляционно-поведенческих. Специфическое двухступенчатое наложение, сложная активация, неизменное якорирование.

Леди Орис кивнула, принимая ответ, и продолжила:

– Якорение. Адептка Тьер, напомните нам его специфику.

Я среагировала не сразу. Не то чтобы была отвлечена или задумалась о чем-то, просто до сих пор трудно ассоциировать себя с этим «адептка Тьер». Я привыкла быть Риате, я реагировала на Риате, я воспринимала себя как Дэя Риате, а вовсе не Тьер, и потому после вопроса преподавательницы продолжала преспокойно сидеть. Леди Орис с пониманием улыбнулась и произнесла:

– Дэя.

Подскочив, я несколько смутилась, но, практически мгновенно собравшись, ответила:

– Якорение – задействование внешней или внутренней репрезентации, способствующей воспроизведению другой. Используется при наложении проклятий в случае необходимости применения внутреннего эмоционального резерва жертвы, относится к паразитарным техникам.

– Совершенно верно, – произнесла леди Орис. – А теперь, когда мы восстановили в памяти некоторые характерные особенности данного проклятия, возвращаемся к теме лекции. Открывайте тетради.

Я рухнула на место, открыла тетрадь и в очередной раз сильно пожалела, что наша

свадьба с Рианом стала предметом всеобщего достояния. Было бы намного проще пожениться тайно, тихо и по-домашнему, а в академии по-прежнему быть адепткой Риате. Но нет, легких путей мы не ищем, и вот он, печальный итог – где бы я не появилась, меня везде сопровождают взгляды, шепотки и прочее. Я самая одиозная личность Академии Проклятий. За этот семестр мне довелось услышать по меньшей мере с десятков историй о том, как «наглая адептка коварно соблазнила самого лорда-директора». Что только обо мне ни говорили... но за спиной. В лицо никто не смел и слова дурного сказать, а после того как Дара явилась двум сплетницам в своем боевом виде и, мило скалясь, пообещала вырвать языки за такое, высказываться обо мне, называя меня по имени, практически перестали, теперь говорили что-то вроде «она», произнося это слово со значением, так что всем сразу становилось ясно, кто такая эта «она».

В общем, это было не очень весело.

Но все отступало, стоило Риану меня обнять. А делал он это нередко, бесшумно подбираясь ко мне сзади, когда я стояла у доски с расписанием, планируя свою рабочую неделю, или нагло похищая меня из столовой, чтобы пообедать вместе где-нибудь, причем все чаще в Хаосе, а если точнее, то в Хайранаре, столице ДарГарая, так как служба безопасности империи временно базировалась там, решая очередную проблему, в детали которой меня не посвящали. Так вот, стоило Риану меня обнять, все проблемы, тревоги и недовольство становились совершенно несущественными. Да вообще все становилось несущественным. «Любовь – это прекрасное возвышенное чувство, восхитительное, упоительное, дарящее ощущение полета и нежности, что накатывает словно океанические волны». – Я готова была подписаться под каждым словом. Каждым-каждым... много-много раз.

– Опять улыбаешься, – шепнула Янка.

Сложно не улыбаться, когда постоянно ощущаешь тихое щемящее счастье и нежность, и восторг, и ожидание встречи, и предвкушение прикосновения его рук и поцелуев, от которых земля убегает из-под ног, и ночей, наполненных страстью...

– Теперь краснеешь, – поддела соседка по парте. Затем весело добавила: – Типичная новобрачная. Небось еще и лекцию не слушаешь.

Признав ее правоту, я попыталась выбросить все мысли из головы, потому как уже, наверное, минут пять чисто механически чертила схему проклятия Чаруар, не особо вслушиваясь в пояснения леди Орис.

Лекция по любовным проклятиям была сегодня последней, зная это, я захватила плащ и сапоги с собой, переобулась в аудитории, пока все уходили, позвав Дару, сунула ей конспекты и сменную обувь с просьбой отнести ко мне в комнату и, не слушая бурчания на тему: «Между прочим, в Ардаме преступность разгулялась, а ты, на ночь глядя», ну, и все в том же духе, поспешила к воротам.

Но на выходе меня поджидало очередное:

– И вот тебе загадка, Дэйка: кто утром не заходит, но вечером обязательно выходит? – отставив ногу, спросил Жловис.

– Я, – гордо ответила ему.

Это потому, что вечером я сбегая в контору, оттуда меня забирает Риан, и в академию возвращает он же через портал, так что, да, я отсюда только выхожу.

– А еще загадка, – продолжил гоблин-привратник, – кто должен ползать, а сам летает?

Тут было совсем просто.

– Мастер Окено. – Я подошла к калитке, остановилась, застегивая плащ, и спросила: – Не прилетал еще?

– Прилетал. – Жловис хитро прищурился: – Да не просто так, а с папками.

О! Я, уже готовая открыть калитку, остановилась. Это получается, Окено принес наши курсовые работы. Ну и мою в том числе. Интересно, что я получила? Просто жутко интересно. Оценки сегодня явно вывесят... Но меня ждет Юрао.

– Кошмарного вечера, Жловис, – попрощалась я.

– Ужасающих, Дэйка, – посмеиваясь, ответил он.

И закрыл за мной калитку.

Холодный промозглый ветер, словно дождавшись, пока я останусь одна, набросился, пытаюсь сорвать с меня плащ. Поежившись, я завязала тесемки капюшона, закуталась посылнее и шагнула в стремительно сгущающиеся сумерки.

Вообще, в Ардаме было лето, но так как мы находились на территории Приграничья, лето порой одаривало ледяным ветром с заснеженных гор. В такие дни громче выла нежить в Ардамском лесу, у стариков принимались ныть суставы, а желание выходить из дому пропадало напрочь. Неудивительно, что я шла по практически пустым улицам ровно до первого поджарого кентавра. Тот, увидев меня, остановился и окликнул:

– Человечка дроу, ты, что ли?

Я бы ответила «нет», но Юр запретил категорически, так что пришлось сказать:

– Да, это я.

Кентавр хмыкнул, затем свистнул, и не прошло пары минут, как меня, продолжавшую идти, нагнал Нурх:

– О, человечка, опять без повязки! А ты в курсе, что там, впереди, компашка пьяных троллей, а? А не далее как вчера оборотни бухие полквартала разнесли, а ты тут без повязки ходишь!

На его повязке, причем он умудрялся мне ежемесячно по новой притаскивать, на языке Миров Хаоса большими буквами было выведено: «Осторожно! Чистокровная человечка. Хрупкая!»

– Нурх, ты у меня договоришься до подарка в виде подковы! И удил заодно! – садясь в повозку, пообещала злая я.

– Чего ты сердишься? – недоумевал кентавр. – Я же о деле беспокоюсь, о благосостоянии нашей конторы.

Он рванул с места, но разговор не закончил, продолжив:

– Ты пойми, Дэйка, ты же хрупкая, понимаешь?

– И постромки тоже подарю!

Бездна, теперь точно подарю. Чтоб знал!

– Да не злись, говорят тебе, у вас, у человеческих женщин, от злости морщинки на лице появляются. А они не красят, знаешь ли. Так вот, о чем я... Вчера оборотни полквартала разнесли. Стражи набежало, скажу я тебе, и Дневная, и Ночная, и даже Серые прилетели.

Это я знала, вчера даже Юрао по тревоге вызвали. Потому как ладно пьяные оборотни, фактически, были бы они нашими, это были бы мелочи, но это оказались пьяные оборотни из Миров Хаоса. Незарегистрированные перебежцы, то есть куда как агрессивнее наших, да вдобавок ко всему эти были из ХаронГарая, а значит, еще и магически одаренные. Выяснилось это не сразу, поэтому первоначально на место событий была вызвана Дневная стража, но они столкнулись с магической атакой и тут же вызвали Ночную стражу. Ночные

разобрались легко, куда оборотням, пусть даже и из Хаоса, до обученной Ночной стражи, но при установлении личностей задержанных выяснилось, что это перебежцы, а это уже юрисдикция Серой стражи. Юр, вернувшийся с вызова, рассказал, что дело было так: перебежцы эти, в смысле оборотни, прибыли в Ардам, устроились на работу, честно отработали месяц, получили зарплату и на радостях обмыли ее, основательно перебрав при этом. Ну, а дальше повели себя так, словно они в Хаосе, но у нас законы построже будут, вот они и попали.

Нурх домчал меня до конторы за пару минут, картинно остановился, изогнувшись, умудрился открыть дверцу повозки и даже руку мне подал, помогая спуститься. Не жест вежливости, нет, просто он... он... Да достал он!

– Нурх, клянусь, от падения на брусчатку я не разобьюсь!

– Это как сказать, Дэйка, – наставительно начал он. – Вот, помнится, в Эгироне дело было, так там девица одна соскользнула со ступеньки – и бамц лбом о камни. И дальше знаешь что?

– Что? – уже поднимаясь по ступенькам, нервно спросила я.

– Подохла! – радостно объявил Нурх. – Как есть подохла! Там же! На месте! А кровищи скока было...

На этом я открыла дверь, привычно тренькнувшую колокольчиком, зашла в контору и радостно эту дверь закрыла, избавляя себя от необходимости дослушивать рассказ кентавра про кровищу и хрупкость чистокровного человеческого бытия.

– Ужасающих, – раздалось замогильное приветствие.

– Катастрофичных, Доха, – поздоровалась я, расстегивая плащ.

Стригой недовольно глянул на меня, словно я его нагло от дела отрываю, и погрузился в нашу финансовую отчетность. К слову, вел он теперь не только нашу отчетность, несколько начинающих свое дело гномов за небольшую плату доверили ему оформлять и их бумаги. Естественно, уважаемые и состоявшиеся гномы своей документацией занимались сами, но начинающие, у которых в деле ты сам и пахарь и жнец, были очень рады опробовать дополнительную услугу конторы «ДэЮре». Сняв плащ и сапоги, я переобулась в туфельки и, захватив стопку вечерних газет, потопала в кабинет.

Он у нас был теперь один общий. В нем имелось три стола и несколько кресел для посетителей. Один стол занимала я, второй – Юрао и третий – наш новый партнер Наавир.

Когда я вошла, Наавир меня встретил, подняв голову от папки с бумагами, которые изучал, и поприветствовал веселым:

– Кошмарных, малышка.

– Чудовищных, Наавир, – заулыбалась я и, вместо того чтобы идти к своему столу, отправилась к духу Золотого дракона.

Дракон подвинул бумаги с края стола, освобождая мне место, и протянул чашку с чаем, которую явно для себя сделал, но, по обыкновению, выпить забыл.

– Как день прошел? – поинтересовался он, едва я устроилась на столе, болтая ногами.

– Как всегда, за исключением того, что обедала я сама, – ответила, грея ладонями остывший чай.

– Холодный? – поинтересовался Наавир.

– Давай я лучше сбегаю другой сделаю тебе и мне. Ты, похоже, совсем заработался и, боюсь, опять не ел даже.

– А, ерунда, – отмахнулся Счастличик. – К тому же Юрао обещал притащить что-

нибудь перекусить, так что подожди с чаем. А вот Тьер меня не радует... – нахмурился он.

– Видимо, что-то серьезное. – Я, продолжая болтать ногами, отхлебнула чай.

Чтобы тут же отставить – судя по всему, Наавир его сам и готовил, в итоге и сахар не положил, и чайники не заварились как следует, вон половина плавает на поверхности.

– Совсем серьезное, – пробормотал дракон. – Юрао выяснить пытался через своих, ну, в смысле вампиров, и ничего не вышло. Дело повышенной секретности, в курсе только сотрудники СБИ.

Пояснение про своих было кстати, а то у нас половина столицы «своих» образовалась. Теперь все усиленно зовут нас туда, но нам как-то Ардам ближе, к тому же я тут учусь, у Юрао служба, а у Наавира – леди Верис.

– Разберется, это же Риан, – улыбнулась я. – К тому же он предупредил, что возможно сегодня задержится.

Хмыкнув, Наавир посоветовал:

– Главное, Юрао не говори.

В ту же секунду раздалось возмущенное:

– Это что мне там говорить не следует?!

Дракон коварно усмехнулся. Еще бы, он в отличие от меня отчетливо слышал, что Юр пришел, и в очередной раз решил подразнить.

– Не говори ему, – продолжил он отнюдь не тихо и не шепотом, – а то этот изверг заставит нас пахать до полуночи, а в полночь вспомнит, что у нас еще... – И Наавир притих, ожидая.

– У нас еще шестнадцать дел нераскрыто! – напомнил Юр, все так же из приемной. Следом раздалось: – Доха, нам чай, бутерброды накромсай, этот дракон облезлый явно не обедал, и отправь Нурха к Меллоуину за ужином.

– От облезлого дроу слышу, – весело крикнул ему Наавир.

Привычный стригой только поинтересовался:

– Стандартно или с разнообразием?

– Да без разницы. Дэй, тебя на соленькое не тянет?

– Нет, – отозвалась я.

– Вот и слава Бездне. Короче, Доха, без разницы.

– Но я меню изучил, – возразил стригой.

– Рад за тебя, – отмахнулся от него Юрао и поспешил к нам.

Он торжественно распахнул дверь, торжественно вошел в наш приемный кабинет, торжественно посмотрел на нас и объявил:

– Короче, у наших проблемы.

– У кого у «наших»? – меланхолично уточнил дракон.

– У гномов. – Юр отошел в сторону и распахнул дверь, пропуская стригоя, вплывшего с подносом.

Доха оглядел кабинет и выразительно посмотрел на стол Наавира. Дракон, страдальчески вздохнув, принялся собирать разложенные бумаги в стопку, освобождая место для чаепития. Вообще, обычно посиделки мы устраивали за моим столом – на нем всегда был порядок, потому как я листы с записями предпочитала после работы раскладывать по ящичкам, но стригой здраво рассудил, что раз уж и я, и Наавир за его рабочим местом, то и чай следует подавать сюда же.

– И чего опять у гномов случилось? – поинтересовался Доха, подавая Наавиру тарелку с

десятком ломтей хлеба, на которых были такие же по толщине ломти ветчины, а сверху уже более тонко нарезанные ломтики сыра.

– Мне тоже интересно, – беря тарелку одной рукой и тут же подхватывая бутерброд, добавил Наавир.

– Слушай, Дэй, вот я что хочу спросить: он, когда котенком был, тоже столько ел? – глядя на внушительный перекус дракона, спросил Юрао.

– Понятия не имею. Он сбегал на кухню и его там наши кухарки кормили, – ответила я.

– Драконы едят много, – весело возвестил Доха.

Вообще, стригой оказался невероятным секретарем – он вникал во все тонкости дела, работал быстро, находился на рабочем месте бесшумно, даже чай для каждого из нас готовил так, как мы любим, не говоря об остальном. При этом не спрашивал ведь, просто каким-то образом знал, что, к примеру, я люблю сладкий чай, а Юрао крепкий и неподслащенный, а Наавир чуть теплый. Вот и сейчас мне передал чашку с наиболее светлым чаем, подсевшему к нам дреу – с темным насыщенным, а Наавиру со льдом, после чего завис, ожидая, что скажет Юр.

Юрао сказал:

– Хрень какая-то, у них продукты пропадают.

Мы все заинтересованно на него уставились.

– С утра почтеннейший Норах приходил, Доха, ты помнишь.

– Очень, очень обеспокоенный был, – подтвердил стригой.

– Мне поначалу показалось – ерунду городит, – продолжил Юрао, попивая чай, – но, само собой, клиент есть клиент, я вежливо выслушал, взял заказ да и решил: наведаюсь в управление Дневной стражи, выясню, кто у гномов подворовывает потихоньку и кому сбывается украденный товар. Так вот, в обеденный перерыв съездил, хорошо, Нурх был неподалеку, вмиг доставил для начала к Меллоуину, я у него коробку пирожных взял, после уже в управление Дневной стражи. Для экономии времени я вручил сладости госпоже Наринсе, она секретарь у Домбруса, и потихоньку навел справки. Так вот, Дэйка, сидишь ведь, да? Так вот, фактов воровства свыше тридцати, но... – он оглядел всех нас, – товар никто никому не сбывает.

Доха после его сообщения остался бесстрастным, Наавир перестал жевать пятый бутерброд, я просто заинтересованно посмотрела, ожидая продолжения.

– Вы не понимаете? – переспросил Юрао.

Мы кивнули.

– Товар воруют, но не продают! – подытожил дреу.

– Мм-м, складировать? – предположил Наавир.

Ему простительно, он дракон, у драконов страсть к коллекционированию и складированию сокровищ в крови.

– Закапывают? – в свою очередь внес предположение Доха.

Доха – стригой, так что вопрос вполне обоснован.

Юр перевел взгляд на меня. А вот я как раз и призадумалась. Дело в том, что в Ардаме, конечно, есть нечестные дельцы, и это поголовно не гномы, у тех все честно, так вот – дело в том, что краденное имеет свойство всплывать рано или поздно, причем все торговцы примерно в курсе, где оно может всплыть. Да и Дневная стража тоже в курсе. А тут что получается?

– О краже каких товаров идет речь? – спросила я.

– Ты не поверишь, в перечне украденного значатся даже печатные пряники, – сообщил Юрао.

Печатные пряники?!

– Ты серьезно? – не поверил Наавир.

– Да абсолютно! ...! – Юр раздосадованно помянул... Бездну. – И ты понимаешь, когда мне почтенный Норах поведал, что у него пропали со склада конфеты ручной работы в форме нашего храма Бездны, я сначала не поверил. Ну скажите, кому нужны двадцать ящиков конфет?!

Да никому... точнее, их, конечно, покупают, но не в таких же количествах.

– Может, кормят кого? – вставил свою версию Доха.

– Столько конфет жрать вредно. – Юр повернулся и посмотрел на дверь.

Мы все тоже посмотрели на дверь. Мои партнеры по делу и Доха – как-то скептически, я – заинтересованно, потому как непонятно, с чего они смотрят в приемную, колокольчик же не звенел, значит, никто...

– Под стол, – тихо скомандовал Наавир.

Даже не думая возмущаться, легко соскользнула и присела.

Дверь открылась почти сразу же, и наш кабинет заполнил низкий бархатистый голос явно темного лорда:

– Ужасающих свершений!

– И вам всего плохого, – отозвался Юрао. – Чем обязаны?

Я сидела как мышка.

– Я прибыл, чтобы сопроводить леди Тьер на ужин к леди Тьер!

Жутко звучит, да?

– И? – издевательски поинтересовался Наавир.

Темный лорд несколько замялся, но после бодро продолжил:

– Где я могу видеть леди Тьер?

– Не было ее сегодня, – замогильно произнес стригой и завис надо мной.

– Вся в учебе, в делах, – поддержал его Юрао.

– Мы передадим леди Тьер, что вы заходили, – завершил фарс Наавир.

Темный лорд, явно офицер свекромонстра, помялся, затем раздался рев пламени, что означало его отбытие.

– Вылезай, – скомандовал Наавир.

Я подождала, пока Доха отлетит в сторону, и поднялась, печально размышляя о том, что Риана, похоже, сегодня не увижу, и приглашение Тангирры тому прямое доказательство. Жаль, конечно... Но, видимо, он совсем занят. Обычно Риан сам забирал меня из конторы и проводил со мной если не всю ночь, то большую ее часть. И только когда совершенно не мог вырваться, просто забирал меня из конторы и переносил в мою комнату в Академии. Но иногда случались накладки, вот как сегодня. Непонятным образом леди Тьер всегда знала, когда приходит полная Бездна, и неизменно приглашала меня на ужин. Нет, я очень хорошо отношусь к свекрови, но в очередной раз выслушивать завуалированные или же туманные намеки на то, что мое поведение недостойно леди моего уровня, или о том, как бы ей не помешала моя помощь при дворе, или о недопустимости моей работы с Юрао и Наавиром, или вопросы типа «Дэя, дорогая, и когда же я стану бабушкой?».

– Я так понимаю, кто-то сегодня полностью свободен? – спросил Наавир.

Юрао просто посмотрел на меня, я на него, он вздохнул и сказал:

– Держись, партнер.

Кивнула, но затем вернулась к обсуждаемому:

– Дело в том, Доха, что это скорее сувенирные конфеты, чем просто сладости. Воровать подобное... странно. Ну и разве что для перепродажи, но как можно перепродавать столь приметный товар?!

– В том-то и суть! – воскликнул Юрао. – Краденный товар вообще нигде не всплыл. И это далеко не первый случай. Гномы скрывали это дело, считая происками конкурентов, и организовали собственные поиски краденого. И знаете что?

– Что? – беря очередной бутерброд, спросил Наавир.

– Ничего!

М-да.

В этот момент прибыл посыльный от Меллоуина с нашим ужином. Устроились так же за столом Наавира, чем он был крайне недоволен и сопровождал взглядом каждую крошку. Доха, на удивление, не полетел к себе, а сел за мой стол со своей финансовой отчетностью. С заказом ужина он как всегда превзошел все ожидания, мои по крайней мере, и мне досталась морская рыба под сливочным соусом. Веточка полыни добавляла пикантности, и да – я ее съела. Во избежание и так, на всякий случай. К завершению трапезы у нас началось обычное перекидывание идеями и предположениями. Начал, как и всегда, Наавир:

– У него сто двадцать детей, и ему нечем их кормить.

– Коллекционные конфеты в эту теорию вписываются плохо, – сказал Юрао, складывая косточки в пирамидку.

Ему сегодня достались ребрышки ягненка, так что простор для творчества имелся.

– Делает запасы на случай нападения Миров Хаоса? – предположил Доха.

– Интересная теория, но в нее не вписывается партия похищенного белого сыра, а это крайне скоропортящийся товар. – Юр закончил пирамидку и увенчал ее оставшимся листиком салата.

– Перепродажа в человеческие королевства? – внесла я свою лепту.

– Дэй, нельзя быть такой наивной – люди от всего, что изготовлено в Темной империи, с ужасом шарахаются. К тому же ты знаешь наши порубежные заставы, там икринка не проскочит.

– Поддерживаю, имел практику на одной из застав, – сказал Доха.

Повисла пауза, в течение которой мы все мысленно строили новые предположения.

– Перепродажа в Хаос, – внезапно произнес Наавир.

Он дожевывал последний бутерброд, как и всегда впечатляя нас драконовским аппетитом, а дожевав, повторил:

– Определенно в Хаос.

– Как? – тут же задал вопрос Юрао.

Меня это тоже интересовало.

А вот Доху не очень – стригой, сосредоточившись на чем-то своем, плавно проплыл по воздуху прочь из кабинета, закрыл за собой дверь.

– Ну, смотрите. – Наавир пододвинул к себе блюдо из ресторана, снял крышку, вдохнул аромат, исходящий от части бедра быка, не меньше, и продолжил, взявшись за нож и вилку: – Единственное место, где все исчезает безвозвратно, – Миры Хаоса.

– Безвозвратно и бесследно, – задумчиво подтвердил Юрао. – Но до Миров Хаоса три дня пути минимум, это если взять сверхбыструю доставку кентавров, а у них тарифы на

подобное мероприятие – заоблачные. И, ко всему прочему, белый сыр, упомянутый мной ранее, имеет срок годности два дня.

– Портал? – внесла предположение я.

– Дэй, – Юрао посмотрел на меня укоризненно, – те, у кого хватает магии прожигать пространство, менее всего нуждаются в чем-либо вообще, не говоря о продуктах питания. Что касается порталов – мы отследили бы мгновенно, не забывай о системе обнаружения магических источников, установленной повсеместно.

Я не забыла. У меня достаточно хорошая память в принципе, и поэтому я осторожно напомнила:

– Юр, а когда открывался портал в квартире Игарры Болотной, там, в подzemелье, где мы с тобой послание от Логера расшифровывали, тогда его система обнаружения магических источников разве засекла?

Задумавшись, Юрао ответил:

– Нет. Но мы учли тот опыт, руководство отдало приказ сменить имеющиеся кристаллы поисковиков на более мощные.

– Насколько более мощные? – поинтересовался Наавир, прожевав последний бутерброд. Ну и, в общем, мы друг друга поняли без слов, и с ужином было покончено в рекордные сроки.

Когда наша сосредоточенная троица, выйдя из кабинета, принялась одеваться, Доха, оторвавшись от бумаг, меланхолично спросил:

– Лорда Тьера ожидать ли?

– Похоже, что нет, Риан сегодня занят, – застегивая плащ, отозвалась я.

– Ясно, – кивнул стригой. – Леди Тьер что сообщить?

Застегнув последнюю пуговку, я пожалала плечами. Потому что понятия не имела.

– Придумаю что-нибудь, – изобразив скорбный вздох, произнес Доха.

– Спасибо! – искренне поблагодарила я и поспешила к двери, которую для меня уже придерживал Юрао.

Наавир вышел вслед за нами, спрыгнул с лестницы и замер, подняв лицо и подставив его ветру.

– Что-то не так? – прямо спросил Юрао.

– Запах... – отозвался дракон, полуприкрыв глаза.

– Чей запах? – подходя к нему, спросила я.

Дух Золотого дракона молчал несколько долгих секунд, затем ответил:

– Запах неприятностей.

И, повернувшись, посмотрел на Юрао. Выразительно очень посмотрел.

Дроу весело ответил:

– Все отлично.

– Запах крови, – не согласившись с ним, озвучил Наавир.

– И что? – поинтересовался Юрао.

Сплюнув на мостовую комочек огня, который зашипел, соприкоснувшись с мокрым камнем, дракон мрачно глянул на дроу и спросил:

– Издеваешься? Я тебе прямо сказал – запах крови. Отчетливый.

Юрао посмотрел на Наавира, потом на меня, развел руками и сообщил:

– Неудавшийся ритуал жертвоприношения. Ну х!

Наш кадровый кентавр, вместо того чтобы прибежать, выглянул из-за угла конторы и мрачно выдал:

– Удавшийся.

С удивлением глянув на возницу, я перевела уже вопросительный взгляд на Юрао. Наавир также смотрел на нашего общего партнера. Офицер Ночной стражи Юрао Найтес делал вид, что он совершенно не понимает, к чему наши взгляды и вообще что за намеки. И вот делал он такой вид, делал, делал...

– Дэюшка, прокляни-ка его отрядом самых кусачих блох, а? – ледяным тоном попросил дух Золотого дракона.

– Целым отрядом? – с улыбкой поинтересовалась я.

– Можно обойтись сотней-двумя, – «сжалился» Наавир.

– Привлеку по статье «Нападение на офицера Ночной стражи», – пригрозил дроу, перестав имитировать невозмутимость.

– А привлеки! – милостиво дозволил дракон. – Там сколько минимум, двадцать суток? А я даже не против, отдохну, знаешь ли, выплюсь...

– А работать кто будет? – нахмурился Юрао.

– Во-от, переходим к конструктивным мыслям. – Наавир явно издевался. – Так что там, говоришь, за ритуал удавшийся был?

Помянув Бездну и частично родственников духа Золотого дракона, Юрао устремился вперед по площади, слегка забирая вправо, видимо, чтобы свернуть на Вампирский проспект, откуда до Орочьего стана, где располагались сыроварные торговые склады, рукой подать. Ну, в смысле ногой подать, в смысле недалеко.

– Э, а я? – возмутился Нурх, внезапно осознав, что его на дело не берут.

– Отдыхай, – сказал Наавир и, ухватив меня за руку, поспешил догонять Юрао.

– А как же... как же... так человека же, уморите болезнью же! – цокая копытами, помчался за нами Нурх.

Наавир не обратил на него внимания, я особо тоже, потому как старательно бежала следом за партнером, а догнать спешащего дракона – это было не просто.

– Она ж замужняя, – надрывался кентавр, – и может, даже... может... может, в положении!

Я чуть не споткнулась от подобного, а вот Наавир остановился. Медленно повернулся к Нурху. Внимательно на него посмотрел.

– Все, понял, кошмарного вечера, – пятясь назад, пожелал нам кентавр, развернулся и умчался с площади, то есть вообще с глаз подальше.

Глубоко вздохнув, Наавир медленно выдохнул, посмотрел на меня и спросил:

– Не тошнит?

– Нет. – Я была искренна, как никогда.

– Вот и славно, – решил дракон. – А тошнить скоро начнет?

– Не начинай! – взмолилась я.

– Ладно, я не буду. Ты знаешь, драконов в принципе не тошнит, но если ты просишь, даже начинать не стану. Но так, в общем и целом, чисто гипотетически, тошнить тебя вообще будет или как?

Хлопая ресницами, я даже не знала, как на это реагировать. К счастью, и не пришлось, потому что Юрао, заметив, что мы больше за ним не идем и вообще простаиваем самым возмутительным образом, вернулся и вынес вердикт намекам Наавира:

– Не сегодня точно. Пошли.

И мы пошли: дракон и дроу по краям, я, как и всегда, в середине. И, пользуясь своим положением, я же и спросила:

– Так что там с жертвоприношением?

Юр скорбно вздохнул, Наавир, привычно щелкнув пальцами, обеспечил нам полог тишины. Мы с ним оба прекрасно понимали, что Найтеса связывает служебная тайна. А так все меры безопасности были приняты, и мы приготовились внимать.

– Темная история, – поморщившись, сообщил Юрао. – И в целом мало приятная. Если в общем, то некая группа демонов – предположительно перебежцев из Хаоса, нашим подобное вряд ли бы могло прийти в голову – по всей территории Приграничья проводит... человеческие жертвоприношения.

Я сдержала стон. Наавир, покивав, словно соглашался с какими-то своими мыслями, с ходу спросил:

– Зачем?

– Да что б я знал! – воскликнул Юрао. А затем уже спокойнее произнес: – Есть предположение, что это служители культа Тьмы.

– Очередная попытка пробуждения исчезнувшей богини? – хмыкнул Наавир.

– Что-то вроде того.

– И как стражи пришли к подобному предположению? – спросила я.

– Человеческая кровь – идеальный проводник, – объяснил Юрао. – По этой причине в самом Хаосе человеческие жертвоприношения под строжайшим запретом, вероятно, поэтому шайка тьмушников и нагрянула к нам. Как только перебежная служба пропустила... На данный момент все наши и Серая стража переведены в режим повышенной боевой готовности, Дневные трясут своих соглядатаев.

– А Нурх откуда в курсе ситуации? – спросил Наавир.

– Так эти олухи копытные всю тьмушную банду демонов и перевезли из Ррадака в Ардам. Ты приглядишься, их сегодня практически никого по улицам, Нурха я лично отмазывал, еще трое в этом не участвовали, остальных загребли в Крепость, на допросах сидят.

– Так, а Нурх в этом и не мог участвовать, он же при конторе постоянно, – сказала я.

– Ну... почти, – уклончиво ответил Юрао.

– Так, а с жертвоприношением конкретно что? – вернулся к вопросу ритуала Наавир.

– Трех спасли, четверо у врачей, но оклемаются.

– Параметры жертв? – Дух Золотого дракона был неумолим.

– Девушки, чистокровные человечки.

После этой информации некоторое время молчали и я, и Наавир, но затем дракон взял и уточнил:

– Девственницы?

Юр, хмыкнув, ответил:

– Тьмушники, конечно, извращенцы, но не до такой степени – в последней партии двое даже имели детей. – Дроу помолчал, словно раздумывая, рассказывать нам дальше или не стоит, но в итоге склонился к первому варианту и продолжил: – На этом мы их и накрыли.

И посмотрел на нас. Мы с Наавиром вопросительно взирали на него, демонстрируя жажду узнать, что там было. Офицер Найтес скорбно вздохнул, печально посмотрел в стремительно темнеющее небо, снова на нас и понял, что не отвертится.

– Одна из человек по каким-то странным причинам связалась с вампиром, – начал

он. – Чего ее на кровососа потянуло, не ясно совершенно, но как потянуло, так и... она от него сбежала, в общем. Не знаю, может, он ее чисто как мужчина не удовлетворя... а, прости, Дэй.

Неволью улыбнувшись, я кивнула, намекая, что он может продолжать.

И Юрао продолжил:

– В общем, девица сбежала из столицы, добралась до Ардама и уже тут обнаружила, что сбежала не одна, а с прибытком. Могла бы избавиться, раз уж папашка оказался настолько не мил, но то ли материнский инстинкт, то ли еще что – оставила. Работала в чайной, заведение у городского парка... Дэй, да ты знаешь, там девушка твоих лет дочь владельцев...

– Чайная господина Мутта? – уточнила я.

– Она самая. Кроме его дочери Эолы работала еще другая девушка.

Я смутно припомнила темненькую худенькую девушку, улыбчивую, судя по внешности, из южных пределов империи. Но мы с ней как-то не особо общались, да и в чайной я бывала редко.

– И-и? – подтолкнула я Юра к продолжению рассказа.

– Она родила, – продолжил дроу, – мальчика. То, что он вампиреныш, было заметно сразу, но человечка упорно воспитывала его как человека. В четыре отдала в общий сад, и малыш там быстро сошелся со своими, вампиры рано проявляют социализацию. Единственное, что непонятно ни мне, ни остальным нашим, – почему малыш ни разу не использовал голос крови. Вампиреныши начинают пользоваться им едва ли не с рождения, при любом удобном случае, вроде «караул, у меня подгузник мокрый и от него плохо пахнет».

– Видимо, подгузник меняли своевременно, – усмехнулся Наавир.

– Видимо, – согласился Юрао. – Так я к чему? Когда тьмушники ворвались в квартиру человечки, малыш не испугался, а использовал голос крови. Причем голос такой силы, что папашка перенесся тенью из столицы в Ардам и даже не сразу сообразил, что использовал способность, которая у кровососов давно считалась потерянной.

– Тьмушники выжили? – меланхолично поинтересовался Наавир.

– Выжившие остались частично понадкусанными, – сообщил Юрао.

– А что с девушкой? И ребенком? – спросила я.

– У человечки пара синяков и большая проблема в виде разъяренного бывшего, малыш обьелся и ходит по Крепости с умным видом и круглым пузом, пока папашка пытается призвать мать к закону, а адвокаты кровососов старательно ищут, к какому конкретно. На момент, когда я уходил, Шейдер выслушивал от них очередную вариацию на тему «Похищение детей», а папашка фонил вампирским обаянием настолько, что на него с явным интересом начали поглядывать даже скаковые ящеры, но человечка попалась какая-то к вампирским чарам невосприимчивая. Наши строят предположения на предмет его несостоятельности в горизонтальной плоскости вкуче с хлипкими размерами достоинства.

– Спорят вслух? – усмехнувшись, поинтересовался Наавир.

– Естественно, – мгновенно подтвердил Юрао.

– И естественно, никто из стражей не забыл про острый вампирский слух, да? – посмеиваясь, уточнил дракон.

– Естественно.

Мои партнеры переглянулись и рассмеялись оба.

Мне было не до смеха, я встревоженно спросила:

– А что будет с девушкой теперь?

Юр пожал плечами и задумчиво ответил:

– Сложно сказать, Дэй. В любом случае одну ее теперь не оставят. Так что либо она будет жить под присмотром и финансовым обеспечением дома Сумерек в Ардаме, либо согласится вернуться в столицу. Решать ей.

– Точно ей?

– Точно, Дэй. На момент побега она определенно не знала о беременности, соответственно, привлечь ее по статье «Похищение детей» нереально. Ребенок ее, ответственность ее, лорд Отрейон полностью виноват в ситуации сам. Поэтому и старается сделать все, чтобы привлечь внимание матери своего сына.

Некоторое время по улицам вечернего Ардама мы шли молча, но затем Наавир спросил:

– Чувствуете?

Мы ничего не чувствовали, кроме запаха сыра, витавшего в воздухе, – Орочий стан располагался за поворотом с Вампирского проспекта, так что мы практически подошли к сырodelням, и пахло тут вкусно очень. Особенно если учесть, что из чайной Дакарта доносился аромат свежей выпечки, которую пекли сейчас к завтрашнему утру. И эти витающие в воздухе вкусные ароматы заставляли редких прохожих останавливаться, прислушиваясь к запахам, вдыхать полной грудью и с улыбкой спешить дальше по своим делам.

И тут Наавир произнес:

– Портал открыли.

Я удивленно посмотрела на дракона, Юрао извлек кристалл-индикатор, всмотрелся в него и уверенно сказал:

– Нет.

– Открыли, – не согласился Наавир.

Дракон стоял, вглядываясь в одно ему ведомое и заметно хмурился. А затем вдруг задумчиво протянул:

– Говоришь, у папашки-вампира проснулась утраченная способность к мгновенному перемещению? Только ли у него?

– Нет, – Юрао напряженно смотрел на Наавира, – помимо него перенеслись сильнейшие из клана, голос крови призывает не только отца, но и тех, кто способен защитить.

– То-то я и удивился, когда ты сказал, что выжила лишь часть из демонов Хаоса. Все-таки куда одному вампиру, пусть и усиленному яростью, противостоять чистокровным, даже и низшим, демонам. Портал пропустил странника. Одного.

Юр вновь глянул на кристалл, потом на меня, мы вместе на кристалл. По идее, при открытии несанкционированного портала срабатывают все датчики, не говоря об индикаторах, и если Наавир прав, а в его правоте сомнений не возникало, то сейчас должна быть сигнализация по всему Орочьему стану, не говоря о Вампирском проспекте.

Но вокруг царила тишина, нарушаемая лишь завываниями ледяного ветра.

– Он поднимается по лестнице, – произнес Наавир. – Ведет себя нервно. Портал все еще в открытом состоянии.

Мы с Юрао потрясенно молчали, все так же с надеждой поглядывая на кристалл-индикатор. Индикатор не реагировал. Зато совершенно внезапно начало нагреваться мое обручальное кольцо. Я торопливо высвободила свою руку из руки Наавира, стянула перчатку и с изумлением увидела, как тускло светится черный бриллиант.

– Артефакт среагировал на изменения в ткани пространства. Тусклое свечение –

предупреждающий знак, тебе не рекомендуют двигаться далее, и, скорее всего, хранитель рода уже поставлен в известность, – произнес Наавир. – Я всегда знал, что у рода Тьер чрезвычайно умные артефакты, теперь буду знать, что они еще и параноидально осторожные. Не пугайся.

Дракон снова взял меня за руку и указал на что-то возле моих ног. И хорошо, что предупредил заранее, – я с трудом удержалась от вопля, увидев ползущую на меня черную змею с ярко-красными глазами!

– Кошмарных, Унар, – произнес Наавир.

– Катастрофичных, – сказал Юрао, явно намекая на то, что воспринимает провал индикатора и всей системы оповещения настоящей катастрофой.

– Темных, – прошептала я.

– Ой, да знаете, заскучал сегодня вечером, дай, думаю, навещу старых друзей, пока не состарились, заодно выясню, куда они опять вляпываются так старательно, – издевательски прошипел Унар.

Черная змея, стремительно теряя в размерах, попеременно посмотрела на каждого из нас троих, остановила взгляд на Наавире и поинтересовалась:

– Долго вы еще так стоять будете?

– Предлагаешь не терять времени даром? – насмешливо спросил дух Золотого дракона.

– Ловишь мои мысли на лету, – ответил Унар. – Давайте уже, вляпывайтесь.

Но мы вляпываться не спешили. Юрао поднес браслет Ночной стражи к губам и проговорил код ситуации, сообщая начальству о происходящем. Наавир все так же стоял, полуприкрыв глаза, и явно старался что-то еще обнаружить, Унар терпеливо ждал, а я, повернув голову на звук скрипнувшей двери, с удивлением увидела, как на ночную улицу из ближайшего многоквартирного дома выходит низший демон. Причем вышел он не сразу – сначала высунулся, оглядываясь по сторонам, недовольно взглянул на нас, но заметив, что мы не двигаемся, натянул капюшон на голову и, закутавшись в плащ, стремительно шагнул в сгущающийся сумрак. И я сомневаюсь, что мне это показалось, искренне сомневаюсь, я достаточно уверена в своем зрении, чтобы утверждать – он шагнул не на улицу, он шагнул в сумрак. И моментально стал каким-то... малозаметным. Причем настолько, что мои партнеры даже не взглянули в его сторону, на Унара в виде черной змеи не обратил внимания сам незнакомец, а глядящей на него в упор мне он бросил вежливое:

– Кошмарных, уважаемая.

– И вам ужасающих, – ответила я.

И демон пошел дальше, как самый обычный житель Темной империи, спешащий по своим делам в Орочий стан. Причем даже повел себя, как все редкие прохожие в этот час: приостановился, вдохнул воздух, наслаждаясь ароматами сыра и выпечки, и бодрой походкой отправился дальше.

– Знакомый? – поинтересовался Унар.

– У Дэи, конечно, много знакомых даже среди жителей Хаоса, но это определенно не один из них, – произнес Наавир.

Который, похоже, только делал вид, что не заметил появления демона.

– Кшшшшасс, средних лет, подвид песчаных демонов, – произнес Юрао. И несколько недоуменно добавил: – Кшшшшасс-гурман?

– В смысле, гурман? – не поняла я.

– В смысле, кшшшшассы жрут мясо. В сыром виде. Желательно еще теплое, а этот весьма

правдоподобно наслаждался ароматом выпечки и сыра, – пояснил дроу.

Унар посмотрел последовательно на всех нас и спросил:

– А как в принципе кишшасс-вкусовой извращенец связан с изменениями в ткани пространства?

Вот если честно, нам всем тоже было до крайности интересно.

– Пойдем за ним или проверим, что за портал? – спросил Наавир.

В этот момент в небе показались тени. Тени, затмевая хмурое ночное небо, приблизились к нам. Юрао молча указал теням на уже практически незаметного демона, сворачивающего в сырный квартал. Тени устремились следом, теряя в полете очертания и видимость.

– За ним проследят, – произнес и так уже очевидное для нас Юрао. – На портал можем глянуть, но я уже передал сведения в Крепость, Мерос будет здесь достаточно быстро.

Он посмотрел на нас, мы на него.

– Ну, пошли? – неуверенно спросил Унар.

Конечно, мы пошли. Может, кто-нибудь бы и не пошел, но точно не мы!

Дом оказался самый обычный. Чистая просторная гостиная, деревянный выскобленный пол, лестница, из гостиной уводящая наверх, к квартирам жильцов, и... и совершенно необычная спящая гоблинша, которая абсолютно нетипичным для этого народа образом никак не отреагировала на наше появление. Настолько не отреагировала, что Юрао, торопливо подойдя к ней, проверил, жива ли.

– Жива, спит, – сообщил он нам.

– Спит? – переспросил Наавир.

– Я не чувствую использованной магии. – Дроу перекинул аккуратную косу гоблинши с плеча и прикоснулся двумя пальцами к основанию ее черепа. – Никакой магии.

Унар черной змеевидной тенью метнулся к нему, черным же туманом обволок спящую, схлынул и уверенно произнес:

– Сонные чары.

– Я бы засек магию, – не согласился с ним Юрао.

– Сонные чары, – зевнув, повторил Унар. – И на ней, и на всех жильцах дома.

Мой партнер молча развел руками, демонстрируя, что ни орка не понимает. И тут гоблинша резко встала.

Юрао замер, Унар от нее отпрянул, а хозяйка дома, не открывая глаз, развернулась и отправилась на кухню. Мы за ней. Гоблинша же достала из шкафа, вероятно, самую большую миску, что была в доме, ведер на пять размером, и начала готовить тесто, видимо на блины. Она разбила туда яйца, залила их молоком, добавила соли и растопленного на огне масла, затем муки и все это начала мешать. Причем готовила она сноровисто и быстро, так что через пару минут на блюдо лег первый круглый, как солнышко, блинчик. И пока мы потрясенно наблюдали за спящей, но готовящей гоблиншей, Унар радостно ухватил этот самый блин двумя выросшими из змеиного тела руками и, дую на него, весело сказал:

– Ну что, пошли дальше?

Второй блин заграбастал Наавир, намазал его обнаруженным на кухне вареньем и, жуя, направился к выходу из кухни, бросив нам:

– Догоняйте.

Мы с Юрао переглянулись, разом посмотрели на третий блинчик и четвертый, который

лег на него сверху, и я тихо спросила:

– Ты что-то понимаешь?

– Нет, но два предположения имеются, – ответил Юрао.

– Какие? – Я не могла не спросить.

– Первое – она лунатик. Станный, блинозаготовительный лунатик. И второе – кшшшасс-гурман любит блинчики.

Что-то мне подсказывало, что второе предложение определенно имеет смысл.

– Мы ее так оставим?

Юр мотнул головой, сначала демонстрируя возмущенное «Нет», но затем уже пораженческое «Да».

– Я не вижу, чтобы жарка блинов чем-то ей повредила. А вот если вмешуюсь, не уверен, что обойдется без вреда. И самое паршивое – я совершенно не чувствую магию. Это напрягает.

Что ж, нам пришлось молча выйти.

Наавир с Унаром уже ждали у неприметной глухой стены. Стена была каменная, покрашенная побелкой и выглядевшая совершенно тупиковой, тупиковее просто некуда. Мимо нее прошел бы каждый... ну, кроме дракона. Собственно, наш дракон и не прошел – Наавир приложил руку и продавил, казалось, совершенно монолитную стену. Точнее, пару кирпичей. В это углубление Наавир без усилия просунул руку. Щелчок – и стена начала отодвигаться, открывая проход.

Мы с Юрао встретили появление тайного хода мрачным молчанием. Наавир встретил наше молчание вопросительным:

– Вы без блинов?

Мы кивнули.

– Нам больше достанется, – радостно заключил Унар и умчался на кухню. Наавир взял и пошел за ним следом.

Юрао мрачно посмотрел им вслед и задумчиво произнес:

– Ладно, у дракона аппетит драконий, но хранитель куда?

– А у меня аппетит зверский! – возвестил Унар, Бездна ведает как расслышавший нас.

Они вернулись почти сразу – Унар тащил блюдо, на котором уже возвышалась приличная стопка блинов, Наавир тащил тарелку со сметаной, в которую была вылита банка, никак не меньше, абрикосового варенья.

– Ну что, пошли? – разом спросили любители блинчиков.

И оба приступили к позднему перекусу с видом абсолютной невозмутимости. Унар блины просто ел, Наавир макал в заготовленную смесь из сметаны и варенья и только после этого отправлял в рот. Оба были заметно счастливы и радостно сосредоточены на трапезе. Мы с Юрао пребывали в шоке.

– А что вы на нас так смотрите? – поинтересовался Наавир. – Между прочим, настоящие гоблинские блины по старинному гоблинскому рецепту, нежные, во рту тают, и да – редкое лакомство.

– Почему редкое? – заинтересовалась я.

– Так гоблины терпеть не могут блины делать, у них это похоронное блюдо, так сказать, «такэгаэ» – плохая примета, – прожевав, сообщил Унар. – Так что это деликатес, и вы бы присоединялись, пока этот, – он кивнул на Наавира, – не припомнил, что, помимо драконьего аппетита, у него еще и драконья жадность имеется.

И тут Наавир взял и вспомнил. Глянул на Унара, развернулся и ушел на кухню. Дух-хранитель рода Тьер подумал и уполз следом. Мы с Юрао остались.

– Деликатес, значит... – протянул партнер.

– Как и белый сыр, вместе с конфетами ручной работы, – напомнила я.

Мы переглянулись. Посмотрели в сторону кухни и решили двигаться вперед, не дожидаясь утоления драконьих appetitов.

Спуск вниз оказался широким и с бороздками на ступенях для удобного спуска тележек с грузом. Сами тележки обнаружили справа от входа, уже кем-то заботливо поднятые вверх. Все они были новыми, пахли свежим деревом и имели печать «Собственность почтенного мастера Гроваса».

– Ох, Гровас... – пробормотала я.

– Мастер-винодел, знаю его, – кивнул Юрао. – В прошлом месяце у него сгорел сарай. Там помимо пустых свежезакупленных бочонков имелись еще и тележки для перевозки вина по подвалам Гроваса. Похоже, что как раз вот эти. И знаешь что?

– Что?

– Пожар расследовала Дневная стража, потому как никаких следов применения магии мы не обнаружили, несмотря на то что, по словам свидетелей, пожар явно был делом рук мага, потому как загорелся сарай разом и со всех сторон.

И я подумала: это сколько же времени кишшшасс околачивается в Ардаме?

– Два-три месяца, – ответил на невысказанный мной вопрос Юрао.

И мы начали спускаться по ступеням вниз.

Спуск был не длинным, и вскоре мы уже стояли в аккуратном подвале, обустроенном, казалось, тоже совсем недавно и имеющем стеллажи, стойки и ящики. Они все были совершенно и абсолютно пусты. В самом воздухе витало множество запахов, но... нигде не было ни крошки, ни шкурки, ни кусочка обертки – ничего. То есть вообще ничего. Это был совершенно пустой маленький подвал с земляными стенами и потолком. Без содержимого, без тени присутствия магии и даже без портала.

Мы обошли все, осмотрели – и ничего не нашли.

А в следующее мгновение случилось неожиданное!

Для начала раздался грохот наверху. Да такой, словно сотряслось все здание! После прозвучал жуткий трубный рев, и нас оглушило взрывом!

Юр мгновенно прижал меня к себе, прикрыв собой и плащом от возможных повреждений, но... до нас ничего не долетело! Куски камня, доски и огонь, отправленные в полет взрывом, натолкнулись на невидимую преграду в начале лестницы и зависли в ней. Я застыла в ужасе, думая о том, что там с Наавиром, Унаром, гоблиншей и жильцами дома, который, судя по всему, только что был разрушен.

А вот Юрао, наоборот, начал действовать стремительно – он отодвинул меня и молча указал на угол, между стеной и рядом ящиков, приказывая спрятаться там, а сам дернул рукав, обнажая переговорный браслет, и... и замер. Я, находящаяся уже на половине пути к укрытию, остановилась, глядя на его медленно сереющее лицо, и вернулась к партнеру, чтобы обнаружить пугающее – в безотказном браслете Ночной стражи не было магии. Ни единой капли! Браслет был безжизненно пустым и тусклым!

– Так, – хрипло произнес Юрао.

Я вообще едва ли могла что-нибудь сказать, но каким-то удивительным образом все же произнесла:

- Он сейчас вернется.
- Кто вернется? – не понял дроу.
- Кшшшшасс, – сказала я.

Затем указала на магическую преграду, сохранившую в целостности и спуск, и сам подвальчик, и пояснила:

– Он каким-то образом наложил защиту на это место, и вряд ли сделал это случайно. Вероятно, именно здесь и расположен портал, а значит...

– В укрытие, Дэй, – прошипел Юрао, извлекая длинный кинжал из ножен.

Другого оружия у него с собой не было. У меня вообще не имелось никакого оружия в принципе. Но я ответственно пошарила по карманам и достала повязку. Черную. На которой большими буквами было выведено: «Осторожно! Чистокровная человечка. Хрупкая!» Когда и как Нурх умудрился засунуть мне ее в карман, оставалось совершенно непонятным!

– Вот Бездна! – невольно выругалась я.

Юрао, несмотря на серьезность ситуации, с трудом подавил смех и внес предложение:

– Надень. По идее, кшшшшасс из Хаоса, на него должно подействовать.

Я уже хотела было сказать все, что я по поводу Нурха и Юрао с его «должно подействовать» думаю, но совершенно неожиданно решила: а почему бы и нет?

– Нагнись, – попросила партнера.

– Зачем? – не понял Юрао.

– Ну должно же оно хоть как-то подействовать, по идее. – Я мило улыбнулась.

Юр подумал, усмехнулся и нагнулся, подставляя голову. Я старательно завязала повязку так, чтобы надпись прекрасно читалась. После чего дроу молча и непоколебимо указал мне на укрытие. Я послушно прошла и спряталась за ящиками.

Наверху раздался грохот.

Затем застывшие в невидимой преграде обломки камней, досок и шпукатурки плавно разошлись в стороны, пропуская кшшшшасса в ободранном местами горящем плаще и с коробкой частично оплавленных леденцов. Демон зарычал, осознав, что на его пути стоит преграда в виде ставшего в боевую стойку офицера Ночной стражи, отшвырнул от себя коробку, и та зависла в воздухе, а сам ринулся вниз с грозным рыком и выхватывая на ходу буквально из воздуха два коротких меча.

Но когда он уже был в пяти шагах от Юрао, узкие глаза кшшшшасса округлились и демон влетел в преграду, похоже, что им же самим созданную. Просто у дроу доступа к магии тут не было.

Кшшшшасс, в позе размазавшейся по стеклу бабочки, несколько секунд потрясенно смотрел на Юрао, а затем прохрипел:

– Ты издеваешься?

Юрао вежливо ответил:

– Нет.

– Нет?! – возопил кшшшшасс, убирая преграду и опуская мечи. – Хочешь сказать, что ты у нас чистокровная человечка? Seriously?! Да у тебя рожа чистокровного дроу, мужик! Ты кого этой повязкой обмануть хотел, меня, что ли?!

Взмахом кисти он избавился от меча в левой руке, устало растер лицо и мрачно поинтересовался:

– Жить надоело, да?

– Да нет, знаете ли, мысли о суициде не посещали, – усмехнулся Юрао.

– Зря, – сказал демон и достал странный кристалл.

Искрящийся гранями голубой камень завис в воздухе, а затем начал стремительно увеличиваться, образуя окно... в Хаос. И оно все ширилось, ширилось и ширилось.

– Извините, – вдруг произнес кшшшасс, – в принципе, мне нужна была чья-нибудь кровь, и я пытался ухватить гоблиншу, но у нее на кухне – гадость такая! – обнаружился змей. Кстати, не знал, что у вас принято заводить столь странную домашнюю живность... Но я не об этом.

– А о чем? – невозмутимо спросил Юрао.

– Мне понадобится ваша кровь, – известил демон.

Юрао, ничуть не испугавшись, заинтересованно произнес:

– А если бы меня здесь не было?

– Я бы использовал свою, – предельно честно сказал кшшшасс. И вихрем ринулся на Юрао.

– Дакхарратат! – выкрикнула я проклятие торможения второго уровня и закрепила формулой катализатора: – Анахема адаэнесе эт дактум даэнас секеэ ородусмун фиерри!

Вихрь замедлился, не долетев до Юрао на какой-то шаг. В этом вихре, потрясенно округлив узкие глазки, неторопливо, как бык на вертеле, крутился кшшшасс, заоравший нечто, медленно долетевшее до нас одним вопросительным словом:

– Ммммммааааааггггииииияяя?

Юрао, без труда отразив заторможенную атаку демона ударом кинжала, отступил, позволяя противнику, медленно вращаясь, свалиться на пол, и сказал:

– Дэй, я так понимаю, это он удивился, откуда тут магия.

– Так это и не магия, это проклятие. – Я осторожно вышла из своего укрытия, чувствуя, что невольно тоже начала двигаться медленнее. – Человеческое проклятие, кстати, использовалось для выведения противника из строя на арене в Хешисаи.

Внезапно наверху что-то заскрежетало, после чего, лавируя между камнями и деревянными досками, в подвал ворвались огромный рыжий кот и восседающий на нем змей с блином в пасти и потрясенными глазами.

– И никакой магии, – стряхивая седека и превращаясь в Наавира, заявил Счастливчик.

Унар соскользнул на пол, меланхолично дожеввал блинчик, глядя на все еще падающего в процессе торможения кшшшасса, и поинтересовался:

– Ну как вы тут без нас?

И вдруг весь вытянулся, глядя на кристаллический вход в Хаос, черной молнией метнулся к кшшшассу, лишил того меча, а следом и пальца, от чего демон заторможенно взвыл, бросил мне на ходу: «У них регенерация, не переживай, другой отрастет» – и поднес этот кровоточащий палец к граням незавершенного портала.

Портал вспыхнул, стремительно увеличился, вмиг поглотив и нас, а затем с тихим хлопком исчез.

А мы остались!

И я, и Юрао, и Наавир, и Унар, и даже кшшшасс!

И все мы стояли на заднем дворе какой-то ресторации! И, судя по архитектуре окружающих зданий, ресторация эта располагалась в Хайранаре! Столице миров Хаоса!

Юрао молча стянул с головы повязку с надписью «Осторожно! Чистокровная человечка. Хрупкая!» и передал ее мне. Без каких-либо возражений я так же молча ее взяла и повязала на руке. Это Хаос, с Хаосом не шутят. И убираться нам отсюда нужно всем и разом, и как

можно скорее!

Я повернулась и посмотрела на Унара. Юрао и Наавир так же требовательно взглянули на духа-хранителя, но черный змей, к нашему полному шоку, развел руками и с ужасом пробормотал:

– Я без магии. Часа на три.

Единственной мыслью, промелькнувшей в моей голове после его заявления, было обреченное «Риан меня убьет!». Судя по лицам моих партнеров, они подумали примерно то же самое.

– Кристалл, – потрясенно продолжил Унар. – Он высосал все...

Мы разом посмотрели на внешне совершенно безобидную блестяшку, ныне обычным камешком валяющуюся на черном песке, тонким слоем покрывавшем серую облицовочную плитку. После слов Унара ни Юрао, ни Наавир не выразили желания приближаться к этому артефакту. Я как личность, магией не обладающая, подошла, спокойно подняла камень и, не рассматривая его, сунула в карман. Кшшшасс взвыл, явно протестуя, и мы поняли, что это проблема. В смысле, кшшшасс сам по себе проблема, и к тому же еще источник больших проблем, если обозначит наше присутствие своим соплеменникам.

– Предлагаю убрать по-тихому, – произнес Унар.

– Этого ворюгу нужно сдать в Крепость, – не согласился Юрао.

– Не при Дэйке же, – скривился Наавир.

– Может, свяжем и оставим в укромном месте? – предложила я.

– И сами там посидим все три часа, пока у некоторых блинолюбивых олухов магия не восстановится. – Дракон мрачно глянул на хранителя.

– Сам без магии остался, – рыкнул на него Унар.

Наавир скривился и... не стал ничего отвечать. Юрао молча проверил свои возможности и понял, что у него тоже все отнюдь не радужно.

– Зато у вас есть я, – попыталась приободрить партнеров.

– Угу, мы тобой будем прикрываться, я смотрю, у здешнего народа рефлекс при виде вот таких вот повязочек срабатывает, – мрачно выдал дроу.

Тем временем кшшшасс попытался уползти.

Его остановил Унар, ухватив хвостом за ногу, развернул и после недолгих колебаний подтащил к стене, где располагалось несколько внушительных ящиков, запирающихся наподобие сундуков. Вот в один из таких ящиков хранитель демона и засунул, после чего закрыл замок на защелку.

– Сколько проклятие будет действовать? – спросил Наавир.

Просчитав потоки и учтя формулу закрепителя, тихо ответила:

– Четверть часа максимум...

– Нам нужно три, – мрачно напомнил Юрао.

– Сразу сказал – кончаем его и уходим. – Унар был неумолим.

И тут скрипнула дверь черного хода. Она открывалась довольно быстро, но Юрао был еще быстрее – схватив меня, он стремительно пересек двор, и мы скрылись за выступом здания. Наавир и Унар также не дремали, поэтому, когда на задний двор вылез паук... размером с двух Наавиров, он никого не увидел, несмотря на наличие двенадцати глаз.

Оглядевшись, монстр со странным белесым облачком над жвалами снова скрылся в здании, вызвав непреодолимое желание смыться отсюда, и поскорее. И не только у меня.

– Уходим, – решительно сказал Наавир.

Унар метнулся тенью к имеющейся в высоком каменном заборе калитке, подергал ее и обернулся к нам. Нет, он проникнуть за препятствие мог, Наавир в принципе тоже, а мы с Юрао не духи... Поэтому план пришлось менять на ходу, и Унар, опять же тенью, последовал к двери, ведущей в ресторацию.

Мы – следом и распластались по стене, на случай, если кто-то выйдет.

Никто не вышел, но за дверью раздалось:

– Приблудных духов не заказывали, выметайся!

И посрамленный Унар, просочившись сквозь дверные щели, виновато потупившись, предстал перед нами.

Да, это Хаос, здесь дух ты или не дух, никаких преимуществ особо нет.

– Там гарпия, – сообщил хранитель рода Тьер. – И положение повышенной безопасности.

– В каком смысле? – не поняла я.

– Похоже, принимают каких-то важных гостей, – догадался Наавир.

– Может, блокировка магии на данной территории как раз с этим и связана? – предположил Юрао.

Мы переглянулись. В ящике стонал кишшасс, заторможенно, но старательно пытаюсь из него выбраться, и, судя по звукам, ящик был готов рухнуть под натиском демона.

– Кончать его надо, – решил Унар.

– Не рекомендую, смерть здесь ощутят и отследят. – Наавир мрачнел с каждой секундой.

– Такие вещи отслеживают? – удивился Унар.

– Сам же сказал – положение повышенной безопасности. Значит, отслеживают все, – сказал Юрао.

Он не стал договаривать, что нам, похоже, полная и основательная Бездна пришла. Ни войти, ни выйти, кишшасс практически выбрался, а там, в ресторации, важные, соответственно очень опасные, даже по меркам Хаоса, личности заседают.

Меня начала бить нервная дрожь, партнеров, кажется, тоже. Причем они явно больше всего переживали как раз за меня.

– Нужно что-то делать, – решила я.

– К примеру, малышка? – издевательски поинтересовался Наавир.

– Есть идеи? – хмуро глянув на него, деловито спросил у меня Юрао.

Вообще никаких идей не было. Ну, кроме повязки.

Так что я решительно направилась к двери и распахнула ее, чтобы едва сдержать крик.

За дверью действительно стояла гарпия.

Выше меня раза в два. С мощным орлиным клювом на лице, покрытом серовато-серебристой чешуей, с огромными, сложенными в данный момент крыльями, кольчугой обтянувшим до середины бедер платье, мускулистыми чешуйчатыми руками, сложенными на груди, и пронзительным взглядом желтых птичьих глаз.

– Кошмарных, – вежливо поздоровалась я.

– И тебе мучительной смерти, человечка, – не менее вежливо ответила она.

Мы посмотрели друг на друга. Она задумчиво поскребла птичьим когтем внушительную грудь, посмотрела на коготь... на меня... на коготь...

– Я потерялась, – сообщила доверчиво.

Гарпия моргнула.

– Можно мы, с моими друзьями, наиболее незаметным образом покинем ваше

кошмарнейшее заведение? – снова спросила я вежливо, очень вежливо.

Охранница, подумав, пожалала плечами, от чего дернулись ее крылья, и сказала:

– Да проползайте, чего уж там.

И посторонилась, давая место для прохода. Я обернулась к своим партнерам. Дракон и дроу молча, но не забыв галантно поклониться гарпии, проскользнули внутрь. Унар было тоже последовал за ними, но был придавлен лапой гарпии, ровно до тех пор, пока я испуганно не выдохнула:

– Он с нами!

– Дух-хранитель? Странные у тебя спутники, деточка.

Но отпустила, после чего и я, еще раз поблагодарив, прощмыгнула мимо нее и чуть не врезалась в застывших Юрао и Наавира. Оба слаженно отступили в тень, едва ли не потеснив гарпию и напряженно глядя куда-то вперед. Приподнявшись на носочки, я выглянула из-за Юрао и...

И у меня тоже появилось дикое желание отпрянуть и вообще исчезнуть прямо сейчас!

По той простой причине, что в ярко освещенном зале ресторации действительно находились важные персоны. Очень важные и опасные даже по меркам Хаоса! Лорд Тьер и лорд Эллохар!

– Б-б-бездна, – прошептала я.

– И не говори, самой жутко, – со вздохом призналась гарпия. – И ладно еще принц, он свой, в крайнем случае только одну конечность оторвет, но вот Бессмертный... у-у-у...

Тихое завывание гарпии добавило драматичности происходящему.

Юр осторожно повернул голову, глянул на меня. Я посмотрела на Наавира, в кармане которого заметно трясся съездившийся Унар.

Да, мы влипли. Причем все и разом.

Во дворе – взбешенный кшшшшасс, но он показался куда менее опасным, чем то, что ждало нас при проходе через зал ресторации.

И тут вдруг совершенно неожиданно я подумала: а смысл нам проходить через парадный выход? Нам всего-навсего ключ от калитки найти нужно.

– Простите, – обратилась я к гарпии, – а нельзя ли для нас отпереть калитку на заднем дворе? Знаете, мне кажется, это было бы куда более безопасно, чем пытаться пройти здесь.

– В вашем предложении есть резон, – согласилась охранница.

И издала тихий птичий свист.

На этот зов откликнулся крылатый демон. Он поднялся из-за столика, который был в трех столах от того, за которым сидели мрачный – я даже отсюда это видела – Риан и взбешенный лорд Эллохар. Причем магистр Смерти был зол настолько, что развлекался изгибанием двуручного меча в разные стороны. То есть он держал меч за рукоять одной рукой, а второй играл с лезвием, то сворачивая его петлей, то вывязывая из него цветочек... И при этом говорил и говорил что-то Риану, что-то, что оставалось тайной для окружающих – вокруг их столика едва заметно мерцал полог тишины. А потом лорд Эллохар с самой издевательской улыбочкой подарил «цветочек» Риану. Магистр Темного Искусства молча взял согнутый меч, молча выпрямил, после чего отшвырнул оружие ближайшему крылатому демону, у которого Эллохар, похоже, его и позаимствовал. Я невольно содрогнулась, при осознании того, какой силой обладают и директор Школы Искусства Смерти, и мой муж. И в то же время с улыбкой подумала, что очень приятно быть той, ради кого эту невероятную силу сдерживают.

В следующую секунду Риан вдруг вздрогнул, а затем стремительно повернул голову в нашу сторону, словно он каким-то непонятным образом почувствовал мое присутствие. Лишь в последний миг нас заслонил своим могучим телом огромный крылатый демон, басом вопросивший:

– В чем проблема?

Гарпия указала на нас.

И демон, и гарпия на добрую половину тела возвышались над нашей компанией, посему общение у них проходило совершенно беспрепятственно.

– Кто? – поинтересовался крылатый, безразлично взирая на нас.

– Чистокровная человечка, – поспешно ответила я, демонстрируя повязку.

Скривившись так, словно крылатый узрел навозного жука, демон приказал гарпии:

– Избавься. Без шума.

Гарпия кивнула, демон развернулся и ушел.

– Пошли, – сказала нам гарпия, полуразворачивая свои крылья.

Образовалось подобие плаща.

Мы догадливо юркнули под его прикрытие и двинулись к выходу из ресторации.

Это была слаженная, компактная и идеально проводимая операция, которая, несомненно, привела бы к успеху – гарпия была тут не одна особа внушительных размеров, так что за спинами демонов, пауков и прочих мы бы прекрасно добрались до выхода...

Но...

Почему-то взяло и случилось это досадное «но»!

Для начала в центре таверны, привлекая всеобщее внимание, запылало золотое пламя. Оно, ревя и неистовствуя, раздвинуло столики и уменьшилось до размера стандартного костра, в центре которого показалась... леди Тьер. Первая леди Темной империи грациозно и величественно переступила через огонь, безошибочно направившись к сыну и остановившись в шаге от него с таким видом, словно настаивала на аудиенции у самого императора. А впрочем, знаю я, как она настаивает на аудиенции у брата: там присутствуют натиск и решительность, но точно никакого благоговения. А тут они были – и благоговение, и сдержанность, и что-то еще. Что-то такое, что вынудило лорда Эллохара, щелкнув пальцами, убрать полог тишины. Риан обернулся и недоуменно спросил:

– Мама?

– О, дорогой! – Леди Тьер издала нервный смешок и поинтересовалась: – А Дэя не с тобой, нет?

Риан нахмурился, но я сейчас смотрела не на него, нет... мой взгляд был прикован к лорду Даррэну Эллохару, крылья носа которого заметно трепетали, а глаза смотрели четко на меня, испуганно подглядывающую за развитием событий в щелочку между крыльями гарпии. И почему-то возникло странное чувство, что среди всех запахов, витающих в этой таверне, мой запах магистр определил безошибочно!

И сомнения развеялись окончательно, когда на губах принца Хаоса заиграла веселая улыбка, и он укоризненно покачал головой, все так же пристально глядя на меня.

И в этот момент снова заревело пламя! Алое пламя!

Оно расплескалось у дверей, распахнув те и окончательно преградив нам путь, и из него стремительно вышел лорд Тьер-старший, глянул на сына и обратился к супруге:

– Дэя не с ним?

Леди Тьер едва заметно мотнула головой, демонстрируя и испуганное «нет», и еще

более испуганное «не при Риане».

– Что с Дэй? – ледяным тоном истинного темного лорда, явно предчувствующего неприятности, спросил Риан.

Леди Тьер заметно вздрогнула всем телом и пробормотала:

– Ты только не нервничай, я уверена, с ней все в порядке... Взрыв был совершенно крохотный, разлетелось всего три дома, но никто не пострадал! Совершенно никто, Риан.

Юрао резко повернулся и в полном изумлении посмотрел на Унара, а я поняла, почему никто не пострадал – Унар всех спас! Учитывая его способности, он сумел прикрыть всех жителей уничтоженных домов.

– Мужик! – шепотом похвалил Наавир.

– А то, – гордо согласился хранитель рода Тьер.

И тут в таверне прогрехотало:

– Что?!

Леди Тьер взяла и осторожно отступила, лорд Тьер-старший добавил:

– Они перенеслись куда-то, Риан. Дэй, Наавир и Найтес.

– И Унар не отзывается... – прошептала леди Тьер.

Повисла жуткая пауза, наполненная треском притушенного золотого пламени, ревом полыхающего алого и напряженным молчанием в ресторации. И все смотрели на Риана, ну, кроме лорда Эллохара. Он уже с трудом сдерживал смех.

– Так, – произнес мой любимый, – первое – с Дэй все в порядке.

А откуда ему это известно?

– Я тебе больше скажу: и остальные в норме, – добавил магистр Смерти.

Риан взглянул на него, магистр Эллохар молча указал взглядом на нашу дружную компанию. Все повернулись к гарпии, гарпия смущенно потупилась и отступила, открывая нас на всеобщее обозрение. Не знаю, как у моих партнеров, у меня на миг возникло неистовое желание провалиться в Бездну. У леди Тьер, невольно воскликнувшей что-то про нее же, родичей дроу и дракона, вместе взятых, явно наличествовало желание меня в эту самую Бездну и зашвырнуть, исключительно для собственного успокоения. Лорд Эллохар сидел и с самой издевательской улыбкой смотрел на Риана.

Мой любимый молчал, мрачно глядя на контору «ДэЮре» в полном составе. Судя по его взгляду, всем нам теперь точно было не избежать большой и грозной все той же Бездны!

Я тоже молчала, а потом осторожно посмотрела на Юрао. Юрао сообразил, что выкручиваться придется ему.

Тяжело вздохнул, расправил плечи и произнес:

– Кошмарных всем. Вынуждены откланяться, у нас расследование, и дело не терпит отлагательств. Лорды, был счастлив повидаться. Партнеры, поспешим!

И он поспешил первым, утягивая меня за руку, Наавир последовал за нами, едва ли не насвистывая в попытке сделать вид, что все идет как надо и вообще наше нахождение тут – запланированная акция.

Поддействовало практически на всех, даже лорд Тьер-старший отошел в сторону, освобождая для нас проход. Не купились только двое!

– Дроу, из тебя и гном паршивый, и актер не ахти, – произнес лорд Эллохар, безумно возмущив меня своей репликой. Я даже остановилась, собираясь высказаться. Но Юрао не позволил, потянув меня сильнее.

И был остановлен взбешенной фразой Риана:

– Я сейчас не понял: вы реально притащили Дэю в Хаос? В Хаос! Дэю?!

Юр остановился, повернулся к магистру Темного Искусства и с достоинством ответил:

– Мы приняли все возможные меры безопасности.

– Это какие? – издевательски поинтересовался Эллохар.

И тут гарпия неожиданно вступилась за нас, сказав:

– Да на ней же повязка, то есть безопасность соблюдена.

Я, повернувшись плечом, продемонстрировала магистрам повязку, молча и безропотно, потому как у меня еще оставалась надежда смыться отсюда.

Как оказалось, зря.

– Это все «меры безопасности»? – холодно поинтересовался Риан.

– Нет, – ответил Наавир и, вытащив из кармана вялого черного змея, притворяющегося мертвым, добавил: – У нас еще Унар с собой.

Унар не хотел признаваться, что он с нами, но так как выхода особо уже не было, поднял голову и улыбнулся во всю змеиную пасть.

– А-а... – протянула, мгновенно успокоившись, леди Тьер. – Так Унар с вами. Ну хорошо тогда.

И она попыталась ретироваться. Действительно попыталась, даже зажмурилась, призывая огонь...

Ничего не произошло.

– Перенервничала, наверное, – сокрушенно пробормотала леди Тьер.

Лорд Тьер-старший, как настоящий мужчина, мгновенно подошел к любимой, с заметным наслаждением обнял ее за талию и...

Ничего не произошло.

Рдаэн, избегая изумленного взгляда супруги, перед которой он менее всего желал быть посрамленным, посмотрел на сына. Риан продолжал тяжелым взглядом прожигать меня и не заметил некоторой неловкой паузы. Зато не смолчал лорд Эллохар!

– Я готов смотреть на ваше обоюдное смятение вечно, – с издевкой произнес магистр. – Это так мило...

Лорд Тьер-старший окинул его полным ярости взглядом, но более ничего предпринимать не стал, видимо заподозрив неладное.

– Магия не действует в радиусе ста пятидесяти шагов, – произнес Риан.

– А родовая? – мгновенно уточнил заинтересовавшийся феноменом Тьер-старший.

– Родовая в том числе, – подтвердил магистр. Затем перевел взгляд на нас, имевших несчастье влипнуть окончательно, и поинтересовался: – Так, значит, из всех «мер безопасности» у вас только повязка?!

– Нет, у них еще полудохлая змеюка вашего рода, они ее в качестве кнута будут использовать, – ехидно вставил лорд Эллохар. И продолжил, изображая полнейшую серьезность: – Знаешь, вполне может и сработать, в результате чего у нашей стражи в отчетах появится совершенно новый подраздел в категориях смерти, что-то наподобие «подох от смеха» и «подох от истерического хохота».

Присутствующие в таверне демоны и монстры сдержанно хохотнули. А нам всем стало как-то не очень приятно. Я заметила, как напрягся Наавир и как помрачнел Юрао. Унар от стыда вообще взял и уполз в карман духа Золотого дракона, где и затаился. Он мог себе позволить пострадать, а вот совладельцы конторы «ДэЮре» вынуждены были хоть что-то делать и напряженно переглянулись для начала, словно каждый ждал, что у другого уже есть

идея. Да, если бы мы могли обмениваться мыслями, вообще было бы здорово, а так прибегли к обмену предположениями.

– Они явно кого-то ждут, – произнес Юрао.

– Что-то вроде засады? – предположила я.

– Именно, – согласился с нами Наавир.

Мы повернулись, посмотрели на таверну, полную напрягшихся, ну, по причине отменного слуха и попытки не пропустить ни слова из нашей беседы демонов и темных лордов, и поняли, что... что, в общем, мы попали, это да, но в то же время...

– Можно предположить, что они ожидают кого-то очень... вежливого, – выдвинула очередное предположение я, недвусмысленно намекнув на кишшшасса.

Наавир и Юрао переглянулись, разом хмыкнули, и Юр произнес:

– Определенно, речь о большом любителе блинчиков!

– Именно! – Наавир был с нами полностью согласен.

А после этого мы вновь посмотрели друг на друга, потом Юр и Наавир разом на мой карман и снова на меня. Я с трудом подавила улыбку. Ведь мы только что взяли и уделали всех засевших в таверне демонов, монстров и даже одного темного лорда. Потому как они все тут явно не кишшшасса ждали. Точнее, его, но вряд ли главной причиной был именно кишшшасс, скорее их интересовал кристалл, тот самый территориально лишаящий магии и позволяющий открывать невероятные порталы, которые не смогли засечь даже Ночные стражи. И я понимала желание магистров заполучить столь странный и опасный артефакт, потому что одно дело – применять его для кражи продуктов и совсем другое – использовать, к примеру, для нападения. Так что речь шла уже о безопасности империи, и я не удивилась, когда, осмотрев зал внимательнее, увидела и Лейсана, и лорда Шейвра из числа сотрудников отделения СБИ, находящегося в ведении Риана.

– Что скажешь? – спросил Юрао.

За простым вопросом скрывалось вопросительное «Умоем или не умоем?».

– Первое, естественно, – ответила я.

– Я начинаю, – сказал Наавир. – Унар, вылезаете или будете наблюдать представление с галерки?

Унар подумал и вылез, изображая все так же скорбь на морде.

И вот после этого мы все повернулись к Риану и магистру Эллохару, и Наавир радостно произнес:

– Какая встреча!

– И почему у меня возникает стойкое ощущение, что нас сейчас профессионально поймеют? – задумчиво произнес магистр Смерти.

– Рэн, следи за языком, – одернул его Риан.

– Обведут вокруг гоблина, заговорят клыки дракона, плюнут в Бездну, поглумятся, нанесут удар по чести, самоуважению и достоинству, проведут как гном тролля. Полагаешь, так Дэе будет понятнее? – издевательски поинтересовался Эллохар.

Риан ничего не полагал, он, да как и все, явно ждал, что мы теперь будем делать. Наавир, осознав, что действительно все ждут представления, взял и заявил:

– Что-то я проголодался, – после чего направился к столу, за которым сидели магистры.

Уселся подальше от мрачно проследившего за ним магистра Смерти и крикнул:

– Эй, хозяин, вина мне за счет принца Хаоса!

Ни Унар, ни мы наглеть до такой степени не то что не собирались, побоялись бы, но мы

же партнеры, мы не могли оставить Наавира в одиночестве. И потому, делая вид, что все идет как надо, протащились через всю таверну к столику магистров. Юрао взял из-за соседнего столика стул для меня, просто за этим больше стульев не было, пододвинул, чтобы я села, потом принес еще один стул, сел сам. Унар подумал и... не стал перевоплощаться, а может, не мог, поэтому приполз и устроился на спинке стула за Наавиром.

И мы принялись ждать.

– Извините, что вмешиваюсь, – вежливо начал лорд Эллохар, обращаясь к дракону, всем своим видом выражающему ожидание заказа, – но не будете ли вы так любезны намекнуть мне, за какой Бездной я, собственно, должен за вас платить?

От его тона всем как-то нехорошо стало, даже мне, но Наавир совершенно спокойно ответил:

– Все предельно просто – вы обязаны заботиться о нуждах наемного сотрудника на период найма.

В таверне повисла пауза. Нет, там и так было довольно тихо с начала демарша духа Золотого дракона, но вот теперь все практически дыхание затаили.

Хмыкнув, магистр Смерти полюбопытствовал:

– Извини, чешуйчатый, запомятовал как-то, так что напомни, блаженный, с чего бы мне в принципе тебя нанимать?

– А можно без оскорблений? – воскликнула я.

Получилось немного жалко и пискляво, но меня услышали. Наградили мрачным взглядом и прошипели:

– Как пожелаешь, прелесть моя.

– Не твоя, а наша! В смысле, Риана! – взвизгнула леди Тьер.

После чего они с лордом Тьером взяли и присоединились к компании, кстати, стулья им сноровисто приволокла прислуга.

Не отреагировав на ее реплику ни взглядом, ни жестом, лорд Эллохар продолжил:

– Итак, возрожденный и явно обретенную жизнь не ценящий, я тебя слушаю.

Наавир вежливо улыбнулся и не менее издевательски поинтересовался:

– И сколько времени вы уже затратили на поиск этого кшшшшасса?! Сутки? Двое? Не думаю. Что-то мне подсказывает, что не менее пары месяцев.

Я сопоставила его предположение с рассказом Юрао и поняла, что действительно около двух месяцев, с того момента, как в Ардаме начались кражи. Хотя... если так подумать, в Ардаме он мог появиться уже после того, как порезвился в столице. Но в общем и целом я не могла понять одного – с чего в дело вмешались и Риан, и магистр Эллохар. И да – почему мне Риан ничего не сказал?! Молча и выразительно посмотрела на мужа... Смотреть расхотелось мгновенно. Судя по взгляду магистра Темного Искусства, дома меня ожидал как минимум скандал, причем основательный, а как максимум – «экзамен». Очень уж нехороший взгляд был у лорда-директора – мрачный, с хищным прищуром и гарантирующий мне большие, очень большие проблемы.

Лорд Эллохар примерно так же, с гарантией грядущих неприятностей, взирал на Наавира, но наш партнер, не сбавляя накала запредельной наглости, продолжил:

– И еще пару месяцев потратите, если не наймете «ДэЮре» – лучшую контору частного сыска в мире!

– Кстати, у нас сегодня скидки, – вставил Юрао.

– Но они только для тех, кто подпишет договор о непричинении вреда сотрудникам

нашей конторы! – уточнила я.

Оба партнера укоризненно посмотрели на меня, и Юрао раздраженно произнес:

– Дэя, да не тронут они ни меня, ни Наавира, прекрати переживать за нас.

– А кто сказал, что я переживаю за вас? – возмутилась я. – Может, это как раз мне уже страшно домой возвращаться.

– Да неужели?! – взбешенно поинтересовался Риан.

– Ваша семейная жизнь вызывает у меня все больший интерес, – задумчиво протянул лорд Эллохар.

– Дэя, дорогая, не переживай, ты всегда можешь пожить у нас... после того, как забеременеешь, – обнадежила леди Тьер.

– Они сами разберутся, – осадил ее лорд Тьер-старший.

И тут из полумрака донеслось:

– Так мне подавать вино наемному специалисту принца Хаоса, или вы, надежда Ада, его пристукните по-быстрому?

Мы повернулись в сторону говорящего – низший демон нервно переминался с ноги на ногу, а едва осознал, что стал объектом пристального внимания, попытался оправдаться:

– Умертвиям просто другое вино требуется. У нас приличное заведение, мы его не держим, и если понадобится, ну, чтобы я успел сбегать на соседнюю площадь и купить... Прошу прощения, исключительно из старания услужить интересуюсь...

– Подавай вино, – милостиво дозволил лорд Эллохар. И тут же добавил: – Но за мертвяцким отправьте кого-нибудь, может пригодиться. И да, приготовьте тряпки там, мешки... Что у вас тут практикуется для уборки чешуйчатых трупов?

– Растворитель. Хорошо растворяет ненужную плоть, оставляя чешуйки, мы их потом продаем в качестве отделочного материала, – отчитался демон.

Эллохар удовлетворенно кивнул, после чего, повернувшись к Наавиру, произнес:

– Продолжай наглеть, чешуйка... – взгляд на меня, – э-э... смертник. У тебя хорошо получается... В смысле, если целью твоей наглости является быстрая безвременная гибель, то ты на пути к успеху, должен признать.

Ничуть не испугавшись, Наавир дождался, пока наполнят его бокал, отсалютовал медленно звереющему магистру Смерти, отпил глоток и, смакуя вино, произнес:

– Вы нас нанимаете. Сейчас. Без возражений. В этом случае мы сделаем за вас вашу работу быстро, квалифицированно и без жертв.

– И недорого, – напомнил о скидках Юрао.

– И с гарантиями нашей неприкосновенности. – Кто о чем, а мне меня было жалко.

Потому что я вдруг совершенно неожиданно вспомнила, что в Хаосе с проклятиями все несколько иначе, чем у нас. И сомнения в стабильности наложенного проклятия у меня появились не зря – просто на улице раздался разъяренный рык, похоже выбравшегося из ящичка кшшшасса.

– Дэя, к стене. Отец? – произнес Риан.

– Прикрою, – с ходу понял его лорд Тьер-старший.

– Чешуйка, гном, головой за нее отвечаете! – припечатал нас всех магистр Смерти.

Дальнейшие события развивались стремительно – кшшшасс ворвался в таверну, рыча и вращая красными зрачками, и вел он себя совершенно неменяемо до тех пор, пока... пока не увидел меня с Юрао. Дроу невозмутимо кивнул ему, как старому знакомому, я нервно улыбнулась. Оба магистра бросили на меня очень впечатляющие взгляды, и кто-то

окончательно осознал, что сегодня не выживет.

А в следующую секунду на меня бросился кшшшасс!

Рыча как безумный, он ринулся именно ко мне, не разбирая дороги! И мирная до того таверна мгновенно преобразилась – вспыхнули металлом доспехи, раздался звон высвобождаемого из ножен оружия, оскалились клинками демоны и монстры, ринулись наперерез кшшшассу крылатые стражники повелителя Ада. Честно говоря, я не переживала ни секунды – ну что один низший демон может сотворить с целой таверной вооруженных демонических воинов? Ну сами посудите. Я вообще не поняла, почему в деле участвуют и Риан, и магистр Эллохар, по мне, так кшшшасс был мелкой сошкой, воровавшей коллекционные сыры и пряники и не заслуживающей такого внимания...

И я ошиблась.

Дико, безумно ошиблась, и поняла это, когда могучие демоны и монстры Хаоса как в кошмарном сне начали отлетать с пути озверевшего, мчавшегося на меня кшшшасса! Они не могли его остановить! Они не замедлили его ни на секунду!

Он затормозил лишь раз, когда леди Тьер решила проявить героизм и как истинная мать ринулась всех спасать. Ей даже удалось схватить кшшшасса за горло в прямом смысле этого слова, и тот несколько удивленно поглядел на нее, прежде чем нанести удар внезапно отросшими когтями, но, получив по морде кулаком и по когтистой лапе огненным мечом от подоспевшего на помощь любимой лорда Тьера-старшего, обозленно взревел, отшвырнул обоих и вновь понесся на меня, стремительно увеличиваясь в размерах!

И замер, когда, видимо, чисто тьеровским приемом вставший на его пути Риан ухватил монстра за горло. Растущий на глазах кшшшасс захрипел, вскинул лапу, нарастившую громадные, в длину короткого меча, когти, и... с заметным удивлением всадил их себе в грудь. Галантно устроивший ему столь грандиозную пакость лорд Эллохар брезгливо отпустил конечность кшшшасса, после чего достал платок и принялся демонстративно вытирать ладони. Риан разжал пальцы, и сотрясающийся в агонии кшшшасс рухнул вниз, заливая пол таверны черной тягучей кровью...

– Мама, я бы попросил тебя в будущем не геройствовать, – скрывая тревогу за ледяным тоном, произнес магистр Темного Искусства.

Леди Тьер, даже не упавшая, а в процессе полета сумевшая приземлиться на ноги, как, впрочем, и лорд Тьер-старший, невозмутимо поправила прическу, одернула платье и произнесла:

– Извини, как-то рефлекторно вышло, видимо, материнский инстинкт проснулся.

– Усыпи, бедолагу, Тангирра, соверши акт милосердия, – язвительно порекомендовал лорд Эллохар.

После чего, все так же вытирая руки и проявляя абсолютную невозмутимость по поводу только что совершенного убийства, он вернулся к столу, развернул свой стул спинкой вперед, сел на него, облокотившись и продолжая вытирать пальцы, произнес:

– А теперь, господа соучастники, я весь одно сплошное внимание, и знаете, мне безумно любопытно было бы узнать, по какой причине, вместо того чтобы схватить и допросить индивида, более полугода свободно курсирующего между мирами, я был вынужден убить его, оставив тайну его перемещений и усиления способностей и дальше покрываться мраком. Ну?!

Унар подумал и сбежал обратно в карман Наавира. Дух Золотого дракона отчаянно сохранял невозмутимость, давясь вином. Юрао извлек из плаща папку, в которой оказался

типовой контракт на найм конторы частного сыска «ДэЮре» и принялся аккуратным почерком вносить в нем изменения, а именно дописывать пункт о сохранении жизней совладельцев конторы в целостности и сохранности. А я... я улыбалась. Нервно и вымученно, но Юр твердо вбил в нас правило «Всегда улыбайтесь клиентам», а тут как раз два клиента вырисовывались... наверное... кажется...

– Нет, ну за твою улыбку, моя прелесть, я готов простить вам все, что угодно, включая срыв нашей операции, – мрачно произнес Эллохар таким тоном, что стало ясно: ничего он нам не простит. И он подтвердил это, добавив: – Точнее, был бы готов, если бы меня звали Риан Тьер, а я как бы не он, следовательно...

Перепуганная вконец, я заулыбалась шире.

– Умница, – похвалил Юрао, – отвлекай клиента, пока я занят с бумагами.

– Поговори о погоде, к примеру, – подал голос Наавир.

Я понимала, что последовать его совету будет полнейшим бредом, но перепугалась настолько, что начала нейтрально-вежливым:

– Кошмарная сегодня погода, не правда ли?

Лорд Эллохар в первый миг ушам своим не поверил, он явно не ожидал от меня настолько идиотского поведения, но уже в следующую секунду глаза его прищурились, и очень нехорошим тоном магистр произнес:

– О да, Риате, погодка что надо. И я так понимаю, ты была столь впечатлена ею, что отправилась гулять, вместо того чтобы как приличная жена сидеть дома и носки штопать мужу!

В этот момент я поняла страшное – я еще ни один носок Риану не заштопала. Не то чтобы они нуждались в этом. Да по факту я их и не видела толком, не то чтобы быть в курсе их состояния, в смысле, знать, нуждаются они или нет в починке, в общем... в общем, я, кажется, определенно плохая жена. И мне стало так стыдно.

– Прости, – прошептала я медленно севшему за стол напротив любимому.

Магистр Тьер, явно собиравшийся растерзать моих партнеров точно, а меня по обстоятельствам, изумленно спросил:

– Родная, что случилось?

– Нет, ты издеваешься, да?! – вспыхнул магистр Смерти. – А я тебе скажу, что случилось: эти вот, ушастый, чешуйчатый и кареглазка, вломились в разгар нашей операции и все нам сорвали, вот что случилось! Тебя что-то еще интересует, Тьер?

– Хватит! – ледяным тоном отрезал Риан.

Затем протянул руку, коснулся моей ладони и мягко спросил:

– Любимая, что не так?

– А ты вообще руки помыл, прежде чем Дэю лапать? Между прочим, на шкуре этой мрази могло быть все, что угодно – от остаточной магии до кровожадных микробов, – произнес неимоверно злой лорд Эллохар.

Риан нахмурился. Принц Хаоса извлек из кармана очередной платок, как оказалось, влажный, и передал другу со словами:

– Намочил в воде Мертвого моря. Предвосхищая твой вопрос: готовился к долгому и напряженному допросу... С чего спрашивается?! Эй, кто-нибудь, кому, Бездна его пожри, жить не надоело, – вина мне!

Риан взял платок, тщательно вытер мою ладонь, к которой прикасался, затем свои руки, после снова спросил:

– Так что случилось, Дэя?

Я бы ни за что не ответила, но каждый раз, когда он так на меня смотрит, мозг катастрофически отказывается работать, и шепот вырвался сам:

– Я плохая жена...

– О, не прошло и года, как до нее, наконец, дошла очевидная истина! – съязвил магистр Смерти. – Дэя, прелесть моя, я тебе больше скажу – ты не жена, ты катастрофа. Ходячая. Ты вообще знаешь, что полагается делать хорошим женам долгими темными вечерами?!

– Носки штопать? – предположила я.

Эллохар странно скривился, покачал головой, демонстрируя что-то типа «ну и это тоже», и сообщил:

– Хорошая жена, Дэя, как минимум по вечерам дома сидит, а не шляется во всяких не безопасных для нее местах вроде Хаоса! Тьер, я вообще не понимаю, ты ее воспитывать собираешься или как?

– Или как, Рэн, – холодно произнес Риан.

Затем вновь посмотрел на меня с такой нежностью, что я практически растаяла, и спросил:

– Чего ты расстроилась?

Он спросил так, что я как-то сразу забыла, где мы, что вокруг масса прислушивающихся к нам демонов, Юрао уже почти дописал все, что нужно, в типовом контракте, а Наавир вытащил из кармана полудохлого Унара и пытается отпоить его остатками вина... Я перестала видеть и воспринимать все вокруг и тихо призналась Риану:

– Я даже не знаю, где твои носки, не говоря о том, чтобы их штопать...

Мне, вероятно, показалось, но мы с ним словно сейчас были совершенно одни, такая тишина царила вокруг.

Губы магистра Темного Искусства дрогнули в улыбке, и он негромко спросил:

– Это все?

Я неуверенно кивнула.

– Слов нет! – нарушил тишину и нашу атмосферу уединенности разъяренный лорд Эллохар.

Его пагубному примеру последовала леди Тьер, воскликнувшая:

– Дэя, дорогая, не переживай, я обязательно тебя научу!..

– После того, как забеременеешь, – тихо, так, только чтобы мы услышали, вставил принц Хаоса.

Не ведающая о его реплике леди Тьер действительно завершила высказывание уже набившим мне оскомину:

– Ты только забеременей, а дальше не переживай – я все возьму на себя!

– Я же говорил, – издевательски хохотнув, громко сказал магистр Смерти, заставив Тангиру умолкнуть, возмущенно взирая на него.

Но лорд Эллохар на этом не остановился и продолжил:

– Кстати, Тьер, что там у вас с продолжением рода? Только не нужно повторного «или как, Рэн», в конце концов, давай откровенно – это уже даже несерьезно, все начинают подозревать, что у вас и до супружеского долга дело не дошло, не то что...

Риан мгновенно отпустил мою руку и разъяренно развернулся к принцу Хаоса!

И быть бы чему-нибудь, но в этот самый момент Юрао возвестил:

– Все готово. Лорды, просьба ознакомиться с договором и поставить подписи. Отдельно

прошу отметить феноменальные скидки на услуги «ДэЮре», предоставляемые вам, лорд Тьер, как родственнику совладелицы конторы, благодаря чему стоимость наших услуг снижена по текущему заказу на пятьдесят процентов.

Магистр Смерти прищурился и уточнил:

– То есть, как я понимаю, за услуги вашей крайне невменяемой, за исключением Дэи, конечно, конторы придется платить мне?

– Именно, – подтвердил его худшие предположения Наавир.

Юрао пошел дальше и доверительно сообщил:

– Мы опасаемся, что оплату наших услуг лорд Тьер решит вычесть из дохода супруги, посему – вы все поняли верно.

– Очаровательно! – психанул Эллохар.

После чего с демонстративной брезгливостью взял контракт, вчитался, перевернул страничку, вчитался повторно, нахмурился и произнес:

– Риан, они в курсе про артефакт.

– И мы беремся его доставить вам в целости и сохранности в самое ближайшее время в случае подписания вами типового контракта! – объявил Юрао.

Наавир кивнул, не особо участвуя в обработке сложных клиентов – он уже отчаялся напоить Унара, тем самым приведя его в чувства, поэтому поступил проще, засунув змея головой в бокал.

Магистры окинули дракона и его манипуляции изучающими взглядами, после чего вновь переключились на нас с Юрао.

– Платить я не буду, – с ходу сообщил нам Эллохар. После чего потребовал у Риана: – Разберись с женой, в конце концов, это твоя жена, и по законам темных она является твоей бесправной собственностью.

– Это кто вам такое сказал? – живо поинтересовался Юрао. – Согласно брачному контракту леди Дэя Риате Тьер сохраняет полную и абсолютную правовую и финансовую независимость. Теперь переходим к выгодам вашего сотрудничества с нами. Итак, первое – вы гарантированно получаете ваш артефакт, так как «ДэЮре» всегда отвечает за результат расследования. У нас репутация специалистов высочайшего класса. Именно наша репутация является залогом процветания «ДэЮре», и должен заметить – это оценено всеми кланами гномов, в результате чего мы являемся штатными сыщиками гномьей общины. А это показатель несомненного качества наших услуг!

– Бездну бы я тебе сейчас показал с превеликим удовольствием! – прорычал принц Хаоса и приказал: – Прочесать ресторацию. Харгатан, проверь кшшшасса, кристалл должен был быть у него с собой. Время!

У меня создалось впечатление, что таверна вдруг наполнилась тенями – столь быстро зашевелились демоны и монстры. Вмиг был восстановлен порядок – столы возвращены на место, щепки убраны, труп кшшшасса унесен в угол и там... пусть будет тщательно исследован.

Мы с Юрао молчали. Он перепроверял договор, не забыл ли чего, я чисто профессионально улыбалась.

– Дэя, – вдруг напряженно позвал меня Риан.

И, едва я посмотрела на него, тихо спросил:

– Ничего рассказать мне не хочешь?

– Очень хочу! – с готовностью отозвалась я. – Но мне страшно, если честно, и я очень

люблю Наавира, Юрао и даже к Унару уже привязалась, поэтому подпишите, пожалуйста, договор, чтобы я точно была уверена, что мы все выживем. – И я отчаянно улыбнулась любимому. Любимый, скрипя зубами, забрал у Юрао договор, после ручку и размашисто подписал, даже не глядя. Одной проблемой стало меньше.

– На меня можешь не смотреть, Тьер, я подписывать не буду! – мрачно сообщил лорд Эллохар. И коварно добавил: – Я подожду, пока мне принесут кристалл.

Магистр Темного Искусства на него и не взглянул, он продолжал смотреть на меня и сухо сказал другу:

– Если бы ты действительно верил в то, что артефакт найдут твои демоны, ты бы как минимум предупредил их, что прикосновение к кристаллу грозит лишением магии на неопределенно долгий срок.

И тени, мечущиеся по таверне, испуганно замерли.

Лорд Эллохар тихо помянул Бездну, после чего заявил:

– Оплату принесу лично. Сам. Когда Дэи рядом не будет. Готовьтесь, – и подписал договор.

Юрао торжественно взял документы и передал на подпись сначала мне, после сам подписал, затем пододвинул Наавиру. Когда и дракон поставил подпись, захмелевший Унар также потребовал ручку, заявив пьяным голосом:

– Где расписаться?

– На могиле, – с намеком произнес лорд Тьер-старший.

Унар понятливо шмыгнул в полюбившийся карман камзола Наавира. Юрао собрал листы, выдал копии Риану и Эллохару, те даже не попытались их взять, поэтому партнер был вынужден положить листы на стол перед ними, после чего офицер Найтес торжественно объявил собравшимся:

– Господа, лорды и леди, мы рады сообщить об очередном блестяще раскрытом деле! В рекордные сроки, с минимальными затратами мы выполнили сложный и трудный заказ. Дзя!

Я молча достала кристалл и положила его на стол, стараясь вообще не смотреть на магистров.

– Лорды желают убедиться в подлинности искомого артефакта? – продолжил Юр.

Ответом ему было полное ненависти молчание.

– Что ж, в таком случае позвольте откланяться, дела, видите ли. – И Юрао, поднимаясь, подал руку мне.

В общем, мы встали, я пробормотала:

– Кошмарных, и, милый, ты скоро домой?

– Скорее, чем ты думаешь, – угрожающе произнес Риан.

– Всего ужасающего! – попрощался Юрао.

– Катастрофичных и масштабных, – вежливо сказал Наавир.

И в полной тишине мы молча, гордо и с чувством выполненного долга покинули негостеприимную ресторацию.

Чтобы попасть в Ад.

Буквально.

В Аду было лето, царил вечерний недвижимый ни единым ветерком зной, сновали по дороге огромные, размером с окружающие дома, черные пауки, переноса на себе тюки с пряжей, важно ходили низшие демоны, деловито летали крылатые представители данного народа, грациозно прохаживались смертоносно-изящные темные леди, по большей части

рогатые, в столь откровенных нарядах, какие оставляли мало простора для воображения.

Внезапно возле нас затормозила черная карета, из нее высунулся красноглазый индивид загорелой наружности и сипло поинтересовался:

– Ваша человечка? Продаете? Так пить хочется, сил нет. Сколько?

Я было хотела возмутиться, но Юр дернул за рукав и гордо сообщил цену:

– Двести золотых.

– Сколько? – захрипел вампир. – Вы что, с Бездны рухнули? Э, народ, тут вам не гномьи горы! Сколько за напиток, говорю?

– Двести пятьдесят, и цена с каждой секундой растет, – невозмутимо ответил Юр.

– Да гхыхр на вас! – выругался кровосос. – Эй, возница, гони к ближайшей таверне.

Кентавр мгновенно набрал скорость, унося от нас незадачливого покупателя.

– М-да, Хаос, – уничижительно высказался Наавир. – Возвращаемся?

И тут позади нас раздалось тихое «Кхе-кхе».

Мы повернулись. На пороге покинутой нами ресторации стояла уже знакомая гарпия.

Окинув нас всех по очереди внимательным взглядом, воительница произнесла:

– Есть заказ. От клана Стального крыла. Возьметесь? Цена значения не имеет.

– Звучит заманчиво, – решил Юрао. – Пройдемте, обсудим.

– Я угощаю, – расцвела улыбкой гарпия.

И мы с самым деловым видом вернулись обратно в таверну. Нас там уже ждали – мрачный донельзя Риан и язвительно улыбающийся лорд Эллохар. Судя по демонстративному ожиданию, они полагали, что, столкнувшись с обитателями Ада, мы быстренько вернемся обратно и попросимся, чтобы нас отправили в уютный и безопасный Ардам.

Их предположение не оправдалось. Вернувшись, мы проследовали в отдельную комнату для переговоров с гарпией. Переговоры прошли успешно и завершились тем, что Наавир взял заказ на розыск представителя клана Стального крыла, затерявшегося в Темной империи. Самим гарпиям вход туда был, естественно, запрещен, так что мы для них стали сущим спасением.

Едва из кабинета вышла наша новая клиентка, как дверь приоткрылась, заглянул громадный крылатый демон и басовито спросил:

– Можно?

– На международный уровень выходим, партнеры! – радостным шепотом проговорил Юрао.

И уже громче сказал:

– Конечно-конечно, проходите, уважаемый, в «ДэЮре» всегда рады новым клиентам!

Чем мы можем вам помочь?

В конце нашего разговора с лордом Хамамиром магия вернулась и к Юрао, и к засиявшему золотом Наавиру. Унар, вместе с магией вернувший себе силу, выполз из кармана благодетеля и вдохнул полной грудью с видом возвратившегося к жизни монстра. Узрев его, лорд Хаммамир поспешил завершить разговор и ретироваться.

Проводив его взглядом, Унар развернулся к нам, хищно оскалился и возопил:

– Говорил я вам, что вы влипните?!

– Извини, мы не особо расслышали, ты в следующий раз говори не с набитым блинами ртом, – издевательски ответил ему Наавир.

– Да ты уплетал похлеще меня, бедная гоблинша печь не успевала!

– Это я не успевал есть! – возмутился дракон. – Потому что кое-кто, отравив неестественно длинные блинные загребатели, загребал все себе.

Унар открыл было рот, чтобы ответить, но тут же закрыл, глянул на дверь, на нас и тихо спросил:

– Улепетываем?

Мы были только «за»!

В Ардаме на момент нашего возвращения царила глубокая ночь, но город не спал – горели огни на Вампирском проспекте, в небе метались стремительные силуэты драконов из Серой стражи, а едва мы вошли в контору, бессменно работающий по причине отсутствия необходимости спать и есть Доха меланхолично оповестил:

– Офицер Юрао Найтес вызывается в Крепость. Срочно.

Затем взглянул на нас и продолжил:

– Леди Дэя Риате Тьер разыскивается службой безопасности первой леди империи.

Ухмылка и:

– Лорд Иррадан Наавир разыскивается леди Шаеной Верис. Леди оставила вам сообщение. Зачитать?

– А давай, – махнул рукой дух Золотого дракона.

Доха взял лист, лежавший на краю стола так, словно его швырнули уходя, и зачитал:

– «Только попробуй сдохнуть, котяра злосчастливая! Я тебя из Бездны выволоку, сволочь чешуйчатая... я... я... Ты вообще в курсе моей диссертации, да? Так вот – это угроза! Ты понял, да?!»

Наавир глянул на нас, сказал «скоро буду», развернулся и вышел – взлетал он уже драконом и полетел явно в сторону Академии Проклятий.

Юрао, проводив его печальным взглядом, передал все договора мне, после невозмутимо поинтересовался у Унара:

– Тебя не затруднит?

– Не особо, – улыбнулся хранитель рода Тьер.

И они пропали.

Нет, чисто теоретически я понимала, что Унар перенес Юрао в Крепость, где сегодня явно беспокойно, но выглядело это немного жутко – вот они есть, а вот их нет.

И в результате я осталась с договорами, которые требовалось перенести в нужные папки и отметить в каталоге. Положив папку на стол стригоя, я пошла снимать плащ и переобуваться.

– Как все прошло? – безразлично поинтересовался у меня Доха.

– Добрались до квартала сыроделов, там обнаружили портал непонятной природы, через него перенеслись в Хаос, – ответила я.

– Так и знал, что это вы полгорода разнесли, – все так же без единой эмоции произнес наш секретарь.

Да уж, прогулялись.

– Чай? – предложил Доха.

– Да, спасибо, ты очень заботливый, – ответила я.

И прошла в кабинет.

Сначала наш общий для приема заказчиков – Доха уже прибрался тут, так что мне оставалось лишь захватить маленькие золоченые разделители. Уже оттуда я перешла в

отдельный кабинет Юрао, который в принципе являлся для нас картотекой, подошла к кажущейся непосвященным глухой стене, провела по ней ладонью в соответствии с инструкцией, и стена истаяла, открывая наш еще не очень внушительный каталог дел.

Я разместила три одинарные папки по разделам. Первая пошла в «Завершенные», это был тот контракт, который сегодня Риан и магистр Эллохар подписали. Контракт с гарпией перешел в «Поиск пропавших» и, соответственно, ведомство Юрао, он для начала пробьет информацию по своим служебным каналам, договор с демоном Хамамиром – в папку «Розыск артефактов», им завтра займется Наавир.

А меня ждали шесть дел, стоящих в отделении «Для Дэи», и я, глядя на них, раздумывала – заняться ими сейчас, хотя бы просмотреть информацию и сделать заметки, или вернуться в академию?

Решить не успела.

Рев пламени в приемной.

Звук решительных уверенных шагов.

Скрипнувшая дверь.

И нежные объятия, в которых я таяла от тихого, переполняющего ощущения счастья.

Но у меня неожиданно оказалось столько вопросов:

– Это вы за кшшшассом столько времени гонялись?

– За ним, – целуя мои волосы, хрипло ответил Риан.

– А... почему так долго?

– Приходилось быть крайне осторожными, невероятным образом кшшшассу удавалось использовать магию вблизи артефакта, и он никогда не проявлял... мм-м... бережного отношения к чужой собственности – в столице половина тролльего квартала была взорвана им при попытке захвата.

Я испуганно вздрогнула.

А затем возмущенно спросила:

– Но, Риан, как же так? Почему вы не предупредили Ночную стражу о ситуации?!

Магистр мягко развернул меня к себе, взяв за подбородок, властно заставил запрокинуть голову и, едва наши взгляды встретились, практически прорычал:

– А в этом не было смысла, Дэя! Видишь ли, этот кшшшасс на территории Темной империи промышлял более семи лет. Его никто, никогда и никоим образом не обнаруживал. И, вероятно, не обнаружил бы, не проводи служба безопасности плановую проверку территорий столицы. Мы засекли дыру в магическом пространстве. Засекли, поставили на контроль – через семнадцать дней засекли повторную аномалию. Начали слежку. После взрыва в тролльем квартале отследили связь с Хаосом, и поиски были перенесены в «теоретически дружественное» государство. Нашли довольно быстро, но кшшшасс расшвырял атакующий отряд и скрылся. Повторная попытка взять его так же провалилась – Шейвр получил травмы, с трудом совместимые с жизнью, Харгат, глава подразделения крылатых демонов, вообще погиб. Именно по этой причине там сегодня были я и Рэн. Но вот чего я никак не могу понять, любимая, так это – что вы там делали?

Пожав плечами, честно рассказала:

– Юрао обнаружил, что за последние несколько месяцев в Ардаме произошла серия краж, связанных между собой всего одной странностью – скоропортящиеся продукты нигде более не всплыли. Мы предположили связь с Хаосом, а также примерное место преступления иотправились в сырный квартал, тот, что в центре, ну ты знаешь, там, если

свернуть влево с Вампирского проспекта, не доходя до Кровавого фонтана. Наавир ощутил открытие портала, мы остановились, кшшшасс вышел из подъезда ближайшего дома, вежливо поздоровался и пошел... грабить. Юрао вызвал своих, мы вошли в дом, обнаружили гоблиншу, и на ней были какие-то странные чары, заставившие ее готовить гоблинские блинчики. Наавир с Унаром остались их пробовать, а мы с Юрао спустились в подвал и там ничего не обнаружили. Совершенно пустые полки. А потом грохот, взрыв, кшшшасс, повязка, мое проклятие, и мы в Хаосе. И ты знаешь, все было вполне в рамках рабочего процесса, а вот когда уже тебя с Эллохаром увидели, тогда да... страшно стало.

Усмехнувшись, Риан произнес:

– Звучит примерно так: «Все было замечательно, а потом появились вы!»

Я улыбнулась, а магистр, укоризненно покачав головой, тихо произнес:

– Дэя, меня откровенно поражает ваша контора частного сыска.

– Да, мы такие! – гордо и радостно ответила я. – Еще у нас репутация, растущая клиентская база и мы вышли на международный уровень.

Изогнув бровь, любимый как-то странно на меня посмотрел. Потом улыбнулся и хотел было поцеловать, но я заподозрила что-то... что-то смутное, толком даже мысленно не оформившееся, зато отозвавшееся в душе тревогой, и спросила:

– Ты ругаться будешь?

– Любимая, я не ругаюсь, – холодно произнес Риан.

– Допустим, – напряженно согласилась я. – Спрошу по-другому: что нам всем за это будет?

Магистр Темного Искусства вместо ответа снова улыбнулся. Это была крайне многообещающая в плане неприятностей улыбка, и почему-то за ней мне почудилась Бездна. Такая широкая, основательная и очень гостеприимная.

Нахмурившись, мрачно сообщила:

– Риан, исключительно в превентивных целях позволь тебе напомнить, что в случае чего за нас вступится вся гномья община.

– Это угроза? – раздраженно спросил он.

– Предупреждение, – выкрутилась я.

И вот тогда взбешенный магистр с едва сдерживаемой яростью прорычал:

– Родная, а ты хотя бы немного осознаешь, что сегодня могла погибнуть?!

– Риан, да откуда я могла знать, что все этим закончится? – вспыхнула я. – Мы просто взяли расследовать кражу сыра!

– По-твоему, мне легче от осознания, что моя женщина могла погибнуть из-за какого-то сыра? – взревел Риан.

Учитывая, что он продолжал меня обнимать, стало очень страшно. Но я почему-то все равно пояснила:

– Не какого-то, а белого коллекционного скоропортящегося сыра.

Глаза магистра полыхнули. Я испуганно притихла, Риан явно предпринимал титанические усилия в попытке сдержаться и не сорваться на крик.

И тут в дверях раздалось:

– Леди Дэя, чай уже можно подавать или подождать, пока вы перейдете к следующему этапу семейного скандала?

Мы повернулись и посмотрели на невозмутимого Доху, зависшего в дверях с подносом, на котором помимо чашки для меня имелась так же чашка чая для Риана.

– А какой следующий этап? – спросила, заинтересовавшись, я.

– Я тебе его дома продемонстрирую. В полном объеме! – мрачно обрадовал магистр. – С договорами закончила?

И в этот момент я осознала, по какой причине мы все еще в конторе – Риан просто знал, как трепетно мы с Юрао относимся к документации.

– А чай? – спросила, осторожно высовываясь из объятий любимого.

Риан молча подошел к Дохе, взял одну чашку чая, залпом выпил, вторую ожидала та же участь.

– Благодарю, – произнес темный лорд тоном, менее всего эту благодарность подразумевающим.

– Всегда рад услужить, – безразлично и совершенно без готовности к служению ответил Доха.

И он было уже собирался нас покинуть, но тут в приемной взревело пламя.

И рев его был раза в три злобнее, чем когда Риан появился.

А потом на всю контору раздалось:

– Найдес, самоубийца ушастая, знаешь, я тут в сырный квартал заглянул... Ничего не хочешь мне сказать, труп потенциальный?

И я подумала, как же здорово, что Юрао вызвали в Крепость. Потому что, судя по тону, лорд Эллохар был не просто в гневе, он был взбешен до крайности.

– А что там в сырном квартале? – повысив голос, поинтересовался Риан.

Эллохар помолчал мгновение, осознавая, что мы еще в конторе и все слышали, а затем спросил:

– То есть ты не видел?

Взревело алое пламя.

Мне стало как-то нехорошо.

И стало еще хуже, когда явившийся принц Хаоса, сдвинув в сторону Доху с подносом, вошел в кабинет Юрао. Выглядел магистр Смерти лениво-небрежно-безразличным, одна проблема – губы были сжаты настолько, что побелели, а в глазах плясали все огни Ада.

– Прелесть моя, а ты мне ничего сказать не хочешь? – издевательски поинтересовался он.

Что-либо ответить я не успела: рев огня – и из пламени шагнул до безумия злой Риан. Неимоверно злой, я бы даже сказала – пребывающий в крайней степени бешенства. И у меня появилось стойкое ощущение, что меня сейчас убивать будут.

А потом вдруг промелькнула странная мысль:

– Знаете, я тут подумала...

– А ты умеешь думать? – разъяренно спросил лорд Эллохар. – Что, серьезно? Ух ты! А то знаешь, складывается ощущение, что мыслительный процесс от тебя основательно далек!

Недовольно глянув на него, я невозмутимо продолжила:

– Так вот, я тут подумала, что кража сыров и коллекционных конфет – это как-то слишком мелко для злодея, разносящего половину квартала при попытке его захватить. Опять же, оказанное им сопротивление как-то не вяжется с вежливостью, проявленной, когда мы впервые встретились... И последнее – товары, уворованные в Темной империи, всплывали где-нибудь в Хаосе?

И я посмотрела на магистров.

– Нет, – сухо произнес мой любимый.

– Ты издеваешься? – взбешенно поинтересовался магистр Смерти.

– Частично, – холодно ответил Риан.

А я подумала, что мне очень не хватает сейчас Юрао и Наавира, потому что нас определенно ждало новое увлекательное расследование. В конце концов, мы просто обязаны были выяснить, куда подевались как минимум сыры, а как максимум – конфеты ручной работы. А для расследования нам нужно в Миры Хаоса, то есть понадобится разрешение от повелителя Ада, и желательно сопровождающие для обеспечения охраны. А это деньги. И разрешение – дорого стоит, плюс время, потому что, пока канцелярия прошение обработает да пока Властитель подпишет... Но если мы будем работать по заказу лорда Эллохара и под прикрытием Риана, то...

И я улыбнулась. Очень вежливо, приветливо и обворожительно, недвусмысленно намекая некоторым, что они обязаны, просто обязаны нас нанять.

– Риан, можно я ее сам убью? – простонал магистр Смерти, осознав, к чему я клоню.

Мой любимый, ничего не ответив другу, несколько долгих секунд внимательно смотрел на меня, а затем произнес:

– В Хаосе от меня ни на шаг.

– Как скажешь, – радостно согласилась я.

– Ты это серьезно? – переспросил лорд Эллохар.

Риан, притянув меня к себе и обняв за талию, спокойно ответил:

– Они вычислили кшшшасса менее чем за час.

– Им банально повезло!

– Долю везения я не отрицаю, Рэн, но о профессионализме «ДэЮре» поговаривают уже не только в Ардаме, но и по всей империи.

– Еще бы не поговаривать, учитывая, как умеет расхваливать это злосчастное заведение ушастый!

– И все же факт остается фактом, – веско произнес магистр Тьер.

Я поняла, что это нас похвалили. Скупое и очень завуалированно, но похвалили.

И улыбалась уже не переставая, просто от счастья.

А потом вдруг сопоставила, о чем сегодня разговаривали с Наавиром и Юрао, и задумчиво произнесла:

– Интересно, а кража конфет ручной работы в виде ардамского храма Бездны и участившиеся случаи человеческих жертвоприношений как-то связаны? Ведь пробрались же каким-то неведомым образом тьмушники на территорию империи... Нет, по самой империи они передвигались на возницах, и кентавры практически поголовно сейчас в Крепости отчитываются о произошедшем, но ведь как-то они к нам из Хаоса перебрались... Как-то незаметно... Практически так же незаметно, как кшшшасс.

Я посмотрела на Риана, заметила, как они с магистром Эллохаром напряженно переглянулись, и поняла, что последний месяц любимый пропал не только по причине отслеживания кшшшасса. Дело было серьезнее, гораздо серьезнее, чем они оба собирались мне сказать. Точнее – они вообще ничего не собирались мне говорить, а речь явно шла о проблеме крупного масштаба, раз проводилась совместная операция службами безопасности двух государств. И уже просто интересно стало, кто тут замешан – тьмушники, сама Тьма, или кланы Бездны решили потребовать прибытия Риана на темные земли в качестве правителя... Просто очень уж похож артефакт кшшшасса на некоторые изобретения темных лордов... Тьма! Надеюсь, вот сейчас я ошиблась. Сильно ошиблась. Меня как-то совершенно

не радовала мысль переезда в широкую, основательную и такую гостеприимную Бездну на постоянное место жительства...

Маргарита Гришаева

Мотивация

Пролог

(конец осеннего семестра, сессия)

– Адептка Мияри, – холодный суровый голос куратора нашего курса пробирал до самой глубины души, – я надеюсь, вы понимаете, насколько плачевно ваше нынешнее положение.

Я, потупив взгляд, печально кивнула.

Алистар Двэйн, наш куратор, преподаватель расоведенья, настоящий полудемон Миров Хаоса, ну и просто мужчина, внушающий уважение, а иногда и страх адептам Академии Проклятий, с неодобрением и, я бы даже сказала, недоумением продолжал сверлить меня взглядом.

– Вы осознаете, что еще один несданный предмет – и я при всем желании не смогу помочь вам задержаться в академии? – Проникновенный тон, видимо, должен был воззвать к моей совести или хотя бы к ее остаткам. К слову, это было вовсе необязательно, потому как совесть уже давно корчилась в муках, почти так же, как и я от осознания своей никчемности.

Все я понимала, не дура же. Ну, или по крайней мере не полная дура. Частями разве что. Но почему-то мне кажется, что самыми важными частями.

А куратор все не успокаивался.

– Вы мне просто объясните, как это вообще возможно? – вопрошал он, гипнотизируя меня своими зелеными глазами.

Ах, этот взгляд... я могла часами сидеть на занятиях, лишь любуясь этим взглядом... но, к сожалению, пропуская мимо ушей все, что куратор говорит.

– Вы же неглупая девушка, – продолжались тем временем нравоучения, – но я просто не понимаю, как вы умудрились сдать Смертельные проклятия с первого раза, но при этом уже трижды завалить Бытовые. Или, например, на «отлично» справиться с историей, но при этом и на тройку не натянуть мой предмет, хотя я очень старался вытащить из вас хоть крупицы знаний? – Очевидно, факт моего позорного незнания конкретно его предмета огорчал куратора куда больше, чем все остальные мои хвосты.

И мне действительно было стыдно, я даже покраснела. Потому что с расоведеньем и правда глупо получилось. А все эти глаза...

– Вы можете мне нормально объяснить этот феномен? – Буквально требование, которого без ответа не оставить.

И как вам объяснить, что дело-то, в общем, вовсе не в конкретных предметах...

– Не могу. – Снова стыдливо потупилась. Потому что озвучить истинную причину не получится точно.

– Хоть как-то объяснитесь, – устало вздохнул мужчина.

А я лишь печально вздохнула в ответ.

Что объяснять? Что я влюбилась? Так глупо, внезапно, совершенно по-детски. Теряя голову от одного упоминания, выискивая знакомые черты в каждом. Ну и как учиться в таком

состоянии, когда ты себя не помнишь?

– В общем, все, что я могу для вас сделать, – это выбить пару дней на пересдачу, и то при условии, что следующий экзамен вы сдадите по крайней мере на «хорошо», – еще один строгий взгляд на меня – как ножом по сердцу.

– Спасибо, – прошелестела я.

– Не за что, – с оттенком иронии прозвучало в ответ. – Исходя из того, что я вижу сейчас, шансов у вас никаких.

Я расстроилась еще больше, на глазах начали собираться слезы.

Магистр Двэйн прав: у меня сейчас никаких шансов ни в учебе, ни в этой глупой любви.

Он же меня не то что не замечает, он ведь надо мной смеется. Я для него практически никто. На что при таком раскладе я могу вообще рассчитывать?

– Вам нужно взять себя в руки и в конце концов заняться учебой, если вы хотите продолжить обучение в Академии Проклятий, – донеслось до меня, погруженной в свои мысли, словно издалека.

Это точно – нужно взять себя в руки. Нужно доказать себе и ему, что я его достойна. Что я тоже могу быть сильной, умной и просто лучшей. И на курсе, и для него.

– Подумайте, что вам нужно, чтобы справиться и закрыть все эти долги? – снова этот далекий голос.

– Мотивация, – четко поняла я. – Мне нужна правильная мотивация.

– Мотивация?!

Мамочка мне всегда говорила, что я упертая, как баран. Если чего-нибудь сильно захочу, то точно добьюсь. Значит, нужно этим пользоваться. Просто так стать лучшей в учебе мне не интересно. Значит, нужно поставить правильную цель. Целевое планирование – этому же нас тоже учили. Поставить цель и идти к ней. Вот я для себя решу, что если в следующем полугодии стану лучшей, то он меня обязательно заметит, он поймет, что я тоже на многое способна, и оценит. Я себя покажу. Это будет моя мотивация.

– ... Адептка Мияри, – внезапно вырвал меня из грез и размышлений голос куратора, – такая мотивация будет достаточной? – и какой-то непонятный мерцающий взгляд этих зеленых глаз. И что я могла сказать в такой ситуации?

– Да, – зачарованно кивнула и даже просияла улыбкой, – такая мотивация мне точно поможет.

Даже не сомневайтесь, магистр Двэйн, я не просто подтянусь, я стану лучшей на курсе и добьюсь, точно добьюсь этой любви. Не пройдет и семестра, как эти зеленые глаза, такие же, как у вас, но принадлежащие вашему племяннику Антейну Двэйну, станут моими безоговорочно.

– Тогда с нетерпением буду ждать ваших успехов, – неожиданно весело улыбнулись мне. – Вот на ближайшем экзамене проверим вашу решимость.

– Даже не сомневайтесь, – покивала я. – Спасибо вам огромное, – и, вскочив с кресла, поспешила покинуть кабинет.

И только выйдя и пройдя с десяток шагов по коридору, до меня наконец-то дошло.

– Стоп, а о какой мотивации он говорил?

Впору снова заливаться слезами. Ах эти предательские зеленые глаза, так похожие на те, которые люблю я, снова ввели меня в заблуждение! Кажется, я прослушала что-то довольно важное. Одно радует: по прошедшему разговору ни зачета, ни экзамена не предвидится, так что на подобной невнимательности меня поймать некому. А так получается, что если... (хотя

нет-нет, никаких «если», только «когда»!) Когда я добьюсь своей цели, то помимо сердца Антейна и хороших оценок в диплом я получу и какой-то подарок-сюрприз от магистра.

Уж я-то точно буду в выигрыше.

И вот, довольная и полная энтузиазма воплотить свой план в действие, я поспешила в общежитие, чтобы успеть переодеться к вечернему построению, даже не подумав, что экзамены и зачеты бывают не только в стенах академии, но и в обычной жизни. И иногда провалить вторые куда хуже.

Часть первая

(весенний семестр)

Это было суровое время – сессия. Мы выживали, как могли. Кто-то на нескончаемых запасах кофе, а кто и на каких других, запрещенных стимуляторах мозговой деятельности. Но все же сессия была пройдена и даже долги закрыты.

Понятно, что после реорганизации академии и вступления на должность директора лорда Тьера количество отстающих заметно уменьшилось, и даже не столько благодаря отчислению сих нежелательных элементов, сколько потому, что адепты воспрянули духом и поняли, что учеба здесь действительно может дать им какие-то перспективы. Но все же рассчитывать на то, что отстающих не будет совсем, было бы слишком. Нет, мы выживали даже в таких суровых условиях. И хотя я попала в эти ряды скорее по глупости, так же, как и прочие простые смертные, бегала с сумасшедшим взглядом по преподавателям и сутками не спала, пытаюсь наверстать упущенное.

Смогла, закрыла, молодца, в общем. А все почему? Потому что у всех каникулы, и Он уехал отдыхать, следовательно, отвлекать меня от процесса учебы было некому и нечему. Ну, кроме моих собственных мыслей и мечтаний о светлом будущем. Но я старалась держать их под контролем.

Но вот с началом нового семестра пришлось туго. Так много соблазнов, ведь снова начинаются занятия, которые у нас проходят вместе. Но я держалась. У меня есть моя мотивация! И я задействовала ее по полной. Решила для себя, что взгляд в Его сторону можно себе позволить только после страницы текста лекции, а сам взгляд – чтобы не дольше одного вздоха. Я себя знаю. Страницу напишу, взгляну и зависну на остаток пары. А так долго смотреть не получится. С задержкой дыхания у меня не очень – нырять хороший, но однократный – нырну глубоко и больше уже не всплыву.

В общем, мотивация работала. Лекции писались, по вечерам даже делались домашние задания, потому что мне наконец-то было по каким материалам их делать.

Первые успехи настигли меня уже через месяц. Практическая у мастера Окено, на которой я блещу знаниями и даже нахожу важную улику в виде кристалликов проклятия в грязной луже, натекшей с обуви, у порога. И вот я, вся такая гордая и довольная, принимаю благодарности и бросаю взгляд на милого Антейна, чтобы насладиться одобрением в его глазах, и что же вижу?

Мои прекрасные зеленые глаза обращены к этой... Ликаре.

Соперрррницааа!

И вот что в ней, спрашивается, такого? Ну, фигурка неплохая, волосы блондинистые – тусклые какие-то, блеклые, да и вообще, скорее, волосинки. Мордашка, возможно, даже где-то симпатичная – глаза косят недостаточно, чтобы это бросалось в глаза сразу же, широко она не улыбается, так что зубы вполне себе скрыты и практически незаметны, в общем, если сильно не приглядываться, то вполне ничего.

Нет, я, конечно, сама не первая красавица. Но по крайней мере у меня есть шикарная русая коса, ноги, руки, зубы не кривые, а извилины в голове, наоборот, достаточно изгибисты.

Так почему же Он с такой улыбкой смотрит на нее, а не на меня? Это же я сегодня здесь добилась успеха.

В общем, с практических я возвращалась не в настроении.

– Адептка Мияри! – окликнули печально плетущуюся меня уже в холле академии.

Я обернулась. Со стороны подвала ко мне стремительно направлялся наш любимый куратор Алистар Двэйн. Вот же, принесла нелегкая. Давай, еще ты меня помучай своими зелеными глазами. Главное, сейчас опять не прослушать чего важного.

Приблизившись, магистр осмотрел меня, я бы сказала, с какой-то опаской.

– Вы в порядке? – осторожный вопрос, а я сразу расстроилась. Неужели по мне можно читать, как по книге? Стоило немного разочароваться в своем способе достижения желаемого, и вот слово «печаль», похоже, крупными буквами светится у меня на лице.

– Да, конечно, все хорошо, – пролепетала я, стараясь не поднимать взгляд до его глаз.

Держись, не смотри! Шаготта, ты же не хочешь снова попасть в неловкую ситуацию?

– Я к чему это, – словно осторожно подбирая слова, начал магистр Двэйн. – То, как вы успешно закрыли свои долги, причем даже на «отлично», не может не радовать меня.

Вот тут я позволила себе довольную улыбку. Хоть кто-то оценил мои старания.

– Уже сейчас многие преподаватели отметили, что вы стали внимательнее и собраннее на занятиях, и это даже успело отразиться на ваших оценках, – продолжал он вести к чему-то.

А я стала еще довольнее. Бездна, оказывается это так приятно, когда тебя хвалят за отличную успеваемость. Возможно, стоило поставить в дальнейшем учебу самоцелью. Но об этом можно будет подумать после того, как я достигну или даже, скорее, достигну свою главную цель.

– Но как бы мне ни были приятны ваши успехи, не могу не заметить, что, возможно, вы проявили излишнее усердие, и теперь вам стоит слегка поумерить пыл, – кажется, наконец-то дошел до основной мысли своей речи куратор.

Улыбка медленно стекала с моего лица, пока я пыталась осознать услышанное. То есть как поумерить пыл? Как вообще его можно умерить, когда впереди сияет моя прекрасная звезда по имени Антейн, ведущая меня к безоговорочной победе во всем и сразу? Да и вообще это не то, что ты ожидаешь услышать от преподавателя сразу после похвалы в учебе.

– В смысле? – хмуро бросила я взгляд исподлобья, в этот раз даже не убоившись и не купившись на эти коварные зеленые глаза. Потому что сейчас они, кажется, собирались встать на пути к моей цели.

– Вы нездорово выглядите, – наконец напрямую сказал магистр. – Боюсь, если продолжите в том же духе, то долго не продержитесь.

Нездорово выгляжу? Нет, конечно, в связи с моим полным погружением в учебу времени на свой внешний вид я, признаюсь, тратила совсем мало. Да, честно говоря, не тратила

вообще. Но не могло же всего за месяц все стать так плохо.

– Подождите минутку, – попросила я и, решив сразу разобраться, полезла в сумку в поисках зеркальца, чтобы понять, что навело на такие мысли.

Зеркальце обнаружилось на самом дне. И когда я его наконец раскрыла, настал момент истины.

Лучше бы не раскрывала...

– Мать моя женщина, – пробормотала я, с ужасом рассматривая осунувшееся лицо с синяками под глазами и растрепанной, даже какой-то мятой косой на плече. Где-то на затылке, сильно выбиваясь, торчала прядь, на щеке размазанный след чернил не первой свежести и еще один на воротничке форменной рубашки. Это ж надо за такой короткий срок так себя довести! И ведь никто даже слова не сказал!

И теперь даже не удивительно, что милый Антейн не спешил поздравлять меня с успехом. Я бы тоже в данном случае скорее выбрала слегка косоглазую Ликару. Так забросить собственный внешний вид просто преступно, а ведь дело было не только в том, чтобы поразить успехами в учебе. Поражение должно было быть, так сказать, комплексным, сразу по всем фронтам. И внешность одним из этих фронтов несомненно являлась.

– Спасибо, что обратили мое внимание на эту проблему, магистр, – поблагодарила я, поспешно захлопывая зеркальце, чтобы не видеть чудовище в отражении. Вообще, хорошо бы теперь темными коридорами, да перебежками добраться до своей комнаты, чтобы перепугать как можно меньшее количество народу.

– Видимо, мне удалось вас убедить, – удовлетворенно заключил он.

– Несомненно. – Надеюсь, ирония в моем голосе была недостаточно очевидна.

– Что ж, надеюсь, что все же вам удастся сохранить эти успехи в учебе, обходясь малой кровью, – вежливо улыбнулся он мне и уже собрался уходить, но внезапно снова обернулся: – Но позвольте спросить, что же заставило вас так переменить отношение к учебе?

– Это все моя мотивация, – расплылась я в блаженной улыбке, пойманная коварным зеленым взглядом.

– Мотивация?! – Удивленный вопрос преподавателя быстро привел меня в чувство, напомнив, что о моей «личной» мотивации он не в курсе, так что, скорее всего, подумал о «своей». О которой, к слову, не имела никакого представления я, так что мы, можно сказать, находились в равном положении.

– Неужели? – с каким-то удивлением посмотрел на меня магистр Двэйн. – Я думал, что вы уже и забыли, – задумчиво так проговорил.

– Что вы, как можно! – изобразила я возмущение. Хотя вообще-то забыла. Но теперь вспомнила, и выгоды своей, пусть и неизвестной, упускать не собираюсь.

– Вы правда так этого хотите? – пристальный взгляд мне в глаза.

А я, изображая непробиваемую уверенность, несмотря на то, что червячок сомнений, заставляющий задуматься, о чем же все-таки мы ведем разговор, уже начал свой извилистый путь, твердо проговорила:

– Конечно. Все в нашей группе об этом мечтают. Представляю, как мне будут завидовать.

Шок на лице преподавателя заставил насторожиться (да что же он мне там предложил?), но я постаралась сохранить на лице непробиваемую маску.

– Что, совсем все? – осторожно уточнил он.

– Совсем, – невозмутимо подтвердила я его подозрения.

Наверное, он мне какой-то дорогой подарок предложил, а теперь переживает, как бы у

него потом вся группа такой же мотивации не затребовала.

– Адептка Мияри, – после длительного размышления все же выговорил куратор. – Я бы попросил вас не распространяться о нашем соглашении, во избежание, так сказать... возможных конфузов.

Ну, точно, разориться на адептах боится.

– Не переживайте, – добродушно просияла я, – я никому ничего не скажу. Эту мотивацию я оставлю лично для себя.

– Спасибо, – кивнул он мне и, словно пребывая в прострации, развернулся и направился обратно в сторону лестницы в подвалы.

А я, стоя в коридоре, задумчиво наблюдаю за ним. Неужели его так удивила жадность наших адептов? Так кто же от подарка хорошего сам откажется?

Но мне в целом было не до размышлений о странностях нашего куратора. Нужно бежать приводить себя в порядок и приступать к следующему пункту плана по завоеванию желанного сердца, правда, не забывая при этом продолжать выполнять предыдущий.

* * *

– Шаго, – как-то вечером, уже практически перед отбоем, обратилась ко мне моя единственная подруга Ари, валяясь у меня на кровати, – мне надо сказать тебе одну важную вещь.

– Говори, – покивала я, тем временем крутясь перед зеркалом, расчесывая влажные после душа волосы и накладывая всевозможные кремы.

Я же пообещала себе следить за собой и отступать от этого решения не собиралась. Девушка я, в конце концов, или кто? Тем более что все домашнее задание на завтра уже сделано, а спешить с остальными, которые сдавать через день или два, я не стала. Надо учиться грамотно распределять время, чтобы опять в своих попытках превзойти всех и вся не забыться.

Так что все задания просто делаем к положенному сроку, а не быстрее всех, и не забываем ухаживать за собой. И вот уже несколько дней, после того неприятного случая, я вполне с этой задачей справляюсь. Кстати, как оказалось, если внимательно слушать преподавателя на занятиях, то учиться в целом не так и сложно. Если сразу разобралась и все поняла, то дальше будет легче.

Ах, мой милый Антейн, сколько положительного ты принес в мою жизнь, помимо этого прекрасного, пусть пока и безответного, чувства влюбленности. Вот она, правильная мотивация, несколько усилий, и я уже и умнее, и если постараюсь, то и красивее.

Я снова пристально взгляделась в отражение в зеркале. Определенно, кожа уже стала выглядеть лучше, да и темные круги из-под глаз ушли. Придумать бы еще что-нибудь интересное с волосами. Собственно, больше никак себя не украсишь. Симпатичными платьями и хорошей фигуркой на занятиях не поблистаешь – форма, она такая безликая, всех уравнивает в красоте. А вот с прической что-то накрутить можно.

– Шаго, ты меня опять не слушаешь! – недовольно окликнула меня подруга, которую я действительно прослушала.

– Прости, Ари, – извинилась я и плюхнулась на кровать рядом с ней. – Все, теперь ты полностью и безраздельно владеешь моим вниманием.

– Я говорю, что ты в последнее время совсем неадекватная, – хмуро заметила подруга в ответ. – Тебя вообще не понять. Вроде в начале года нормальная была, в меру занималась, в меру веселилась. А потом как будто вообще выпала из жизни. С тобой разговариваешь, а ты вперилась куда-то в толпу взглядом, и все, нету тебя, еще и улыбаешься, как дурочка. Потом вот наоборот вдруг в учебу ударилась, ни для кого ее нет, даже для самой себя. Теперь вот внезапно на внешности заикнулась. Да никогда такого не было, чтобы ты по часу у зеркала крутилась, – уже как-то взволнованно смотрела на меня подруга, пока я с легкой улыбкой рассматривала ее. – Что с тобой вообще происходит? У тебя что-то случилось? Что-то плохое?

Я мягко погладила ее по голове. Маленькая она еще, на целый год меня младше, глупенькая, не понимает, с чего девушка может так себя вести. А по мне, так для нее это все, как для самой близкой, должно быть очень ясно.

– У меня случилось, – согласилась я, радостно улыбнувшись, прижала голову охнувшей от неожиданности подруги к груди и счастливо вздохнула. – Но у меня случилось кое-что очень хорошее.

Потому что любовь – это радость, правда, если она взаимная. Но и если временно невзаимная, но приносящая свои положительные плоды – то тоже радость. Тем более что, учитывая мои нынешние успехи, я уверена, что своего добьюсь.

– Отпусти меня, сумасшедшая! – ругалась девушка в моих руках, отпихивая меня, пока я, смеясь, трепала ее по голове.

– Вот, кстати! – осенило наконец меня, и я отпустила подругу, пристальнее вглядываясь в нее. – Поделись свой секретом!

– Каким еще секретом, болезная, – отфыркивалась подруга, пытаюсь привести в порядок растрепанные мною волосы. – Ты бы сначала объяснила мне толком, что за счастье снизошло на твою больную голову.

– Не скажу, – честно говоря, застенялась я признаваться в своих чувствах. – Подрастешь – сама поймешь.

– Один год – это даже не разница, – закатила она глаза. – Тем более что чаще всего мне кажется, что я старше тебя на все пять. А разумнее и на десять.

– Ну ну, – фыркнула теперь я в ответ на ее замечание, – посмотрим. Ладно, сейчас важнее, как ты этого добилась?

– Да чего добилась-то? – устало вздохнула Ари. – Я все меньше понимаю твои бессвязные речи.

– Да кудряшек же, – указала я на очевидное.

Ведь действительно, я Ари знала задолго до поступления в академию, и кудрявостью она никогда не отличалась. А теперь длинные светлые волосы мягкими волнами обрамляли ее лицо. Причем уже не первый день и не первую неделю. И очевидно, добилась она этого эффекта не своими силами.

– Мира мне зелье специальное прислала, – поделилась секретом прекрасных волос подруга, чья сестра обучалась на алхимика. – Правда, оно слегка экспериментальное, поэтому в пользование предложила на свой страх и риск. Я попробовала – вроде неплохо.

– Да отлично просто! – загорелась я и, состроив жалобные глазки, начала канючить: – Поделись со мной, а? Я же не просто так прошу, мне же для дела надо!

– Для какого такого дела? – подозрительно уставилась она на меня.

– Очень важного, – клятвенно заверила я ее.

– Догадываюсь я, что это за важность такая, – кажется, озарило Ари, а я зашикала, надеюсь, что она не решится высказаться в слух. Я сама-то не решалась, произнести это.

– Дашь? – вновь попросила я.

– Дам, – вздохнув, кивнула она. – Только будь аккуратна. И обещай, что потом мне все объяснишь.

– Обещаю, – клятвенно заверила я.

И уже буквально через пару минут заветный пузырек находился у меня в руках.

– Запомни: не больше пары капель на расческу, потом тщательно причесываешься ею, ложишься спать, а утром уже встаешь с кудрями. Все поняла? – испытующий взгляд на меня.

– Все, – уверенно подтвердила я. А что тут можно было не понять?

Правда, часом позже, когда я уже готовилась ко сну и решила воспользоваться принесенным средством, вопросы все же появились.

Нет, дозировка – это, конечно, вещь тонкая, но тут есть и спорные моменты. У Ари, в отличие от моей тяжелой копны, волос тонкий, легкий и мягкий. С укладкой никогда проблем не было. А вот у меня, как ни бейся, ничего долго не держится – волосы слишком тяжелые. Да и в отличие от подруги я рассчитывала не на легкие волны, а именно на полноценные кудри. После долгих размышлений, взвешивания всех «за» и «против», я все же добавила пару лишних капель на расческу, справедливо посчитав, что хуже не будет, расчесала свою гриву и, довольная, предвкушающая завтрашний безжалостный удар прямо в сердце милого, уснула.

* * *

Жуткий звук разнесся над территорией академии, будя всех адептов и напоминая, что через пару минут построение. Вставать по утрам всегда тяжело. Вставать, зная, что сейчас тебя будут мучить на построении, – сложнее вдвойне. Но надо – значит, надо. Сейчас главное было быстренько собраться, а в божеский вид я буду себя приводить уже непосредственно перед занятиями.

Поэтому встаем, натягиваем тренировочную форму, и вперед. Я уже как раз собралась и хотела полюбоваться на эффект чудесного зелья и расчесаться, когда раздался стук в дверь и бодрый голос подруги, просившей поторапливаться.

Правда, ее голос почти сразу заглушил мой полный отчаянья стон.

– Я дуууураааа, – провыла я, любуясь в зеркало на плоды трудов моих.

Ведь дозировка это и правда очень важно!

В общем, желанные кудри я все же получила. Правда, в несколько большем количестве, чем ожидала. Я была как барашек какой-то! С моей-то копной да мелкие-мелкие кудряшки – это просто кошмар! Словно у меня шкура какая-то на голове! И их ведь не разодрать теперь!

Ворвавшаяся в комнату на мой крик Ари, увидев меня, пару мгновений просто пялилась широко открытыми глазами, а потом... дико заржала.

Это конец!

– Как, как от этого избавиться? – вцепилась я в ее плечи и начала трясти.

– Никак, – захлебываясь смехом, проговорила подруга, – через пару дней само спадет, а до этого ничем не смоеся.

Я взвыла раненой волчицей. Ну почему! Почему именно сейчас! Я же опозорюсь перед

всеми.

– Ари, – застонала я, – что делать? Я не могу в таком виде выйти!

– Можешь – не можешь, а придется в любом случае. От занятий по причине плохой прически тебя никто не освободит, – пожалала она плечами, с трудом перестав смеяться.

В общем, вдвоем, в четыре руки, мы кое-как скрутили это безобразие на моей голове в тугий узел, но все равно какие-то мелкие тугие кудряшки пружинками выстреливали то там то сям.

Подруга осмотрела меня критически и постановила:

– Натянешь сверху шапку – и нормально все будет.

Как будто у меня был выбор!

И если шапка на утренней тренировке это еще нормально, все же конец зимы, в Ардаме довольно прохладно, то весь последующий день это уже было не просто неудобно, это было по-идиотски. Вот только шапочка в любом случае была лучше того кошмара, что творился на моей голове.

Поэтому сразу после тренировки, убедившись, что вода или какие другие средства никак не могут совладать с этим буйством, нами была разработана универсальная отмазка, позволяющая мне следующую пару дней, пока будет держаться это демоново зелье или пока Ари не выпросит у сестры какое-то средство противодействия, ходить повсюду в шапочке.

И до поры до времени отмазка прекрасно исполняла свои функции, пока не столкнулась с непреодолимыми обстоятельствами в лице магистра Двэйна. Вот даже не сомневаюсь, если бы не он и его предмет, я бы прекрасно дождалась решения этой проблемы, но, к сожалению, мне не повезло столкнуться с ними обоими именно в этот же день.

И вот я же надеялась тихо проскочить мимо него в кабинет и сесть где-нибудь подальше, чтобы незаметно было. Но, к сожалению, была задержана еще у двери.

– Адептка Мияри, почему вы в головном уборе? – поинтересовались у меня и отвели за плечо чуть в сторону от двери, чтобы я не мешала жаждущим получить знания адептам заходить в кабинет.

– Уши застудила, болят, – тихо пробормотала я, пряча глаза, боясь, что распознают мою ложь.

– Так идите к целителям, – пропустили мы последнего спешащего адепта, бросившего на меня сочувственный взгляд.

– Схожу после занятий, – в который раз за день повторила я. – Не хочу пропускать, – и попыталась прошмыгнуть внутрь.

Но не тут-то было. Меня ухватили за воротник и без усилий вытянули обратно.

– Нет уж, знаю я ваше «после». У адептов всегда так. А потом совсем запустите. – И меня, развернув в сторону лестницы, легко подтолкнули в спину: – Идите, идите.

– Я схожу потом, – упорно твердила я, упираясь ногами, прекрасно зная, что если ступлю на вредную лестницу, то она точно проследит, чтобы я дошла именно до целителей, и что я потом им там объяснять буду?

– Слушайте, – уже начал злиться преподаватель, – вы что, издеваетесь? Прекратите срывать мне занятие.

– Мне не нужно к целителям, – поняв, что деваться уже не куда, тихо призналась я, – со мной все в порядке.

– Тогда что вы мне тут за комедию устраиваете? – окончательно разозлился куратор.

Я совсем скисла и, пряча глаза, призналась:

– Просто у меня проблемы с головой.

Минута молчания.

– Ну, это я уже заметил, – с сарказмом ответили мне.

Я покраснела от стыда, осознав, что меня неправильно поняли.

– Я имела в виду, что проблемы с волосами.

Опять пара мгновений молчания, в течение которых я старательно отворачивалась, а потом с меня внезапно сдернули эту дурацкую шапку.

И конечно, как назло, в тот же момент не выдержала резинка, с помощью которой мы закрепили это кошмарище у меня на голове, и все снова встало дыбом, создав вокруг меня огромное русое облако из волос.

Я зажмурилась в страхе от дальнейшей реакции. И совсем не ожидала услышать сначала тихий кашель, которым, как оказалось, пытались замаскировать смех, но, к сожалению, не слишком удачно, потому как магистр все же рассмеялся.

А я, закрыв лицо руками, тихо простонала:

– Я просто овца какая-то...

– Определенное сходство наблюдается, – со смешком в голосе донеслось до меня, и вот тут я уже разозлилась и вскинула на куратора сердитый взгляд.

И никакие зеленые глаза меня не смутят!

– Я, конечно, понимаю, что поступила не очень умно, – процедила я, старательно контролируя голос, все же понимая, что передо мной преподаватель, – но и с вашей стороны не слишком вежливо издеваться над девушкой, попавшей в неудобную ситуацию, – уже на повышенных тонах закончила я и подобрала с пола порванную резинку, надеясь связать ее и снова убрать волосы.

Но почти сразу мои трясущиеся руки накрыла широкая мужская ладонь.

– Простите, Шаготта, – тихо сказали мне, – я не хотел вас обидеть. – А я все равно упорно не поднимала взгляд. Вот знаю, что, стоит только посмотреть, и все прощу! Ух, глаза эти вредные!

А потом какое-то неуловимое движение рукой, и я чувствую, как волосы мягко опускаются, привычно окутывая меня длинно-гладкой волной.

Я неверяще провела ладонью по ровной пряди, соскользнувшей с плеча, и подняла на магистра Двэйна сияющий взгляд.

Спаситель ты мой! Избавитель! Бездна, как же прекрасны эти глаза! Ой, то есть этот человек!

– Спасибо, – искренне выдохнула я.

– Не за что, – благосклонно кивнули мне и мягко улыбнулись: – И не экспериментируйте больше. Вам так гораздо лучше.

Я улыбнулась еще шире.

– Все, а теперь вперед, на занятия, пока адепты там совсем не расслабились, – махнули мне в сторону двери, и я поспешила юркнуть внутрь и пройти к своему месту.

Крайне довольная. Никогда больше не буду экспериментировать. На вкус магистра определенно можно положиться. Тем более учитывая, что они родственники с милым Антейном. Значит, если понравилось магистру, то и мой милый оценит.

Время шло, и мой план довольно активно претворялся в жизнь. Я даже достигла определенных успехов! Уже пару недель, как мое существование наконец-то стало заметным для Него. Он здоровается со мной в коридорах и даже улыбается иногда. Несколько раз мы встречались в библиотеке. Вместе сидели над домашним заданием, а в некоторых задачах он даже помог мне разобраться! (Правда, непонимание я лишь изображала, да и подсказал он с ошибкой, но ведь главное не это, главное – его желание мне помочь!)

И в последний раз его помощь была и вовсе неоценима (подсказка на контрольной тоже была, к сожалению, неправильной, но ведь ценность-то ее была не в этом). В общем, я решила, что настал мой звездный час. Пора проявить и остальные свои способности. Да, я довольно умна, я красива и мила, но всем нам известно, что путь к сердцу мужчины лежит через желудок. Ум мы уже поразили, взор усладили, пора переходить к остальным частям тела. И поражать их мы будем с помощью моих потрясающих способностей к готовке и нескольких семейных секретов. В принципе, с тем, чтобы что-то приготовить, у меня никаких проблем нет, это дело я люблю и умею, проблема оказалась в другом – где готовить? В комнате у себя такого не организуешь, выход один: попасть на кухню столовой.

И вот тут началась новая эпопея. Как я ходила и упрашивала домовушек пустить меня. Сколько ни умоляла и ни клялась, что ничего не испорчу – ни в какую. Упорная нечисть не желала делиться своим рабочим пространством. Заветный пункт плана уплывал из моих рук. И я не выдержала. После последнего отказа я плюхнулась на пол прямо у двери кухни и, залившись слезами, громко завывала от отчаянья. Выла долго и со вкусом о том, какие они бессердечные, жестокие, о том, что из-за них я навсегда останусь одинокой и закончу свои дни старой девой в окружении десятка кошек, о том, что своим отказом они лишают молодое сердце надежды на счастье, любовь, брак, семью и детей. В общем, ввела бедных домовых в состояние шока. Но, придя в себя, они шустро увлекли меня на кухню, успокоили и за чаем вывели у меня всю историю до конца. Когда я закончила свой рассказ, домовушки рыдали крупными слезами, клятвенно обещали пустить меня в любое время дня и ночи и даже милостиво разрешили пользоваться продуктами с кухни.

Вот таким сложным и долгим путем, но я все же добилась своего. И вот у меня на руках он, шикарный пирог с ягодами кариссы, по секретному рецепту моей матушки. Просто одуряюще вкусно пахнущий, лишаящий разума своим запахом даже меня, вроде как привычную.

Но, несмотря на то, сколько проблем мне уже пришлось преодолеть, самое сложное, к сожалению, было впереди. Мое секретное оружие в любви предстояло еще как-то вручить объекту воздыхания. А особенно это усложнялось из-за того, что почти все время рядом с Ним находилась она – Ликара.

Соперница!

Я почти весь день таскала пирог с собой, надеясь выкроить момент, когда Антейн будет один. Под конец уже почти совсем отчаялась, и вот шанс подвернулся мне.

Вот Он стоит наконец-то не рядом с противной Ликарой и своими друзьями. Правда, вместе с Ним магистр Двэйн, но перед куратором мне не так неудобно вручать свой подарок, как перед Его друзьями.

И вот вдох-выдох. Я беру себя в руки, вот только не держат меня ноги. Трясутся от переживаний. А надо сделать всего несколько шагов, протянуть пакет и произнести одну фразу: «Спасибо большое за помощь! Это моя благодарность. Надеюсь, понравится».

Но как же сложно это сделать!.. И ладошки потеют, и в глазах темнеет только от одного

взгляда на Него. Нет, я не буду смотреть. Буду смотреть под ноги. Давай, Шаготта, ты все сможешь!

Вдох, стремительные пять шагов, рука поднимается вверх, глаза все также смотрят в пол, а губы произносят заветную фразу:

– Спасибо большое за помощь! Это моя благодарность. Надеюсь, понравится.

– Хм-м, это несколько неожиданно, адептка Мияри, – отзывается глубокий мужской голос. – Но спасибо... а о какой помощи вы говорите?

Мгновенно вскидываю голову и натыкаюсь на взгляд магистра Двэйна. Одного!

А куда же?

Быстро оглянулась и наткнулась взглядом на удаляющуюся спину моего милого.

Нет!!! За что? ЪЫЫ!!!

– Адептка? – напомнил мне о своем существовании магистр, и пришлось перевести взгляд на него.

Что мне теперь эти зеленые глазищи, все это тлен, когда та зелень, что дорога мне, скрылась в неизвестном направлении.

– Шаготта? – чуть более настойчиво позвал преподаватель, и мне пришлось выплыть из своей пучины отчаянья.

– Все в порядке? – Обеспокоенный взгляд, и я постаралась нацепить более довольное выражение лица.

– Все отлично, – сделала попытку улыбнуться я в ответ. В конце концов, в этой неудаче никто, кроме меня, не виноват. Это мне надо было смотреть, кому вручаю.

– О какой помощи вы говорили? – снова спросил он.

– Ну, – потянула я, пытаясь придумать отмазку, – вы договорились о пересдачах для меня. Если бы не ваша помощь, я бы не смогла закрыть предыдущий семестр, – нашлась я.

– Тогда мне стоит ждать паломничества всей остальной группы должников? – слегка усмехнулся он.

– Нет, я одна такая ответственная, – улыбнулась я в ответ.

– Идемте, – внезапно произнес магистр. – Раз уж вы, судя по запаху, обеспечили нас десертом, я со своей стороны просто обязан предоставить нам чай.

– Ой, не стоит, – стала упираться я.

Все же пить чай со своим преподавателем, да еще и взрослым мужчиной, это как-то...

– Идемте, – все же настоял он и утянул меня к себе в кабинет.

И вот я сижу в знакомом кресле, в котором еще пару месяцев назад меня отчитывали, и наблюдаю, как магистр Двэйн нарезает приготовленный мною пирог. Приготовленный не для него! И такая печаль-тоска меня берет от несправедливости этой жизни.

– Шаготта, вы что, плачете? – Вопрос магистра показал, что внутри удержать разочарование не удалось.

– Это я от счастья, – пробормотала я, поспешно доставая из кармана платок и стирая предательские капли.

– Счастья? – недоверчиво переспросили у меня.

– Что хоть кто-то распробует мою стряпню, – постаралась оправдаться.

Мгновения молчания, после чего осторожный вопрос:

– У вас какие-то проблемы с готовкой? – И теперь настороженный взгляд достался пирогу на столе.

– У меня проблемы с дегустаторами, – вполне искренне обиделась на подобное

недоверие, – а готовлю я отлично.

– Конечно, конечно, – поспешил оправдаться преподаватель, а может, просто побоялся, что я еще разревусь здесь. А мужчины, как известно, женских слез не выносят. Даже, как оказалось, счастливых.

Несмотря на все уверения, пирог резали с какой-то настороженностью – как будто он взорвется вот-вот. И я за этим процессом наблюдала с внутренней усмешкой.

Все с той же недоверчивостью магистр явно ждал, что я первая попробую свое творение, видимо, просто чтобы убедиться: травить я его не собираюсь. А я невозмутимо прихлебывала чай и делала вид, что изучаю обстановку, ожидая кульминации. И вот случилось: мужчина, очевидно, не выдержал моего несчастного взгляда в сторону кусочка лежащего перед ним (хотя вздыхала я, по правде говоря, от того, что не тому он достался) и все же рискнул. Первая проба – и с немым удивлением и, я бы даже не побоялась этого слова, восторгом на меня взирают зеленые глаза магистра Двэйна. И даже странно, что в этот момент я не пожалела, что восторг этот увидела не в тех глазах, на которые целилась. О нет, я лишь гордо и немного лукаво улыбнулась.

– Потрясающе, – поделились со мной впечатлением, – мне даже становится стыдно за свое недоверие, – признался куратор.

Это еще что. Да если бы я захотела, он бы с рук у меня этот пирог ел. Но учитывая, что и кормить-то пирогом я планировала другого, пусть живет. Мое эго удовлетворится одним знанием этой маленькой женской победы.

– Мм-м... ягоды кариссы, – продолжал смаковать магистр мой кулинарный шедевр, – немного черной меррены... и еще что-то... никак не пойму что...

Вот тут я уже не удержалась от хитрой улыбки. Еще бы, ведь это что-то – секретный ингредиент! Личная заслуга моей матушки! Никто до нее не догадался добавить это в выпечку.

Как оказалось, наблюдать, с каким удовольствием поглощают твое творение, чертовски приятно. Вот оно, торжество женского разума над мужским желудком и, соответственно, всем организмом в целом.

– Вергена! – внезапно озарило преподавателя, а я аж подскочила от неожиданности.

Вот ведь чуйка какая, не ожидала, что угадает.

– Но откуда? – удивленный взгляд в мою сторону.

Я просто пожала плечами и со вздохом призналась:

– Я из Миров Хаоса.

– Как? – еще более удивленно.

– Вот так, – не стала толком пояснять.

Не буду же я теперь делиться всеми секретами семьи? Что я – мамина радость от первого брака, а вторая ее «радость» шести лет от роду имеет изрядную долю демонской крови, соответственно, как и отец его, который нас и перетащил на место жительства в Хаос. Не то чтобы я сильно была против, но привыкала с большим трудом. И не сказать, чтобы я особенно хорошо прижилась, вот и пришлось сбегать вслед за подругой в Приграничье. Нет, конечно, на каникулы и праздники я к мамочке возвращалась, но оставаться жить в Хаосе не планировала.

А секретной выпечкой мать обзавелась как раз в периоды взращивания малого. Уж очень, как оказалось, демонская кровь на эту травку – вергену – положительно реагирует. В том смысле, что обычно ее маленьким куда-то в питье подмешивают при болезнях, вроде как

успокаивает да иммунитет поднимает. Но наш мелкий оказался с легкой придурью, в том смысле, что травку эту, которую обычно все очень любят, на дух не переносил и с криком выбивал все кружки из рук, отказываясь пить. Вот матушка моя, страшно умная женщина, и попробовала подсунуть ту же травку, но под другим, так сказать, соусом – в пирог ягодный, до которого малой охоч был. Вот так и выяснилось, что если ее с ягодами смешать, то вкус любая выпечка приобретает непередаваемый. Почему? Да кто его знает, но чудесный секретный рецепт от такой вот случайности появился, тщательно оберегался, ибо матушка моя на нем и своей выпечке неплохо так в Хаосе зарабатывать начала. А этот, поди ты! Со второго куска почувствовал!

– Как вы узнали? – слегка насупилась я.

Вот ведь, считай, коммерческую тайну раскрыл.

– Как-то угадал, – улыбнулся магистр.

– Не рассказывайте никому, – пробурчала я, хмуро глядя на него исподлобья. – Это секрет семьи.

А он с улыбкой рассмеялся:

– Шаготта, ну сами подумайте, с кем я буду делиться секретами выпечки? Я в этом не понимаю ничего, да и вряд ли когда-нибудь буду понимать настолько, чтобы с кем-то на эту тему разговаривать.

Я немного подумала и расслабилась. В общем-то, прав. Ему оно ни к чему. Так что можно не волноваться и просто радоваться успеху.

Расслаблялась я, наверное, даже слишком долго и успешно. Потому что неведомо каким образом магистр Двэйн все-таки вытянул из меня историю и пирога, и семьи, да и не упомнишь, сколько всего вытянул просто в разговоре за чаем. Ну так приятно было, сидим, разговариваем, и мне как-то комфортно с ним. И вообще хороший он, как оказалось, веселый – истории мне всякие рассказывал, да и что уж таить, приятен мне был такой искренний интерес к моей жизни.

В общем, не знаю, сколько мы так просидели, пока меня вдруг не накрыло осознание, что я обещала встретиться с Ари, а вместо этого сижу тут чай распиваю.

– Ой, извините, магистр Двэйн, – вспомнив, резко вскочила на ноги, – совсем забыла, что опаздываю. Спасибо вам за чай, – поспешно схватила я сумку.

– Да нет, вам спасибо и за пирог, и за разговор, – по-доброму улыбнулись мне и даже проводили до двери, галантно открыв дверь.

– Хорошего вам вечера, – пожелали мне вслед, а я что-то невнятно пробормотала в ответ, думая только о том, где теперь искать подругу и насколько сильной взбучки за опоздание ждать.

И уже позже, пока бегала по коридорам, подумала, что, несмотря на то что сам по себе пункт плана прошел вполне успешно, несмотря на замену конечной цели, так сказать, повторять эксперимент с милым Антейном я не стану. И вообще, сам виноват – упустил возможность попробовать это чудо. Он так коварно ушел именно в тот момент, когда я подходила! Все, перегорела теперь, не хочу больше терзаться в попытках найти нужный момент, чтобы вручить подарок. Момент и настроение были упущены, так что плавно перейдем к следующему пункту. Я же упорная, у меня и без пирога все получится!

Время шло, семестр медленно, но верно приближался к концу, а вместе с ним неумолимо приближалась сессия. Адепты были взвинчены, нервны, они теряли терпение и надежду заучить все необходимое.

Я тоже теряла терпение, но совершенно по другому поводу. Сердце маялось от тоски и погружалось в пучину отчаянья.

Нет, вроде все хорошо. Последнее время мы с милым Антейном проводили достаточно много времени вместе, общались и разговаривали. Я помогала Ему с подготовкой к экзаменам, Он мне (ну, хотя стоит признать, что в основном я Ему). И вроде бы все прекрасно – ведь до этого-то Он вообще не знал о моем существовании. Но я хотела не этого! Я-то хотела любви и романтики, а не бесконечного сидения в библиотеке в обнимку с пыльными книгами. Поэтому терпение мое стремительно заканчивалось, и я уже не знала, как повернуть ситуацию в другую сторону и намекнуть, что со мной можно разговаривать не только об учебе.

В общем, я не выдержала и решилась. Конец семестра не за горами, и его судьба, можно сказать, уже решена: в том, что все сдам, я не сомневалась ни капли. И я ведь смелая и решительная, я больше не могу терпеть этой неопределенности, я признаюсь. Да, я смогу!

Правда, в дополнение к тому, что я смелая и решительная, я еще и очень стеснительная, поэтому, к сожалению, лично признаться не решусь. Ну не смогу просто! Я и так, стоит взглянуть на Него, едва речью владею, что уж говорить о том, чтобы произнести такие важные слова. Но донести свои чувства хочется, поэтому я признаюсь во всем в письме, а там... будь что будет. В целом по всем признакам я рассчитывала на положительную реакцию, но кто же знает, как оно окажется на практике.

Подобрать слова было сложно. Признаться в самом сокровенном, лелеянном в сердце чувстве – практически невозможно. Но в итоге все уложилось всего лишь в пару лаконичных строк – зато от самого сердца!

«Я знаю, это немного неожиданно. Да и вообще странно, когда девушка признается первой, но молчать я больше не могу и хочу уже взять судьбу в свои руки. Ты мне нравишься... Даже больше, чем просто нравишься. Я, наверное, тебя люблю...

И я не прошу заверений в вечной любви, но все же надеюсь, что мои чувства смогли достигнуть тебя за все эти дни и что ты дашь мне надежду на то, что сейчас кажется несбыточной мечтой. Я буду надеяться на то, что они взаимны, и если это так, то ты дашь мне это понять.

Шаготта.»

Бездна, так глупо и нелепо! Так признаются дети лет в десять! Но никаких других слов в моей голове не нашлось. Надеюсь, он поймет. Не может не понять.

И еще один волнительный момент. Письмо надо вручить. Но вот, стоя с ним в руках, я понимаю, что ни за что не смогу вручить его сама. Даже если подойду и заговорю, передать в руки так и не решусь. Потому что после такого сразу станет понятно, что прячет в себе этот лист бумаги, а это равносильно личному признанию. А я так не смогу, не осмелюсь. Значит, остается последний вариант.

Я с трудом дождалась выходных. Сегодня воскресенье, а значит, можно выйти прогуляться в город, вот именно так я и сделаю. Потому что, чувствуя мандраж, понимаю, что вполне могу сначала письмо отдать, а через пять минут передумать и рвануть, чтобы отобрать обратно, а так нельзя. Поэтому я его отдам и уйду в город, подальше от искушения.

И все, назад пути не будет.

– Жловис, – окликнула я гоблина у ворот академии.

– Чего случилось? – вопросительно глянули на меня.

– Можешь передать вот это письмо? – вздохнув, решила я и вытащила конверт с одной-единственной строчкой сверху из кармана платья и протянула привратнику. – Только Двэйну прямо в руки, хорошо? – с надеждой попросила я.

– Давай сюда, – согласился он и, забрав конверт у меня из рук, с любопытством осмотрел. – Я передам, конечно, но вот загадка: почему письмо пишешь и передать просишь, а сама из академии сбежать спешишь? – Хитро блеснули глаза в мою сторону.

А я жалобно простонала в ответ:

– Ну, Жловис... – давая понять, что говорить на эту тему не способна.

– Ладно, беги, Шаго, раз уж собралась сбежать. Скажи только напоследок, ответа-то для тебя ждать? – И взгляд стал еще хитрее.

А я прямо растерялась. Может ли случиться такое, что милый Антейн решит ответить тоже на бумаге, да еще и сразу? Хм... нет, в принципе... кто эту загадочную мужскую душу знает.

– Может быть, – неуверенно потянула я. – Скорее, все же нет, – робко дополнила, в душе надеясь, что ко мне в ответ придут признаваться лично, да еще и с цветами желательно.

И, боясь быть застигнутой очередной загадкой, поспешила в город.

Погода уже давно разгулялась, и настроение благодаря этому было не просто хорошее, а потрясающее, хотя нервная дрожь нет-нет да охватывала меня, когда я представляла, что именно в этот момент милый Антейн может читать мое послание. Но я старалась отвлечь себя, бесцельно прогуливаясь по улицам города. Не знаю, сколько так бродила, пока в голову внезапно не закралась одна мысль. А вдруг... вдруг мой милый прочитал письмо и пожелал тут же объясниться со мной, признаться в своих пылких чувствах, и ищет меня сейчас по академии, а я как дура по городу мотаюсь, упуская свое бесценное счастье?

После этого я, не теряя ни минуты, рванула обратно. Как назло, Жловиса у ворот не оказалось, и спросить, нашло ли мое послание адресата, я не смогла. Весь день просидела у себя в комнате, старательно ожидая трепетного стука в дверь и нежного признания... но увы. Никто не явился. И я, печально повздыхав, легла спать, надеясь, что уж завтра все станет ясно.

Снова учебный день. Я ищу его взглядом в коридорах, но нет, мой милый не встречается мне. Но я не отчаиваюсь, ведь сегодня у нас есть общая лекция, а значит, мы точно встретимся. И вот, затаив дыхание, делаю шаг в заветную аудиторию. Сердце замирает в ожидании увидеть огромный букет цветов и Его у моей любимой парты.

Но... ничего такого. Милый Антейн здесь, да. Он сидит за партой и общается с друзьями и совсем не замечает меня!

Меня отвергли?

Бедное сердечко замирает от отчаянья, когда я прохожу мимо Него в сторону своего любимого места и тихо здороваюсь. Одновременно надеюсь, что до этого Он просто не видел меня, а сейчас, услышав, поймет, что вот оно, Его счастье, пришло, и в то же время опасаясь, что меня проигнорировали намеренно и мой робкий голос лишь вызовет шквал насмешек в мою сторону.

Но вот Он отрывает взгляд от друга напротив, поворачивается ко мне, захватывая в плен своих зеленных глаз, и с нежной (я точно знаю, что так он улыбается только мне – а значит, нежной) улыбкой приветливо говорит:

– Темнейших, Шаготта!

И разворачивается обратно к друзьям.

Словно. Ничего. Не произошло.

Кажется, я чего-то не понимаю.

Все занятие я бросала на него хмурые взгляды, не в состоянии разобраться. Меня отвергли или нет? Периодически мои взгляды ловили и просто улыбались в ответ, от чего я хмурилась еще больше.

А после занятия он подошел ко мне. Я стояла и с замиранием сердца ждала его слов. А он произнес:

– Шаготта, у тебя проблемы с новой темой? Ты на меня такие мрачные взгляды бросала все время. Тебе помочь надо будет?

И столько участия в голосе и взгляде, что я растерялась.

Что-то здесь точно не так.

Поспешно распрощавшись с милым и заверив, что помощь мне не нужна, я, не теряя больше ни минуты, поспешила на поиски Жловиса. Что-то мне подсказывает, что письмо владельца не нашло.

И почти сразу за углом выловила в толпе адептов спешащую куда-то знакомую фигуру.

– Жловис! – заорала на весь коридор и рванула к нему.

Не дав произнести и слова, вцепилась в него и спросила:

– Ты передал письмо?

– Ты что, совсем дурная, что ли? – потрясенный гоблин глядел на меня.

– Передал или нет? – повысила голос.

– Передал, – выдохнул он.

А я словно потерялась сразу.

– Точно передал? – еле слышно проговорила, уже ничего не понимая.

– Да точно, точно, – недовольно проговорил Жловис, отцепляя от себя мои руки.

Как же так... почему тогда...

– Магистр, конечно, очень поздно вернулся, но я передал прямо лично в руки, как просила, – поделились со мной сведеньями.

Поздно вернулся... может, он просто не успел его прочитать? Поздно получил и решил оставить до следующего дня, а потом не успел перед занятиями. Что-то я, наверное, упускаю...

А потом до меня дошло, что я упустила.

– Магистр?! – взвыла я, снова вцепившись в гоблина – Ты сказал, магистр?! Ты кому мое письмо отдал, изверг?!

– Да ты, Шаготта, совсем ума лишилась, – дергался Жловис в моих руках, пока я нервно трясла его. – Написано было «А. Двэйну», я ему и отдал.

– Антейну!! – провела я белугой. – Антейну Двэйну! Если бы было магистру, я бы сказала магистру Двэйну!

– Да ну тебя, – вырвался Жловис из моей хватки. – Сама бы и передавала тогда. А то не разберешься в ваших Двэйнах. Вот так и делай добрые дела, – пробурчал он и поспешил скрыться с моих глаз, пока я выла, стоя посреди коридора.

Этого просто не может быть!

Перед его кабинетом меня просто трясло. Вот, Бездна, как теперь все объяснить-то!

– Адептка Мияри, хватит сопеть под дверью, заходите уже, – раздался голос, заставивший меня вздрогнуть.

Тяжело вздохнув, зашла. Глаза от пола поднимать боялась. Как же так получилось-то!

– Вы что-то хотели сказать? – проникновенный голос.

И я отчаянно краснею, чувствуя, как слезы скапливаются в глазах.

– Магистр... простите... так получилось... Бездна, как же стыдно, – пробормотала я. – Это все случайность. Просто так получилось... я не должна была, – заикаясь, пыталась я разъяснить ситуацию, с каждым словом осознавая, что из того, что я пролепетала, и самой не понять, что пытаюсь объяснить.

– Шаготта, успокойся, – мягко произнес куратор, заставив меня шмыгнуть носом и поджать губы, чтобы не разреветься. – Только не плачь, ничего страшного не случилось.

– Правда? – подняла на него полный надежды взгляд. Неужели он все понял? Понял, что просто ошиблись адресатом?

– Конечно, – улыбнулись мне и, выйдя из-за стола, даже слегка приобняли и погладили по голове.

Тут же захотелось уткнуться носом в темный камзол и от души пореветь. Хотя нет. Для начала хорошенько принюхаться. Пахло от магистра очень вкусно, чем-то хвойным и в то же время очень свежим, а я хвойные леса очень люблю.

– Я понимаю, что ты просто перенервничала перед экзаменами и прочим. Так что не расстраивайся раньше времени. Тебе сейчас нужно подумать об учебе, а со всем остальным мы разберемся после экзаменов, – проникновенно заглянул он мне в глаза, и я прямо почувствовала душевный подъем.

Невероятной души и понимания человек. Ведь все понял, во всем разобрался! И даже не издевается ведь над моей наивностью и глупой влюбленностью, пожалел даже.

Правда, оставался один смущающий момент.

– А вы... – закусила я губу. – Вы не расскажете никому, ведь правда? – И полный надежды взгляд. Если у него хватило такта понять эту глупую ситуацию, не станет же он рассказывать племяннику.

– Шаготта, как ты могла подумать такое? – возмутился куратор. – Конечно, не скажу.

– Спасибо, – просияла я, почувствовав облегчение. – Вы потрясающий, – искренне прошептала и, стерев ладонью все же выступившие слезы, поспешила скрыться из кабинета.

Потому что все равно смущалась. И попытки повторить письменное признание не стала предпринимать. Мало ли что опять случится. Нет уж, теперь буду ждать, пока не наберусь смелости признаться прямо в лицо или не дождусь признания первой. И, откровенно говоря, я предпочла бы второй вариант. Все же решительные шаги должны делать мужчины, а женщины их благосклонно принимать. И мой сегодняшний день подтверждает это правило.

И вот наконец этот день настал. День, с которым были связаны все мои ожидания.

Сегодня я сдала последний экзамен. На «отлично». И как же это оказалось приятно. Тем более что к концу семестра я уже достаточно вошла в новый ритм жизни, так что бесконечные домашние задания уже не вызывали таких больших затруднений.

Но главное, что я наконец-то набралась смелости. В конце концов, я же теперь не только красавица, но и умница – кто посмеет мне отказать? Поэтому я собралась сегодня сделать решительный шаг навстречу светлому будущему.

Но реальность превзошла все самые смелые ожидания. Похоже, светлое будущее само решило сделать первый шаг.

На выходе из кабинета с последним экзаменом меня внезапно перехватил милый Антейн.

– Сдала? – с беспокойством спросили меня.

А я прямо почувствовала, как по сердцу растекается тепло. Беспокоится, переживает за меня. Значит, надежда у меня есть, и еще какая.

– Сдала, на «отлично», – просияла я.

– Молодец, – светло улыбнулся он мне в ответ. – Я тоже сдал. И в связи с окончанием учебного года я приглашаю тебя сегодня вечером на ужин. Нам есть что отпраздновать, а мне – за что поблагодарить. Ты очень помогла с подготовкой к экзаменам.

На мгновение даже показалось, что я задохнусь от счастья. Сердце на секунду замерло, чтобы тут же забиться с удвоенной силой. Такого подарка судьбы я даже не ожидала. Пригласил... сам! Значит, сработала, сработала моя мотивация!

Несмотря на то что внутри все пело и ликовало от счастья, внешне я постаралась сохранить хоть крупицу спокойствия. Просто потому, что неприлично девушке так открыто реагировать на приглашение поужинать. Не замуж же он меня позвал.

Но улыбнулась я, наверное, так, что способна была ослепить окружающих.

– Я с удовольствием, тем более что для меня сдача всех экзаменов – это действительно маленькая победа. – И не только это – сегодня день моего триумфа.

– Тогда буду ждать тебя в семь вечера в холле, – договорились со мной, и мы разошлись.

К себе в комнату я буквально летела. На крыльях любви, радости, успеха и всего-всего остального, такого же воздушного и прекрасного. Этим вечером я должна быть просто поразительно прекрасна. Ведь я, конечно, морально готова сделать признание, хотя надежды на то, что мне признаются первой, не оставляла. Не пригласил же он меня исключительно из чувства благодарности за помощь в подготовке?

Нет, это было бы слишком.

Так что, полная предвкушения, я готовилась к вечеру. И не постесняюсь признаться, к назначенному времени я была просто неотразима. Волосы волной укутывали открытые плечи со спиной, лишь несколько прядей убраны от лица и скреплены красивой заколкой на затылке. Темно-изумрудный шелк платья мягко струится по фигуре, обрисовывая все доступные мне преимущества, лишь от бедра расходясь широкой юбкой в пол. Минимум украшений и макияж, лишь чтобы подчеркнуть, как ярко сегодня сияют мои глаза от счастья. Перед такой мной точно никто не устоит.

В условленном месте я была даже на десять минут раньше. Не выдержала напряжения, не смогла сидеть в комнате. К счастью, сегодняшним днем закончились экзамены во всей академии, а учитывая, что время уже вечернее, большинство адептов либо разъехалось по родным, либо отправилось праздновать окончание года в город. Мне не хотелось, чтобы кто-то, кроме милого Антейна, мог заприметить такую прекрасную меня, так что такому

положению дел я только радовалась, ведь в холле никого не было. Почти никого.

– Шаготта? – раздался удивленный голос откуда-то со стороны.

Я стремительно развернулась.

Магистр Двэйн. Ну да, у него же кабинет тут рядом. Пристальный, не скрывающий восхищения взгляд отозвался теплом в душе. Похоже, мое преобразование из милой адепки в очаровательную девушку прошло удачно, раз даже такого мужчину, как Алистар Двэйн, пробило. Вот именно на такой эффект я и рассчитывала. Хотя не буду отрицать, что в какой-то момент его взгляд даже смутил, и захотелось прикрыться, но я отбросила все сомнения. Не для того я наряжалась, чтобы скрывать эту красоту плащами и палантинами.

– Вы восхитительны, – как-то даже слегка ошарашенно произнес куратор.

– Благодарю, – благосклонно приняла я комплимент, потому что да, я его заслужила.

– Все сдали? – неожиданный для меня вопрос.

Нет, я, конечно, понимаю, что прежде всего он наш преподаватель и куратор, но все же рассчитывала, что ослепление моей красотой продлится чуть дольше. Хотя мне и кроме красоты есть чем похвастаться.

– Все, – гордо вскинула я голову. – И все на «отлично».

– Молодец, – неожиданно тепло улыбнулись мне. – Ну что ж, я не ожидал, что ваша мотивация сработает настолько успешно, но от своих слов не отказываюсь. Вы ваше условие выполнили, теперь черед за наградой с моей стороны.

А я и забыла про ту нелепость, с моей невнимательностью. Зато теперь я узнаю, какой же сюрприз мне заготовил куратор. Сколько всего хорошего на меня сегодня свалилось! И вот я с нетерпением ожидаю, что мне сейчас вручат какой-то интересный подарок, но что-то пошло не так. Вместо того чтобы принести подарок ко мне, магистр Двэйн, кажется, предпочел перенести меня к подарку.

– Идемте, – решительно заявил мужчина, подхватывая меня под руку.

– Но... – попыталась возразить, но куда там!

– Идемте, – ободряюще улыбнулся мужчина. – Я же вижу, вы так основательно готовились к этому вечеру, обмануть ваших ожиданий я не могу.

И сначала я решила некоторое время не сопротивляться. Просто, наверное, подарок где-то в другом корпусе, не уведет же он меня далеко. Сейчас быстренько сходим, и я вернусь. Тем более я же пришла раньше назначенного времени, а ведь девушке вообще положено опаздывать.

Но с каждым мгновением мы отдалялись от корпуса все дальше и приближались почему-то к воротам академии. Вот тут я уже начала нервничать. Да что же такого он мне пообещал? Почему моя бедовая голова не слушала, когда со мной разговаривали! Куда он меня сейчас уведет? А вдруг я опоздаю к милому Антейну?

– Магистр ... – снова попыталась высказаться я.

– На сегодняшний вечер для тебя я просто Алистар, – обезоруживающе улыбнулись мне и подмигнули, а я совсем впала в прострацию.

Что происходит? Почему я не возражаю? Почему покорно иду вслед за куратором, когда там сейчас меня ждет мой милый, встречи с которым я добивалась почти полгода?

И вот я уже набралась сил признаться, что я не слушала тогда, и что совершенно не нужна мне его мотивация, и вообще я опаздываю на встречу с другим. Но не успела и рта раскрыть, как внезапно поняла, что уже сижу в полумраке наемной кареты и мы куда-то едем.

Вот и все, я прощяпила свой шанс. Хотелось банально расплакаться, но присутствие магистра заставляло сдерживаться. Сама виновата. Мне совершенно некого винить. Это ведь я прослушала тогда все и согласилась на неизвестно что. А теперь... все равно уже отъехали. Да и обижать куратора не хотелось. Но разочарование от собственной безголовости все же прорвалось одним-единственным всхлипом.

– Шаготта, вы что, плачете? – обеспокоенно спросил магистр Двэйн, накрывая мои ладони своей рукой и даже склоняясь ближе ко мне, словно пытаюсь лучше рассмотреть в полумраке экипажа.

– Это я от счастья, – вспомнила старую отговорку, стараясь, чтобы голос не звучал слишком расстроено и жалко. Магистр все же не дурак, поймет ведь, что что-то не так.

– Какое-то у вас странное проявление счастья, – вздохнули напротив, на мгновение сжав мои руки и тут же отпустив. – Я бы предпочел, чтобы вы от счастья смеялись, ну, или хотя бы улыбались.

– Я постараюсь исправиться, – пообещала, подавив очередной всхлип.

Магистр в ответ только тяжело вздохнул.

Кажется, провести его не удалось.

– Знаете, просто перенервничала сильно сегодня на экзамене, – попыталась оправдаться. – До сих пор в себя не приду от осознания, что год закончился и я даже без долгов.

– Вы молодец. Многого добились за короткий срок, так что не стоит переживать, – сделал вид, что поверил, магистр. Оставшийся недолгий путь провели в молчании. Но когда карета наконец остановилась, я совсем растерялась, завидев место, куда меня привезли.

Ресторация «Золотой феникс». Лучшая в Ардаме. Так неужели магистр в качестве мотивации предложил ужин в ресторане? Тогда неудивительно, что он предпочел, чтобы другие об этом не знали. Накормить всю группу здесь влетело бы в очень крупную сумму. И я, конечно, не очень в курсе доходов магистра, но все же это для любого было бы слишком затратно.

И вот нас проводили за столик в центре зала. Везде все сверкает, красиво, изысканно. Я тоже вся такая элегантная, а напротив меня красивый, уверенный в себе мужчина, кажется, искренне наслаждающийся моей компанией. Наверное, только поэтому я все же отпустила свое разочарование и обиды и просто наслаждалась вечером. Искренне смеялась рассказам о бесшабашной молодости и проделках других адептов и делилась своими историями, смущалась от откровенных взглядов и комплиментов. И даже танцевала, без зазрения совести наслаждаясь теплом сильных рук у себя на талии и изумрудным пламенем в глазах напротив. Причем на этот раз четко осознавая, в чьи именно глаза смотрю. Я совсем забыла об утерянной возможности встретиться с милым Антейном и почему-то даже не жалела об этом. Все это казалось прекрасным сном.

Поздно вечером, наверное уже за полночь, мы ехали обратно в академию, все так же легко разговаривая обо всем и ни о чем. И вот мы уже у ворот академии. И мне пора бы выходить, вечер ведь закончился, но так не хотелось терять эту атмосферу волшебства.

– Шаго, – тихо позвал меня магистр, когда я уже собиралась все же попрощаться и выйти из кареты, – тебе понравилось наше свидание?

– Свидание? – немного удивленно переспросила я, чувствуя, как замерло сердце. Неужели...

– Я же обещал тебе свидание взамен на твою хорошую учебу, – с улыбкой проговорил

мужчина, перетянул меня на сиденье рядом с ним и прижал за талию к себе. – Надеюсь, сегодняшний вечер окупил все твои сложности с учебой и мотивация действительно оказалась достаточной?

А я, просто не веря себе, всматривалась в сверкающие зеленым пламенем глаза. Не может такого быть... неужели магистр... такого не бывает...

– А почему вы предложили именно свидание? – затаив дыхание, спросила у него.

Может, я все-таки ошиблась... может, просто показалось.

– Ты такая еще наивная, – нежно улыбнулся мне мужчина, а я чуть дышать не перестала от этой улыбки. – Шаго, ты же глаз от меня на занятиях не отрывала, даже, кажется, не слушала, что я говорю. В коридорах иногда просто застывала, завидев меня. Твой интерес был слишком явным. А вот мой приходилось скрывать, все же я твой преподаватель.

В груди все затопило тягучим сладким теплом, но оно почти тут же сменилось холодом. Потому что я же... я не на него смотрела. Получается, что пусть и невольно, но я его обманула. И сейчас чуть не обманулась сама. Ведь я-то люблю другого.

И надо бы признаться, вот прямо сейчас. Но я не успела. Мой отчаянный вздох, и горячие губы накрывают мои, затягивая в поцелуй. Мой первый. Такой нежный, трепетный, словно я драгоценность в его руках, тягуче-неспешный – будто пытаюсь распробовать до конца, и неуловимо жадный – лишь на мгновение отпуская, чтобы дать вдохнуть, и тут же затягивая обратно, не отпуская, лишая разума.

Но с каждым мгновением горечь собственной лжи отравляла это мгновение. Ведь я сейчас вру и ему, и себе. Не должна я обманывать его чувства и так эгоистично наслаждаться этим поцелуем. Какая же я... просто отвратительная...

Дрожь моего тела в чужих руках и одинокая слеза по щеке не остались незамеченными.

– Шаго? Что случилось? – тут же отпустил меня магистр и обеспокоенно заглянул в лицо.

– Вы ошиблись, – всхлипнула я и, не выдержав взгляда, спрятала лицо в ладонях, – все не так.

– В чем ошибся? – не поняли меня.

– Во всем, – пробормотала я. – Все совсем по-другому.

– Как по-другому? – уже начал нервничать магистр Двэйн. – Что можно было не так понять? Ты на лекциях с меня взгляда не спускала?

– Не спускала, – всхлипнув, согласилась я, чувствуя, как внутри разливается горечь.

– Пирог мне приносила?

– Приносила, – снова согласилась я.

– Ты мне письмо с признанием передала, Шаго! – слегка повысил он голос. – Что после этого можно понять не так?

– Не вам, – все же еле слышно выдохнула я.

– Что?

– Не вам письмо было, – с трудом сдерживая рыдания, проговорила я, – все не вам было. Это все ошибка.

– Кто? – холодным, отстраненным голосом спросил мужчина.

– Антейн, – еле слышно проговорила в ответ, но он услышал.

Кажется, все случайности сложились в его голове очень быстро. Я с затаенным дыханием ожидала реакции, страшась и готовясь к скандалам.

Но ничего – тишина. В полном молчании меня отодвинули от себя, и ледяной голос,

почему-то разрывая своими интонациями мне сердце, произнес:

– Идите, адептка Мияри, уже слишком поздно.

– Прос... – заикнулась я, но мне не дали договорить:

– Уйди, – устало проговорил мужчина.

И я, проглотив слова извинений вместе со слезами, покинула экипаж.

Как шла до корпуса, уже не помню. В голове пусто, а на сердце почему-то холодно. Но я же правильно поступила. Обманывать его было бы жестоко! Я же люблю другого! Но все равно почему-то больно.

Знакомый голос недалеко от входа в общежитие заставил остановиться и прислушаться. Милый Антейн? Почему здесь? А поняв, что и второй говорящий мне смутно знаком, совсем удивилась. Этот-то что здесь делает?

– Ты мне обещал, что сегодня я буду наслаждаться прилюдным и жестоким унижением девчонки, и где? – шипел некто. – Я тебе деньги заплатил, а результата что-то не вижу!

– Да я тут ни при чем, – возмутился в ответ мой милый. – Я договорился, ждал, а она не пришла! Да и вообще, говорят, ее в академии нет. Небось приворот какой-то паленый. Я же говорил, надо было проклятие накладывать, чтобы надежнее.

– Ты совсем идиот! Мы где учимся? Ты что думаешь, в Академии Проклятий кто-то мог пропустить любовное проклятие на одной из адепток? – злобно прошипели в ответ. – Приворотное зелье в данном случае куда лучше. Да и брал я его в надежном месте, так что все остальное – исключительно твоя вина!

Дальше я даже не слушала, потому что у меня словно пелена спала с глаз. Хотя почему словно, эффект приворотного зелья рассеивается, как только привороженный узнает о нем.

Бездна, какая же я дура была! Как можно было не понять, что я не могла так себя вести! Да, я бываю взбалмошной, но настолько потерять голову от любви? Ходить и пускать слюни на объект моего обожания? Не настолько я больная головой.

А все оказалось так просто. Всего лишь адепт Карнай, желавший отомстить за мой отказ в начале учебного года, и адепт Двэйн, желавший подзаработать, и вот, пожалуйста, вы получаете совсем безголовую девушку.

До своей комнаты я доползла кое-как. И только там, опустившись на пол у двери, горько разрыдалась. Потому что даже сквозь занавесь приворота ко мне ведь пробивались искренние чувства. Да и зеленые глаза приворожили меня куда раньше чужого зелья. Я ведь действительно влюбилась. Так глупо и наивно. По-детски. В собственного преподавателя. Но сколько нас, таких влюбленных в него дурочек, поэтому я даже не надеялась ни на что.

Но ведь все оказалось по-другому! Я ему тоже нравлюсь! А он думает, что я люблю этого твареныша Антейна.

Как же так получилось? Как теперь все исправить?

Не знаю, сколько проплакала, но в какой-то момент просто устала ковыряться в собственной ране. Нет уж. Я так просто не сдамся. Я ведь не такая. Не робкая мямля с затуманенным зельем разумом. Я сильная и всего добьюсь. Просто мне нужна правильная мотивация. Если уж у меня получилось завоевать его сердце, когда я была нацелена на другое, то и теперь все получится.

– Адептка Мияри, – холодный донельзя голос куратора нашего курса пробирал до самой глубины души, – я надеюсь, вы понимаете, насколько плачевно ваше нынешнее положение.

Я, потупив взгляд, печально кивнула.

Алистар Двэйн, наш куратор, преподаватель расоведенья, настоящий полудемон Миров Хаоса, ну и просто мужчина, внушающий уважение, а иногда и страх адептам Академии Проклятий и вызывающий трепет и боль в моем уставшем измученном сердечке, сверлил меня взглядом.

И вот так вот уже почти полгода. Он не хочет меня видеть и разговаривать не хочет, а я страдаю и все равно люблю. И объясниться не могу никак. Только и остается, что вот такими вот кардинальными способами добиваться встречи.

– Вы осознаете, сколько проблем создали за это полугодие? – раздраженно поинтересовался у меня магистр.

А я только подняла взгляд на эти зеленые глаза, мечтая вновь увидеть в них сжигающее пламя, но увидела лишь холодный лед и снова печально вздохнула и кивнула, подтверждая, что осознаю.

В этом кабинете я, наверное, стабильно раз в месяц появлялась. Вот только поговорить не удалось ни разу.

– Сначала вас привели сюда за драку в коридоре. С адептом Двэйном. – Проницательный взгляд, а я, лишь поджав губы, старательно увожу свой в сторону окна.

Так ему и надо. Гаденыш.

Это случилось сразу после каникул. Все лето я размышляла, как же объяснить магистру все, а ничего путного и не придумала. И решила, что в этот раз надо быть проще. Надо просто поговорить.

Но как оказалось, и это сделать очень сложно, ведь магистра для этого надо еще поймать. И в итоге все, чего я добилась, – это осознание, что на то, чтобы выслушать меня, у куратора нет времени, просто патологически. Сколько бы я ни пыталась. Поняв, что лично мне к нему, очевидно, не пробраться, снова взялась за эпистолярный жанр.

Письмо писала обстоятельно и долго. Объяснялась, что все случившееся ошибка. Что мне задурили голову, что мне очень жаль, что тогда, в тот вечер, все так получилось. И на самом деле я люблю его, и уже очень давно. Выложила все, что могла. Но поймать его, чтобы вручить письмо лично, все равно не получалось. Так и пришлось снова пользоваться помощью Жловиса.

Бездна на мою голову за это решение! Хотела быть уверенной, что письмо не затеряется в ворохе бумаг, а будет отдано прямо в руки. Договорилась со старым гоблином, и вроде хорошо все. Но кто ж знал, что нужно внимательнее прислушиваться к тому, что пробормотали мне в спину! Как оказалось, после того, как я несколько раз упорно повторила, чтобы получателя не перепутали, Жловис ворчал, что после устроенного мною в прошлый раз концерта перепутать точно нельзя, и что сделал? Правильно, вручил мое признание Антейну! Вот он, закон подлости во всей красе! Жловис, видимо, после прошлого раза слишком хорошо запомнил, какому из двух Двэйнов передавать от меня письма.

В итоге этот идиот, получив мое послание прямо перед парой Алистара, пришел радостно объявить, как он рад, что я одумалась. И, естественно, полез ко мне обниматься, а

тут магистр... увидел. Вот после этого я жестоко отходила «милого» по всем доступным частям тела сумкой с учебниками. Магистр Тесме, увидав это безобразие, оттащил меня от жертвы и препроводил за наказанием к куратору курса.

Стоило нам остаться наедине... Я ведь даже рта не успела открыть, как меня окатили холодным взглядом и лишь произнесли: «Свободна!», ясно давая понять, что даже наказание мне назначить выше его сил.

Вот так и сорвалась первая попытка помириться.

– Через некоторое время вас опять приводят ко мне, – продолжал свою обвинительную речь магистр. – И за что же? За беспорядки в коридорах и драку. С адептом Двэйном, – и буквально обвиняющий взгляд на меня.

А я, печально вздыхая, снова отвожу глаза.

Спустя месяц это была очередная попытка помириться. Вспомнив успех своей выпечки в прошлый раз, я решила повторить известный путь в покорении мужчины и его желудка. Тем более что сладкое, по моему мнению, прекрасный способ извинений.

Мне уже не важен подходящий момент и отсутствие или присутствие лишних свидетелей. Даже свидетели – это лучше, меньше вероятности, что он откажется принять. Поэтому, как только увидела его в коридоре, не обращая внимания на то, что он с кем то разговаривает, решительно подошла и, твердо посмотрев ему в глаза, протянула бумажный пакет с пирогом.

– Я пришла извиниться и, если получится, поговорить.

А если не получится, то еще одна записка с объяснениями прячется в пакете с пирогом.

Но, конечно, и тут вмещалась моя удача. Надо было посмотреть, с кем рядом он стоял!

– Шаго, я так рад, что ты передумала, – раздался совсем рядом ненавистный голос, и не успела я и пикнуть, как пакет с моим лакомством вырвали у меня из рук, и Антейн радостно провозгласил на весь коридор: – Пирог! Милая, ты просто прелесть.

Я поднимаю растерянный взгляд на магистра и вижу только поворотившуюся ко мне спину.

– Не буду мешать, – словно сквозь вату доносится до меня, и он уходит.

И совершенно не моя вина, что Антейн не среагировал вовремя на произнесенное мной крайне угрожающим голосом:

– Сладенького захотелось, «милый»?

В общем, не повезло опять магистру Тесме. Или мне. Факт в том, что именно он стаскивал меня с распластанного по полу тела Двэйна-младшего, по лицу и волосам которого я размазывала остатки пирога, которые мне не удалось насильно запихать ему в глотку. К сожалению, я еще и полы умудрилась этим пирогом измазать.

Алистар, даже не дослушав полностью от Тесме перечень мною осуществленного, сразу отправил меня отмывать испачканное в коридоре в качестве отработки. Разговора опять не получилось.

– И еще одна драка, опять-таки все с тем же адептом, – сверлит меня зеленый взгляд.

Вот тут мне действительно нечего сказать в свое оправдание. Просто был тяжелый день. Просто опять не удалось поговорить с магистром, а тут этот подвернулся и попытался что-то высказать. Я даже не слушала. Злая была. Ну и выбросила вперед руку с кулаком, как меня отчим учил.

Итог – у Антейна сломан нос, кровища хлещет, а Тесме оттаскивает меня к куратору и орет, чтобы он что-то сделал со своей бешеной адепткой. В общем, наказание по

еженедельной уборке кабинета Тесме я закончила отработывать только недавно.

– И вот теперь, за месяц до сессии, вы оказываетесь не допущены до половины предметов, – внезапно буквально проревел магистр.

Я даже вздрогнула от неожиданности. Довела-таки. Но что я могла сделать? Ничего другого не оставалось. Мне это нужно было. Нужно было растряссти его, заставить хоть как-то обратить на меня внимание и поговорить со мной! Ну и вот, подействовало.

– Вы же только-только в прошлом семестре выползли из долгов! – рвал и метал преподаватель. – А теперь снова! Мало того, что вы без конца нарушаете правила поведения, так теперь еще и учебу снова забросили! Да сколько же можно! Мне как будто больше заняться нечем, кроме как разбираться с последствиями ваших бурных отношений с моим племянником, – уже устало выдохнул магистр, опускаясь обратно в кресло, с которого вскочил во время своей эмоциональной речи.

– У меня нет с ним никаких отношений, я просто его жестоко избиваю. Знали бы все и тоже бы... – пробурчала я, но меня прервали:

– Увольте меня от подробностей, – снова словно покрылся коркой льда Алистар. – Я просто хочу понять, что вам в конце концов нужно, чтобы успокоиться и снова взяться за ум, – проговорил он, так неосторожно произнеся эту фразу.

И я поняла: вот он, мой шанс, предоставленный судьбой.

– Мотивация, мне нужна мотивация, – твердо произнесла я, поднимая на него уверенный взгляд.

– Вы издеваетесь? – проревел магистр, мгновенно вспыхивая яростью.

Я даже слегка испугалась, заметив, как внезапно заострились черты его лица и он как будто даже раздался в плечах.

– Вы уверены, что не ошиблись адресом на этот случай? – язвительно поинтересовался он, нависая надо мной и над столом.

– Уверена, – кивнула я, выдерживая его испытующий взгляд.

– И что же вы хотите на этот раз? Предпочту, чтобы теперь вы озвучили это сами, дабы снова не возникло недопонимания, – буквально дышал он гневом.

Все, Шаго, время быть смелой и решительной. Только такие добиваются успеха в жизни. Это был очень рискованный ход, я отчаянно надеялась не покраснеть и все же решилась.

– Вас – в мое полное и безоговорочное владение, – тихо проговорила я и, пока еще не испугалась своей смелости, приподнялась в кресле и, обняв руками его за шею, прижалась своими губами к его.

Магистр Двэйн под моими руками застыл, кажется, даже дышать перестал. И я застыла, все так же прижимаясь к его губам. Просто потому, что не знала, что делать, опыта у меня в этих делах никакого. Я вообще рассчитывала, что он отреагирует на мой порыв души. А он просто стоит.

Так и не дождавшись ответных действий, я все-таки немного отстранилась, все же не отпуская рук, и слегка приоткрыла глаза, чтобы оценить степень злости собственного куратора.

И наткнулась на бушующее изумрудное пламя его глаз. Такое чувство, что тепло этого пламени мгновенно затопило меня до самых кончиков пальцев.

– И никакой ошибки в этот раз? – внезапно хриплым голосом спросил у меня Алистар.

– Никакой, – робко прошептала в ответ.

– Никаких недопониманий?

– Нет, – еще тише прошептала я.

– Уверена? – и такой проникновенный взгляд, что разве могла я ответить что-то другое.

– Уверена.

И в следующее мгновение под шорох бесчисленных бумаг, мгновенно сметенных со стола, меня невероятно ловким движением перетянули через него к себе на колени. И я даже пискнуть не успела, как мои губы обожгли горячим поцелуем. И теперь уже никакой нежности, только бешеная страсть и жажда, завоевание, заставляющее безмолвно покориться захватчику. Стоит признать, что захватчику я покорилась бы без сопротивления в любом случае.

– А что взамен? – спросил магистр несколькими минутами позднее, когда мы уже просто сидели в обнимку, я довольно улыбалась ему в плечо, а он легко перебирал мои волосы.

– В смысле? – немного не поняла я и, подняв взгляд, наткнулась на хитрый взор.

– Я предоставляю себя в твое полное владение, а ты? – провокационно спросили у меня.

– Ну, тоже, – засмуцалась я от столь откровенного вопроса, – предоставляю в полное и безоговорочное.

– Соглашусь, но с небольшим дополнением, – по-доброму усмехнулся Алистар. – Мне еще понадобится твое полное и безоговорочное «да» на один вопрос.

– Какой? – вопросительно уставилась на него.

– А вот это ты узнаешь только после того, как сдашь и эту сессию на «отлично». И я надеюсь, ты очень постарайся, ведь времени осталось немного.

– Я постараюсь, – пообещала я. – Главное – чтобы мотивация оказалась достойной.

– Уверен, тебе понравится, – пообещали мне в ответ.

Ника Ёрш

Каждой твари по паре

Пролог

– «Бытовые проклятия», – вслух прочитала я, разглядывая серенькую потрепанную книжечку, покрытую толстым слоем пыли. – Эй, Хор, глянь, что нашла!

– Отстань, Рива! – Брат пыхтел от натуги, перетаскивая тяжеленный стол к окну. – Если что-то ценное – клади в коробку. Мусор – в мешок.

Покрутив в руках находку, пожалала плечами и кинула ее в заполненный до краев мешок. Ерунда какая-то.

Потертый деревянный сундук быстро опустел, но ничего по-настоящему интересного в нем я так и не нашла. Жаль. Отец сказал, что можно взять любую понравившуюся вещь, если приберемся в этом полуразвалившемся домике. Все самое ценное он уже давно вынес, поэтому и отправил нас с братом без боязни. Но мы с Хором продолжали искать, до последнего надеясь на удачу.

И вот я перерыла три шкафа и четыре сундука, так ничего дельного и не обнаружив. Разочарованно вздохнув, заглянула в коробку – там сиротливо лежала маленькая фарфоровая шкатулочка с отбитым уголком. Возьму хоть это – может, удастся выменять на что-то интересное?

– Рива, – окликнул меня брат, – оттащи мешок к остальным. Там одни бумажки, он не тяжелый. Я сейчас закончу здесь и займусь мусором.

Кивнув, взялась выполнять поручение. Обидно – столько времени впустую! Могла бы просто попросить материальное поощрение, но нет же, поддавалась на уговоры брата.

Усевшись на покосившемся от времени крыльце, я задумчиво осмотрела внутренний двор, поваленный забор и мешки с мусором. Зачем вообще понадобилось приводить эту хибару в нормальный вид? Неужели кто-то действительно согласится здесь жить? Хотя, когда отец с братом подлатают крышу и ограждение, а дядька закончит с фасадом, кто знает, может, и удастся выручить неплохую сумму. Еще озеленение провести бы. Матушка посадит цветы, несколько яблонь и кустарник... Да, определенно выйдет неплохо.

Задумавшись, облокотилась на последний мешок вместо перил и с тихим «оу» кубарем слетела с крыльца. Приземлилась неудачно – лицом в землю, к тому же наткнулась на что-то твердое. Синяк под глазом теперь обеспечен...

– Гадство, – выругалась я, отплевываясь и фыркая. – Скорее бы сбежать подальше отсюда.

Кое-как поднявшись, осмотрела себя и горько всхлипнула от жалости и обиды. Еще и платье порвала, и выгваздалась вся. Настроение совсем испортилось. Это я еще свой «прекрасный лик» не видела...

И тут внимание приковало серое пятнышко на фоне кучи высыпавшихся из мешка бумажек. Книга «Бытовые проклятия» лежала сверху, больше того, кажется, именно об нее я ударилась.

– Ух, коварная вещица, – с некоторой долей уважения пробормотала я, присаживаясь на

корточки. – Ну, давай посмотрим, что ты такое.

На первой страничке обнаружилась большая картинка, нарисованная чернилами, с изображением сурового мужика в черном плаще с капюшоном и крупным волевым подбородком. Глаз не видно, только кончик носа и презрительно искривленные губы. Руки этого типа были раскинуты в стороны, а у ног красовалась корявая надпись: «Собственность адепта второго курса Академии Проклятий Ф. Нуфры».

О как! Учебник, значит. Самый настоящий. Вот это уже интересненько!

Глава 1

Первая кровь

Упав на кровать, я прикрыла глаза, защищая их от яркого полуденного солнца, рвущегося в окно. Отец с братом остались в купленном доме, доводить его до ума. Меня отпустили – пришлось прикинуться, что наступил очередной приступ. Конечно, они подозревали, что я притворяюсь, но кто возьмет на себя ответственность за последствия, если это не так?

Довольно ухмыльнувшись, перевернулась на живот и накинула подушку поверх головы. Матушка с теткой слишком громко беседовали – даже сквозь закрытую дверь я слышала их голоса. Из-за меня спорят. Тетка настаивает, что меня нужно срочно выдать замуж. На вопрос матери «Кто ее, убогую, возьмет?» тетка предложила хромого Вантея. Какой-никакой, а мужик. Мать ни в какую не соглашалась: я у нее дочка единственная, хоть и болезная, но любимая. «Пусть лучше старой девой сидит, – услышала я, – авось найдут способ вылечить, и вот тогда...»

Ну нет! Не собираюсь я вылечиваться. Зачем? Чтобы продали подороже прислугой в чужую семью? Чтобы я, как матушка, батрачила с утра до ночи? Чтобы мужик, нагулявшись с друзьями, возвращался в дом и требовал накормить – напоить – приласкать и рот не разевать?! Ага-ага! В следующей жизни – и то может быть.

Как же мне повезло пять лет назад ягод бурдзянки наесться! Спасибо, Бездна, за эту отраву! Я тогда во время семейного похода отцову настойку решила попробовать. Взрослые, порядком подустав от сбора грибов-ягод, улеглись кто где подремать, брат с отцом ушли проверить округу на предмет нечисти, а мне не спалось и тянуло на приключения. Много ли нужно тринадцатилетней девчонке? Первая же стопка обожгла горло так, что думала, сгорю заживо.

Помчалась к ручью, воды наглоталась, глазами шальными осмотрелась впотьмах – ягода висит какая-то, вроде брусника. Ну я, не разобравшись, возьми да съешь горсточку. Горло, главное, прошло, а вот с организмом беда началась: в глазах то темнело, то светлело, желудок урчал, к ногам тяжесть привалила. В общем, на силу до лагеря нашего добралась, упала у костра и давай в конвульсиях биться.

Дядька первым подорвался, рукоять кинжала поперек в рот мне засунул, к земле конечности прижал и, «успокоив», постановил:

– Рива больна! Моя магия здесь бессильна, поделаться ничего не могу.

Для кого-то подобное заявление – приговор, а для меня – свобода! Культ Тьмы у нас в Приграничье чтут свято. В соответствии с ним мать с отцом уже тогда приглядели мне

жениха побогаче, выкуп ему определили – он аж в Ардам умчал, зарабатывать. Если бы все пошло по плану родителей, я бы стала собственностью даже не мужа, а его семьи, бесправной вещью. Извращенец. А как его еще назвать? Я и сейчас-то, в свои почти восемнадцать, слишком мелкая и нескладная в отличие от сверстниц, а тогда так вообще кожа да кости была. Хотя лицом-то я красивая вышла, в мать: с волосами цвета спелой вишни, большеглазая, с милым носиком и пухлыми алыми губками – мечта темного лорда на белом коне.

Только лорд вместе с конем загнется в пути, пока до меня доберется. Север Приграничья – не место для неженки южан. Мужчины у нас сплошь суровые и шутить не любят.

Снова перевернулась на спину, закинула подушку подальше и мечтательно уставилась в потолок. Через три недели мне восемнадцать исполнится, тогда достану подделанные документы: приглашение на лечение из Ардама, подкину их отцу, и начнется новая жизнь! Все считают меня больной неизвестным, но страшным заболеванием – благодаря дяде Шрау, а я старательно поддерживаю миф. На дорогого мага-лекаря денег у нас нет и не будет: кроме меня, в семье растут мой брат-близнец и пятеро младших. Отец, помимо охоты, взялся вот дома старые скупать, ремонтировать своими силами и продавать подороже. Только прибыли с того дела – полсеребрушки.

Мою тайну знают немногие. Всего двое, если точнее: Шрай и Хор. Но дядя сам всю жизнь дурачком прикидывается, лишь бы работать много не заставляли, а Хор не выдаст – он согласился молчать, если это сделает меня счастливой.

Вообще, народ в Приграничье очень работающий, только в каждом роду, как говорится, не без уroda. Так у нас таких несколько вышло. Дядька родился на десять минут позже моего отца, Ардуса Виари, и это дало ему право считаться младшим. Так он сам решил и остальным доказывал всегда. Руки у обоих братьев золотые, а вот головы работают совсем по-разному.

У дядьки семьи нет – ему жалко стало накопленные деньги за женщину отдавать, так что он просто к местной вдове, тетке Саре, навещается: у той и дом от мужа остался, и сыновья разъехались недавно, и неприхотлива она.

Подружки мои все давно замужем и с детьми возятся, одна только я в девках засиделась. Слава Бездне. У меня свои планы на жизнь, и я никому не позволю их изменить!

В глубине дома громко хлопнула дверь, и тут же послышались новые голоса: Тор и Дин пришли с занятий. Сейчас еще Оливер с Дарком подоспеют, и снова в столовой толкотня начнется даже среди бела дня. Уж не говорю о том, что бывает вечерами. Как же здорово я живу в столице! Сэм уже почти все устроил. Друг поселит меня в одной из своих городских квартир и поможет найти работу секретаря у богача. Он обещал. И пусть отец никогда не доверял этому парню, называя его развратником и пустословом, я точно знаю – Сэм хороший!

Мечтательно улыбнувшись, глянула на тумбу, в которой хранила сделанное им письмо-приглашение в столицу на лечение. Взгляд невольно привлекло серое пятно на темно-коричневом полу комнаты. Книга! Я и забыла о своей находке.

Вскочив, подошла поближе и уселась перед нею на корточки, пристально вглядываясь в невзрачную обложку. Вроде бы ничего особенного в ней нет, отчего же тогда странное зудящее чувство тревоги разливается в груди?

Ай, была не была, чего гадать, если можно все самой прямо сейчас проверить? Схватила

необычную вещицу и вернулась на кровать.

Снова полубовавшись на загадочного мужика, украшавшего собой первую страничку, перевернула дальше. Там обнаружились две пустые страницы, и лишь внизу, на левой, стояла практически стертая временем печать с надписью «Библиотека Академии Проклятий».

Академия Проклятий! Ну надо же!

Ох, как гулко забилося сердечко! Облизнув пересохшие от волнения губы, снова перевернула страницу.

«Бытовые проклятия» – гласила надпись слева. «Общие принципы» – прочла я заголовок справа. И далее несколько правил, как надо действовать проклинаящему.

Непонятные пояснения про восходящие и нисходящие потоки силы, степени и уровни вплетения энергии я с умным лицом пролистала, особо не вникая в написанное. Скукота. Лишь на шестой странице остановилась и прочла самое, по-моему, главное: произносить проклятие необходимо четко и разборчиво, не отвлекаясь на окружающие помехи. Как его снять – не написали.

Подумаешь, напугали. Меня, когда я бордзянки объелась, три дня так полоскало, что все ваши проклятия – детский лепет. Кроме того, применять новые знания я пока ни на ком не собиралась, поэтому противоядие или антидот, или как там его, мне не понадобится.

Не утерпев, глянула следующий урок: «Проклятие хромоты» – гласило название. Недобро ухмыльнувшись, заучила и его, снова пропуская все непонятные символы и заумные речи. С самого детства все глупости мигом запоминаю, как и обиды.

Обиды... Тут же хромоногий Вантей вспомнился. Ходит вечно около нашего двора, на меня лобуется и слюни пускает. У нас даже малина по всему периметру буйным цветом пошла – влага ей очень нравится.

Представила на миг, что однажды насчет нашей с хромым свадьбы всерьез заговорят. И тут же Вантей в воображении нарисовался: в парадном костюме, белой рубахе и почему-то красных сапогах. А рядом его братья-сваты, с договором на пожизненное рабство. Жених, тоже мне! Чтоб ему еще и окосеть, к Бездне! Последнее произнесла вслух и тут же закрыла рот ладошкой: очень уж матушка не любит, когда я браниться начинаю вслед за братьями.

– Рива, – в дверь моей комнатки несколько раз долбанули кулаком, – обед!

– Иду, – ответила братцу, не глядя засовывая учебник под подушку, – сейчас спущусь!

Руку обожгла резкая боль. Вскрикнув, отдернула ее от книги и посмотрела на кровоточащий указательный палец. Это еще что такое?

– Идешь? – Тор, как всегда, торчал под дверью, ожидая меня. Пока не выйду – не успокоится.

Закатив глаза, слезла с кровати и пошла на выход, облизнув порез. Надо же так неаккуратно книгу закрыть.

Пока ела, все время ловила на себе пристальный задумчивый взгляд тетки. С тех пор как умер ее муж, а сыновья уехали в столицу в поисках работы, женщине совсем нечем стало заниматься. И вот, кажется, она нашла себе новую жертву: меня. Если я права и тетка решила выдать меня замуж, то дело плохо! Эта женщина та еще заноза, а мне только ее напора и не хватает.

Пришлось снова изобразить припадок. Мама всполошилась, заохала, даже слезу пустила – так меня жалко стало, а тетка сидела, прищурившись, и ухмылялась. Ну все, чувствует моя левая пятка: она что-то задумала.

– Чтоб ей пусто было, – сорвалось с моих губ...

Проклятийница

– Ивар, у меня есть к тебе дело. Заявка от Академии Проклятий пришла. – Сухопарый мужчина в длинной черной мантии смотрел на меня сурово и осуждающе. – Ты вообще в курсе, сколько здесь прохлаждаешься?

Я прикрыл глаза и поморщился: он специально кричит, понимая, как мне плохо.

– Ивар! – голос отца на миг стал выше обычного. Я с интересом взглянул на него из-под шляпы: так и есть, он злится. Вон правый угол губ несколько раз дернулся и мизинец подрагивает.

– Мм-м? – решил все-таки уточнить, зачем понадобился.

– Мм-м?! Это все, что ты можешь мне сказать?! – Теперь губы отца превратились в тонкую черную щель, глаза потемнели, на висках появилась вязь черных вен. Бесится. – Поднимись, когда с тобой разговаривает глава семьи!

– Может, мне еще сплясать для тебя? – Я усмехнулся и демонстративно зевнул.

– Ты забываешься, сын! – Магистра темной магии Гариера Ривье не каждому доводилось увидеть в столь взвинченном состоянии. А мне везло. С самого детства я у него как кость в горле – сын безродной любовницы, причина ссор с законной супругой, бельмо на глазу. У него ведь есть два официальных наследника, вот только одна загвоздка не дает Гариеру стать абсолютно счастливым – и это я.

Великая Бездна словно в насмешку над могучим темным лордом наделила огромной силой его бастарда, при этом практически лишив магии обоих моих законнорожденных братьев.

Отец засунул руки в карманы мантии и, погрузившись в мир тягостных дум, зашагал по моему временному убежищу – одиночной камере в городской тюрьме. Все как всегда: очередная драка в харчевне, очередные разбитые рожи, очередной донос... Очнулся я уже здесь. День или два провалялся, ожидая полной регенерации, и вот появился он. Балует меня папашка. Только это неспроста – он добрых дел за «спасибо» в жизни не делал.

– Так чего надо? – спросил я, закидывая шляпу подальше. – Что на этот раз?

Он немного помолчал, разглядывая меня из-под сурово сдвинутых бровей, затем выдал:

– Поедешь в Приграничье. Запрос Академии. Несанкционированный проклятийник объявился.

– А попроче никого не нашли? – Сев на койке, я растер лицо руками и немного размял затекшую шею. Все-таки пора завязывать с подобными вечеринками – магический резерв до сих пор наполовину пуст.

– Посылали туда уже молодого следователя. Он съездил и вернулся несолоно хлебавши. Еще и оглох, – тем временем ответил Гариер.

– Как это? – Я поднял на отца заинтересованный взгляд.

– Кто-то с даром открыл учебник, оплатил урок кровью и выдал серию несанкционированных проклятий. Академия действовала по стандартной схеме, сообщив нам о случившемся. Офицер Хойт Тувьер выехал на место, отследил зов крови, остановился в городке на ночлег и расспросил хозяина харчевни о местных жителях и магически одаренных людях. Составив список подозреваемых, парень ушел спать, а наутро оглох.

Полностью. Один мужик из местных владеет небольшим лекарским даром, он офицера осмотрел и сказал, что все дело в климате – мол, не подходят Хойту местные погодные условия, пора ему домой. Тот обдумал ситуацию и уехал.

– Вылечили? – уточнил я.

– Пока нет, разбираются, – отец недовольно повел плечами, – там очень странная схема проклятия, доработанная, видимо. Что касается учебника, его увез бывший адепт академии лет пятнадцать назад. Подробнее тебе в отделении расскажут, если согласишься взяться за дело.

Гариер уже понял, что я возьмусь. Я всегда соглашаюсь на его условия, а он всегда вытаскивает меня из переделок. Такой вот круговорот «всегда» в семье Ривье.

– Хорошо, – я поднялся и направился к выходу из камеры, – сведи меня с тем офицером, хочу выслушать, что ему удалось узнать у хозяина таверны.

* * *

Ничего стоящего парень мне не рассказал. Офицер Хойт Тувьер отличался subtilным телосложением и довольно-таки сильным ментальным даром. Даже удивительно, что этот полувампи́р не смог вывести на чистую воду мелкого проклятийника.

Сидя в почтовой карете, я вспоминал подробности его рассказа, пытаюсь вычлени́ть из них то, что могло хоть как-то пригодиться в деле.

Итак, Тувьер переместился через ближайший портал до Приграничья, после чего он, как и я, вынужден был ехать на общественном транспорте, ибо прожигать пространство в этих землях запрещено указом императора. Прибыв на место, молодой человек нашел постоянный двор и снял комнату. Немного отдохнув, отправился по адресатам, на которых было наложено проклятие. Таковых, по подсчетам менталиста, оказалось трое. Каждого из них он прощупал с помощью своих способностей и сделал соответствующие записи.

Первый проклятый – Вантей Аунц. Местный холостяк средних лет, инвалид: по его словам, во время охоты наткнулся на загрызня и чудом уцелел, оставшись при этом хромым. Вантея этого Тувьер описал тремя словами: странный, скупой, занудный. Он, собственно, и стал первой жертвой проклятия – окосел на оба глаза. Офицер Ночной стражи предложил калеке проехать в столицу для снятия увечья, но тот, узнав, что за дорогу и лечение придется платить самому, категорично отказался, пожаловавшись на немощь и безденежье.

Вторая жертва – Киара Диарг – местная вдова, сплетница и сводница. В последнее время сильно заскучала и чаще обычного стала лезть не в свои дела: раздавать советы, делиться опасениями, просто «каркать». Она получила проклятие «невезения», словно посмотрела в разбитое зеркало, хотя клянется, что подобного с ней не случилось. Куда бы женщина ни шла, чтобы она ни делала – всюду ее ждали неудачи, беды и неприятности. Госпожа Киара отправилась в столицу для прохождения тщательного осмотра и снятия проклятия.

Третьей жертвой стал молодой человек по имени Дидри Вайнторг. Очень красивый прежде, он получил проклятие, связанное с внешностью. Какое именно, Тувьер распознать не смог, но предположительно «Поцелуй старости». Парнишка вышел из дома буквально на полчаса, пообщался с местными девушками у реки, набрал воды и вернулся в дом. После чего за считанные минуты превратился в старика прямо на глазах у шокированной матери. Дидри

также отправился в столицу для исцеления.

Последней, четвертой, жертвой стал сам Тувьер.

Вернувшись на постоялый двор, молодой человек побеседовал с хозяином, расспросив того о местных жителях с магическими способностями и составив небольшой список из трех фамилий.

Бабка Агафонья, местная предсказательница, к которой все бегали за гаданием на суженого и приворотными-отворотными зельями, была вычеркнута из подозреваемых после первой же беседы. Офицер сразу понял, что магии в старушке совсем мало, зато харизмы – хоть отбавляй. Собственно, тем она и жила.

Также Тувьер успел навестить местного холостяка и разгильдяя Шрая Виари. Тот, судя по наблюдениям молодого следователя, имел слабый дар врачевания, чем и зарабатывал себе на жизнь, не стесняясь завышать цены. Кроме отсутствия совести и присутствия наглости, он оказался ничем не примечательным.

В списке подозреваемых, как ни странно, значился и хромой (а теперь и косой) Вантей Аунц. У мужчины, судя по словам хозяина постоялого двора, был небольшой дар предвидения, однако до него Тувьер добраться уже не успел – оглох и уехал.

Здесь следует отметить, что на офицере стояла неслабая защита, как и на каждом Ночном страже Темной империи, но проклятийник с легкостью обошел ее, применив совершенно неизвестные потоки силы. Это и обескуражило полувампира, привыкшего с легкостью решать подобного рода проблемы.

И вот теперь парнишку заменил я, задумчиво поглядывающий на невеселый пейзаж за окном и размышляющий на тему поломки транспорта. Кучер наш был пьян, скорость его движения явно превышала установленную норму, а дороги в этих холодных местах оказались полны ухабов и крутых поворотов. Карету, запряженную четверкой стареньких лошадей, периодически бросало из стороны в сторону. В какой-то момент ось колеса наконец-то не выдержала и дала трещину. Кучер, делая сальто через голову, громко помянул Бездну и приземлился прямо на гостеприимную землю Приграничья.

Удивительно, но он не убился и даже ничего не сломал. Воистину, судьба благосклонная к пьяницам и дуракам – я не раз проверял это на себе, но вот убедился снова и на чужом примере.

Без спроса отцепив одну из лошадок, больше всего внушающую доверие, стащил с козел припасенные там седло и подпругу, закрепил все на своем новом транспорте, кинул мужику монетку за аренду кобылы и умчал за горизонт. Время не терпит: за поимку проклятийника папаша обещал неплохую премию, которую я, вернувшись, с удовольствием потрачу на выпивку.

Глава 3

Темный лорд на белом коне

С трудом отмыв жир с последнего столика, я кинула тряпку в ведро с грязной водой и отерла пот со лба. Как же все это надоело!

Подработка в этой дыре, нотации матушки, осуждающий взгляд брата... Хор –

единственный, кому я решилась рассказать о том, что натворила. Никогда раньше мои пожелания так быстро не воплощались в суровую реальность. Вантей окосел, тетка всюду наталкивается на неприятности, еще и этот Дидри, чтоб его... Ой! Лучше больше о нем не думать – от проклятия подальше.

И ведь я не хотела ничего дурного! Раньше с завидной частотой желала многим гадостей, но никогда эти гадости не сбывались! И тут – на тебе. Чудеса наоборот.

Я поняла, что именно происходит, только после приезда офицера из Ардана. Мелкий, тощий, красноглазый вампирюга вел себя заносчиво и надменно. Но меня это не особенно волновало, пока он не объяснил, что приехал задержать несанкционированного проклятийника. Знакомые имена выбили меня из колеи. А потом я просто сопоставила факты: пожелала Вантею косоглазия – вот оно, сказала тетке, чтоб ей пусто было, – так теперь из неприятностей не вылезает. Потом этот выскочка, Дидри, обозвал меня старой девой... Да кто он такой?! Подумаешь, первый красавчик на нашей улице в три дома. В городе полно подобных ему. Но слова парня меня зацепили – вот я и сказала: «Сам ты старикашка». Разве это проклятие?! Получается, что так. Потому что Дидри через полчаса совершенно состарился.

Приезд Ночного стража меня напугал. Особенно стало не по себе, когда услышала разговор этого Хойта и хозяина постоянного двора, дядьки Пинга. Я как раз мыла полы на кухне, когда до моих ушей донесся разговор:

– ... а еще господин Шрай Виари. Он лекарь. Очень хороший, но жуть какой ленивый. Тоже маг, хоть и слабый. Такой мог и проклясть, если ему что-то не по нраву пришлось – он злопамятный, собака.

«Вот же трепло! – проговорила я. – Хоть бы месяцок помолчал, дал людям отдохнуть от своих сплетен! И этот Хойт хорош – уши развесил, каждому прохожему верит. Чтоб ему уши позакладывало!»

И Пинг замолчал, а Хойт оглох. В тот же вечер. Теперь молчу и я. Молчу и оттираю жир со столов в харчевне. Пора делать ноги из этого забытого Бездной Приграничья, пока меня не забрали под белые ручки. Глянув на свои красные мозолистые конечности, поморщилась – до белых им ой как далеко. Вот уеду в столицу – заживу!

– Э, – услышала окрик Пинга, – ау-э. М-м-м.

А жестами на ведро показывает и на улицу: мол, выливай помои и иди отсюда.

– Сейчас, – поморщившись, пошла исполнять поручение.

Во дворе было холодно. Вечер выдался ветреный, а я вышла в одном шерстяном платье, забыв накинуть пальто и платок.

Размахнувшись, хотела уже плеснуть грязную воду за ворота, да так и обмерла: там, в нескольких десятках шагов от меня, ехал Он! Темный лорд на белом коне... Тот самый, из моих детских сказок, привезенных дядей Шраем из Ардана. Косая сажень в плечах, аристократический лик, волевой подборок и дорогушая одежда.

Я восхищенно распахнула глаза и почувствовала, как льется по ногам грязная водица.

– Слышь, клуша, – заговорил со мной оживший сказочный образ, – это и есть лучший постоянный двор в вашем захолустье?

Очарование моментом как рукой сняло. И тут я пригляделась к лорду подробнее: волосы грязные и спутанные, на волевом подбородке щетина, на губах – презрительная издевка... Да и конь его – не конь вовсе, а кляча полудохлая.

Плеснув остатки водицы из своего ведра прямо под ноги коняге, громко оповестила:

– Нищим не подаем! – и гордо удалилась, хлюпая мокрыми сапожками и оставляя после себя мелкие лужицы. Вот так, знай наших, столичный хлыщ.

Забежав в прогретую, задымленную чадающей печкой кухню, почувствовала, насколько замерзла и проголодалась. Руки сполоснула в тазу и тут же стащила из плохо прикрытой кастрюли горяченький пирог с картошкой.

Мокрые ботинки сняла и поставила у печки, временно, нацепив галоши тетки Дарки, хозяйской жены. Она как раз готовила ужин для двоих постояльцев и, как всегда, жаловалась на мужа:

– Всю ночь, гад такой, шарит по мне своими лапами! Ни отдыха, ни продыха. Днем готовь на всех, корми скотину, дои коров, а ночью ему долги супружеские отдавай, и обязательно с удовольствием на лице! Теперь еще и говорить нормально не может: только блеет что-то невразумительное, еще и бесится, что не сразу все понимают, чего его высочеству в башку взбрело! – Тут она заметила, как я доедаю третий пирог с картошкой, и стукнула меня по руке половником: – Как помочь тетке – так она смертельно больна, а как пузо набить – так сразу растущий организм! Я тебе не мать, чтоб кормить такую детину задарма.

Я пожалала плечами и демонстративно отодвинула кастрюлю с пирогами в сторону – все равно уже наелась. И вообще пора домой убегать, не сегодня завтра от Сэма письмо придет, собираться нужно.

Только успела свои сапожки и пальто натянуть, как в дверь постучали. Тот самый лорд, который и не лорд вовсе, вошел в кухню, не дожидаясь разрешения.

– Темных вам, – поприветствовал нас мужчина, ни к кому конкретно не обращаясь и разглядывая помещение. – Кто жена хозяина?

Мы с теткой Даркой переглянулись. Она – дородная женщина в годах, под стать своему мужу, а я девушка хрупкая и явно несовершеннолетняя. Нехороший намек приезжего заставил нас обеих осуждающе его осмотреть и многозначительно промолчать.

– Понятно. – Он хмыкнул, ни капли не раскаявшись. – А ты тогда кто? – в меня ткнули длинным пальцем, украшенным перстнем из серебряного металла с прозрачным камнем по центру.

– А вам-то чего? – Жена хозяина нахмурилась и уперла пухлые руки в не менее пухлые бока. – Чего надо здесь?

– Господин Ривье, – представился незваный гость, продолжая разглядывать недовольную сим фактом меня, – офицер Ночной стражи.

И тут у меня все упало: сердце в пятки, зажатый в ладони пирожок на пол, а надежды на лучшую жизнь вообще укатились в Бездну. Этот тип выглядел куда серьезнее прежнего вампирюги.

– Итак? – Темный лорд облокотился на дверной косяк.

– Я уборщица всего лишь, – шепнула, отступая поближе к теплой печке, – подрабатываю у них, – кивнула в сторону притихшей тетки.

– Угу, – господин Ривье не сводил с меня взгляда, – всего лишь, – задумчиво повторил он, отталкиваясь плечом от двери и делая несколько шагов в моем направлении.

– Чего вам? – насупившись, кинула умоляющий взгляд на Дарку.

Слава Бездне, добрая женщина не бросила меня на растерзание:

– Она-то вам почто? Если вопросы какие есть – спрашивайте у меня, я здесь всем заведу. А девчонке домой пора, темнеет уже.

Он пожал плечами и, склонив голову к левому плечу, указал рукой на выход, медленно, со странной интонацией в голосе, проговорив:

– Ну, беги, девочка. Раз надо. А я сейчас с вами поговорю и к Вантею Аунцу отправлюсь. Успею ведь до темноты?

Я уже закрывала дверь в кухню, когда услышала последние слова офицера. Страх липкой волной прокатился от позвоночника к затылку, застряв в густых волосах цвета спелой вишни. Мне крышка! Хотя почему мне? Если у Аунца главную улику найдут, то он и расхлебывать все будет! Осталось подбросить учебник куда следует...

План созрел в голове мгновенно, и я поспешила воплотить его в жизнь, не особенно задумываясь о последствиях. На все про все понадобилось не больше получаса, после чего я на цыпочках прокралась через чужой двор и опрометью кинулась домой.

Сегодня брат почему-то не пошел гулять со своей избранницей, Фейкой, и это было очень странно. Одарив его удивленным взглядом, я пробежала в комнату и попыталась плотно закрыть за собой дверь. Не вышло. Помешала нога сорок пятого размера в дырявом черном носке.

– Мне некогда болтать, Хор, – возмутилась я, старательно отпихивая брата подальше. – Не видишь, что ли, сестрица под дождь попала, в грязи извалялась, вот-вот воспаление подхватит! Прояви сочувствие к младшенькой.

– О сочувствии не может быть и речи, а то, что в грязи повалялась, – знаю. – Брат вошел в комнату и самолично повернул в замке ключик. Два раза. Так, сейчас будет воспитывать. – Ты заигралась, Рива. Мне написали друзья из Ардама. Дидри Вайнторг пережил сердечный приступ в теле старика. Проклятие, наложенное на него, снять не удастся. Сюда послали одного из лучших следователей Ночной стражи, он будет искать проклятийника и найдет во что бы то ни стало.

Я села на кровать, спрятав озябшие ноги под лоскутное покрывало, и уставилась на брата взглядом, полным раскаяния.

– Хор...

– Помолчи, – он вскинул руку вверх, – знаю все, что ты сейчас скажешь. Оправдания, лепет, сожаления... Это может повлиять на меня, но не на офицера Ночной стражи! Он темный. Не из наших, а темный. Такие, как ты и я, для них ничтожны. Они умны, расчетливы и наделены магическими способностями. Тот офицер легко манипулирует людьми, загоняет их в ловушку и наслаждается слабостями. Теперь прекрати изображать из себя невинную жертву и скажи, что ты планируешь делать дальше?

– Так я уже, – прошептала, прокручивая в голове события этого вечера, – все сделала.

– Что ты сделала, Рива? – В его глазах, так сильно похожих на мои собственные, полыхнул огонь. Брат стремительно приблизился и впился колючим взглядом в мое испуганное лицо: – Где ты была? Быстро и по порядку.

И я рассказала. Про встречу с офицером, про подслушанный разговор, про свой план...

– Ты – идиотка. – Хор закрыл глаза рукой и уселся рядом со мной. – Он ведь спровоцировал тебя! – Брат тут же вскочил на ноги: – За мной, бегом! Мы еще успеем все исправить!

Второй раз за вечер я стояла во дворе Вантея, но сейчас было гораздо страшнее, чем час назад. В любой момент мог прийти Ночной страж и поймать нас с поличным. Совсем недавно я закопала под старой яблоней, недалеко от дома «жениха», серый учебник с проклятиями. Мой замысел был прост и прекрасен – подставить гада и сбежать.

Злость на калеку проснулась во мне не за один день, но сегодня утром она прорвалась наружу. Хромой, а теперь еще и косой снова посмел прийти свататься. Сразу, как уехал вампирюга-офицер, Вантей приковылял к нам домой с купчей на огромное старое имение на западе Приграничья. Земля и имущество там гораздо дороже, чем в нашей глуши, а «жених» готов был купчую подарить в обмен на родительское благословение молодых. Отец задумался, а я взбесилась.

Против воли родителей я пойти не смогу, культ главы рода чтут так же свято, как и культ Тьмы. А значит, нужно реализовывать планы на побег быстрее. Я даже вещи вчера собрала: всего понемногу в мешок пихнула, на первое время в Ардаме хватит.

Только хромой словно почувал, что невеста из рук ускользает: пришел этим утром к нам и матушке сундучок, позолотой отделанный, подарил, а внутри ткани разные дорогие. Знает, гад, что она шить и вышивать любительница. В общем, теперь свадьба наша не за горами...

Офицера новенького мне сама Бездна послала, он-то мне и выход подсказал, как время потянуть можно. Закопала учебник под деревцем во дворе хромого и ушла домой, ждать его задержания. Пока его в Ардам на допросы увезут, пока поймут, что не он проклятийник, я успею сбежать куда глаза глядят, только меня и видели.

И вот снова-здорово: стою на холоде, зуб на зуб не попадает, жду, пока Хор назад книгу выкопает, чтоб ей в Бездну провалиться... и тут:

– Здравствуй, Ривушка, – хромой ловко выскочил из тени собственного дома и устремил неведомо куда раскосые очи, – меня дожидаясь, красота моя?

– Конечно, тебя, – а у самой сердце больно так о пятки ударило, аж с прежнего ритма сбилось, – чего ж еще мне здесь делать?

– Так, может, в дом зайдешь? – И ручки свои тощие ко мне протянул.

– Зачем в духоте сидеть? – спросила, а у самой аж лицо от холода свело: – Воздух вон какой свежий – прелесть. Надыхаться не могу.

– Тогда, конечно, наслаждайся, душа моя, – ухмыльнулся мой косой кошмар, а я так и услышала, как он про себя фразу договаривает: «... пока можешь». Ну, погоди, мы еще повоюем!

– Пошли, Вантей, погуляем, что ли? – улынулась ему заискивающе. У меня же брат там, во дворе, копается, вот-вот сюда выйдет.

– Не хочу я гулять. – Он хитро прищурился, а мне аж тошно, настолько противен мне весь его вид. – Или здесь с тобой стоять буду, или ко мне идем. Поговорим о будущем совместном.

Не иначе, как знает, что я неспроста тут стою? Ах ты ж кабелюка! Да чтоб тебе...

– Всего вам темного, – позади меня раздался тихий вкрадчивый голос. – Гуляете, молодежь?

Офицер Ночной стражи! В черном плаще до земли, в капюшоне, накинутом на голову – стоит, наглец, ухмыляется. А я вдруг картинку на форзаце учебника вспомнила – точь-в-точь подбородок, губы и нос такие же там нарисованы были. Страх отчего-то прокрался под кожу и холодными быстрыми шажками по позвоночнику к самому затылку пробежался. То ли озноб у меня от холода начался, то ли место, откуда ноги растут, почувало беду: и то и другое

плохо.

– Гуляем, господин офицер. – Вантей заулыбался, показывая желтые кривоватые зубы. – Вот с невестой решили обсудить планы на будущее. – И на меня рукой показывает, подмигивает. При этом один его глаз смотрит вверх, второй – на нежданного гостя.

– О, так скоро в империи на одну семью больше станет? – Ночной страж выдал радостный оскал, продолжая прятать взгляд в тени капюшона. – Замечательно! Мои вам поздравления.

– Какие поздравления? – Меня чуть не перекосило вслед за «женихом» от свалившегося счастья. – Оставьте-ка эти домыслы себе. Я еще согласие свое не давала, отец обдумывает предложение этого... – кивнула на свой хромой кошмар, опомнилась и добавила: – Этого прекрасного господина.

«Прекрасный» господин поджал тонкие губы, недобро зыркнул куда-то в разные стороны и, развернувшись, направился прочь, громко комментируя свой уход:

– Пойду в огород схожу. Шум мне там послышался давеча, а вдруг нечисть какая-то пробралась? – Тут он резко остановился и оглянулся на нас: – А может, и вы со мной? Вместе не так боязно, заодно и проверим мою догадку, развеем страхи.

– Почему нет? – Офицер скинул с себя капюшон и глянул на меня, как мне показалось, с насмешкой. – Как раз поговорим о происшествиях, имевших место в вашем... – осмотрелся вокруг, разглядывая наше захолустье, подбирая нужное слово. – Здесь, в общем.

– Не надо никуда идти, – я схватила офицера за руку и потянула в свою сторону, – привиделось ему... – Эх, что ж теперь будет? Там же Хор! Придется брать огонь на себя: – Жениху моему... – и тяжелую артиллерию в ход пустила: – Любимому...

Вантей – не смотри, что хромой – мигом до нас добежал, руку мою свободную в свои лапки, дрожащие от счастья, сгреб и проблеял:

– Ну вот и произнесены заветные слова, желанная моя! – и сияет весь. А меня аж подташнивать начало от мысли, что действительно за него замуж выйти придется. Прикрыла я глаза на миг и тихо-тихо зашептала, едва губами шевеля:

– Услышь меня, Бездна, не часто я к тебе обращаюсь. Пусть такая же тварь бессовестная, как я, в пару мне достанется, лишь бы не насильно. – Тут я глаза распахнула, увидела «жениха» и договорила: – И не этот...

– Чего там шепчешь, голубушка моя? – Вантей забеспокоился как-то, засуетился. Даже руку мою выпустил и на шаг отступил.

Что это с ним?

– О счастье нашем с тобой молюсь, – соврала я, не моргнув глазом. И тут почувствовала, как рядом офицер дернулся. Оказывается, я продолжала второй рукой его за запястье держать. Отпустив, виновато улыбнулась и проговорила нарочито равнодушно: – Простите меня, господин хороший, волнуюсь сильно. Перед обрядом прямо в дрожь бросает. И вообще домой мне пора: отец с матушкой заждались. Сбежала я, никого не предупредив, – вот что чувства к Вантею со мной делают.

– Иди-иди, душа моя. – «Жених» замахал руками, словно ему и самому не терпелось меня спровадить.

Странное у него поведение – несколько минут назад к себе шантажом заманивал-зазывал, свадьбку обсудить не терпелось, и вот уже на попятную идет. А впрочем, мне это только на руку.

– Прощайте, – радостно улыбнулась и ринулась в сторону дома, молясь о том, чтобы Хор

успел воспользоваться возможностью и удрать.

– До завтра, душа моя, – донеслось от хромого.

– До свидания, – подал голос офицер, – прощаться все-таки не стоит.

Вот же настырюги.

До дома добежала мигом, словно за мной стая загрызней гналась. Не помня себя, облокотилась на стену у входа и прислонилась лбом к холодному камню, восстанавливая сбитое дыхание. В этот момент до меня и донеслись голоса.

Спорили двое: мой отец и дядька Шрай.

– Ты не отдашь ее за этого калеку, – услышала я и тут же подошла ближе к распахнутому настежь окну веранды, – он сделает из твоей дочери рабыню. Не о таком она мечтает! Ей не место в нашей деревне, Ардис!

– Не тебе решать, где ее место! – Отец редко злился, но сейчас я ясно услышала, как звенит от ярости его голос. – Рива моя! Нажил бы себе детей и распорядился ими, как захочешь!

– Хочешь воткнуть нож мне поглубже? Убить меня словом? Я запомню это. Но сейчас речь не о моей жизни – на ней давно стоит крест – речь о Риве. Она – не вещь, – дядька не уступал брату в накале страстей, – и не обглоданная кость, которую можно бросить дворовой псине! Ты обязан услышать меня, иначе...

– Иначе что? – отец заговорил тише, но при этом я кожей ощущала исходящее от него бешенство. – Не смей угрожать мне, Шрай. Я знаю твой маленький секрет и с легкостью могу написать, куда следует.

– Тогда пиши сразу и про свою дочь, – дядька шипел от негодования, – раскрой глаза, идиот, она – наследница дара. Думаешь, Вантей действительно влюбился настолько, что имение за девку отдает?! Вижу, что понимать начинаешь. Так вот, не обрекай себя на участь Дидри и подобных ему.

– Что? – голос отца дрогнул и затих.

– То! – Шрай громко фыркнул: – Хорош папаша, даже не заметил, насколько странно ведет себя единственная дочь.

– Да она всю жизнь такая! Я всегда подозревал, что из нее выйдет что-то, подобное тебе! Но и подумать не мог...

– Мужчины, вы разве не слышите, ужинать пора. – На веранду вошла мама. – Что-то случилось? Ардис?

– Иди в столовую. – Отец ответил грубо, но тут же исправился: – Все хорошо, не бери в голову. Мне нужно поговорить с Ривианной, а потом мы спустимся за стол. Идем, Шрай. Теперь я знаю, чем вызвана твоя забота о моей дочери: боишься и сам под одну с ней метлу попасть.

Хлопнула дверь, затихли звуки шагов и голосов, а я никак не могла наладить сбившееся дыхание. Шрай в курсе, что это я прокляла Дидри, но откуда ему знать?! Хор проболтался? Быть не может... А теперь еще и отец все знает. Вообще он добрый и спокойный, только вот я лимит его терпения исчерпала через несколько минут после рождения: как только он узнал, что на свет появилась дочь. Папа любит жену, любит сыновей, любит брата и очень старается хорошо относиться ко мне. Ибо дочь он никогда не хотел, ведь толку от девки в Приграничье, по его мнению, нет. Меня не сбагрили замуж только из-за мамы: она мечтает воплотить во мне свои несбывшиеся мечты и выдать замуж по любви. И только Хор и дядька Шрай бескорыстны. Или нет? Что там отец сказал своему брату напоследок?..

Я ничего не поняла, а разобраться во всем этом стоило как можно быстрее. Куда же мне деваться? Как быть?! Сбежать? Но куда?

За калиткой слышались тихие, едва различимые шаги. Резко обернувшись, увидела темный силуэт с накинутым на голову капюшоном. Вот офицера-то мне для полного счастья и не хватало!

Глава 4

Что-то пошло не так

Я смотрел на девчонку пристально, изучающе. Вот она – та, чье слово способно убить человека или изменить его жизнь. Ее дар очень необычный, редкий... Главное – не напугать, чтобы не натворила больше, чем уже сделано.

Она стояла, ссутулившись, рядом с открытым окном. Явно подслушивала. Волосы ее были закручены в тугой узел на затылке, платок с головы съехал на узкие плечи. Старенькое пальтишко и сапоги явно не грели – девчонка подрагивала от холода. Если бы я был способен на жалость, то сейчас наверняка проникся бы открывшейся картиной и посочувствовал хрупкой незнакомке. Но в душе по-прежнему не было места нежностям и сожалениям, а девчонка вызывала лишь насмешливую улыбку на моих губах: очередная глупая недотепа, которую я отвезу в департамент и очень скоро позабуду.

– Вы чего здесь ошиваетесь? – Она обернулась неожиданно и тут же начала хамить. – У нас не принято бродить ночами по чужим дворам. Это вам не столица, здесь вас прибьют и не заметят.

А в глазах прямо желание, чтоб так и произошло. Хорошо, что я не восприимчив к магии слова, иначе уже через квартал сбылось бы ее новое проклятие, только уже со смертельным исходом. И этой языкастой бестии я собирался посочувствовать?..

– Кому-то не мешало бы промыть рот с мылом. – Я стал приближаться и с нескрываемым удовольствием заметил тень страха в ее потрясающих изумрудных глазах. Среди местных больше распространены карие и черные, а тут, поди ж ты, такая красота и у этой...

– Вам нужно мыло? Так я дам вам кусок, мойтесь на здоровье! – Наглая девчонка сделала шаг назад и вжалась спиной в стену дома. – Мой отец не обрадуется, обнаружив постороннего мужчину рядом с его единственной дочерью, – процедила «милая» девушка, задрав маленький носик повыше и облизывая пересохшие от волнения губки.

– Не переживай, я смогу объяснить ему причину своего появления здесь, – ухмыльнулся, смерил ее пренебрежительным взглядом и, выдержав эффектную паузу, добавил: – А ты? Ты сможешь, Рива?

Она зябко повела плечами и глубоко вздохнула, собираясь выдать очередную тираду, наврав мне с три короба, в чем я ничуть не сомневался. Но тут в сенях слышались громкие уверенные шаги, и девчонка, кинув перепуганный взгляд назад, схватила меня за рукав и потащила прочь. Сам не понял, зачем поддался ей, но спустя пару секунд, когда со скрипом открылась дверь в дом, мы стояли за углом и прислушивались к шумному пыхтению.

– Рива! – крик мужчины разнесся далеко по окрестным дворам. – Рива!!!

Через минуту дверь гулко захлопнулась. Девчонка рядом со мной тихо выдохнула и осела на землю. Такая мелкая по телосложению, со смазливym личиком и при этом с жутко скверным характером. Чуть коснись ее – вся в иголках, как дикий драх. Надо же было именно ей стать обладательницей дара...

– Вставай, – я подал ей руку, – теперь моя очередь вести тебя на прогулку, проклятийница.

Не удержался от шпильки. Как и ожидал, она вздрогнула и тут же вскочила на ноги, рассматривая меня по-новому – внимательно и задумчиво. Решает, знаю ли я ее тайну наверняка или голословно бросаюсь обвинениями, ткнув пальцем в Бездну? Наконец, что-то решив для себя, она ответила:

– Я прогуляюсь с вами, хоть и не понимаю, о чем вы говорите.

– И не боишься? – поймал ее руку в свою и широко улыбнулся: – Вдруг я тот, кто покушается на девичество и красоту?

Она нахмурилась, безуспешно попыталась вырвать руку из моего захвата, а потом собрала волю в кулак и почти безразлично ответила:

– Насчет красоты я не спорю, а вот с девичеством вы опоздали. – И столько гордости в глазах. Считает, что придумала гениальный ответ. Глупая.

– Тем более, – погладил маленькую ладошку большим пальцем и приблизил свои губы к ее порозовевшему ушку, – красивые «не девицы» – это еще лучше.

– Да чтоб у вас в штанах все отсохло! – выпалила девчонка, отстраняясь, и тут же закрыла рот свободной рукой. – Ох, что теперь будет?! Нужно что-то делать! Вы не понимаете...

Она с суеверным страхом смотрела на мой «боевой клинок», спрятанный под плотными брюками, и даже попыталась его коснуться, но я не дался.

– Успокойся, – зашипел, отодвигая от себя не в меру болтливую особу. – Эй! Слышишь меня?! Рива, на меня не действуют твои проклятия!

– Почему это? – Она еще сомневалась в моих словах и продолжала опасно поглядывать вниз. – На всех действуют, а вам нипочем?

Я невольно тоже взглянул на свое достоинство и даже с ноги на ногу переступил. Нет, ничего не изменилось: он там, его аксессуары – тоже.

– Все хорошо, – оповестил девицу и снова схватил ее ладошку, – а теперь – гулять. Нам нужно поговорить, и это в твоих же интересах.

Она пошла следом, поглядывая на меня исподлобья и тоскливо вздыхая. Мы оба молчали. Не знаю, о чем думала маленькая пакость, но явно не о раскаянии: уж больно хитрое выражение я ловил на ее личике несколько раз, внезапно обернувшись.

– Дальше не пойду, – остановившись, выдала обвиняемая, выдернув свою ладошку из моего захвата. – Я вас не знаю, может, вы действительно бандит.

– И что мне помешает разделаться с тобой здесь и сейчас? – Я с интересом осмотрелся: кругом дома за высокими заборами, тишина, а слева тропинка, ведущая к одной из местных рек, Удиловке.

– Я крикну, и вам конец, – уверенно сообщила эта бестия. – И сейчас могу кричать. – Она злобно зыркнула своими зелеными глазами: – Мне поверят, а вам нет. Здесь люди друг за друга горой!

– Ну, кричи, – я засмеялся ей в лицо, – хочу посмотреть, кому поверят: темному лорду, владеющему магической силой, или девчонке, что всех достала. Всех, даже собственного

отца. – Не заметив особого испуга, добавил проникновенно: – Он ведь отдаст тебя Вантею. Завтра же под него подложит и ритуал организует, мол, дело молодое...

– Он не станет! – Она упрямо поджала губки, глаза заблестели. И снова не от слез отчаяния, а от гнева. Сильная девочка, смелая, только дурочка совсем.

– Станет, – уверенно кивнул. – Особенно когда я ему расскажу, кто полдеревни проклял. А здесь все друг за друга горой... Знаешь, какой позор твою семью ждет?

– Докажите сначала, что это я, – шепнула она, бледнея.

И я понял, что попал в точку: девчонка страшится кабалы брака, страшится отца и его решения. Она знает, никто из семьи не заступится. Теперь она действительно напугана! Но вместо торжества вдруг почувствовал легкий укол в области грудины. Словно кто-то иглой коснулся. Неприятно, больно и странно. Это еще что такое?

– Мне не нужно ничего доказывать, – раздраженно бросил, обдумывая свое физическое состояние, – мое дело – найти опасную преступницу, доставить ее в столицу и сдать на волю правосудия. Точка.

Снова кольнуло. Что за чертовщина? На этот раз ощутимей и неприятней.

– Я с вами никуда не поеду, – выдохнула она, отступив от меня на шаг и обхватив свои узкие плечики руками.

– Сбежишь? – Мой голос оставался ровным, безразличным и абсолютно не выдавал нарастающего внутри волнения. – Беги. Я обвиню твоего брата, вы ведь двойняшки? Отпечатки ауры очень похожи, он отсидит за тебя, как положено.

Она вздрогнула, словно от удара, а я получил новый укол. Глубже и больнее.

– Не трогайте Хора, он ни при чем. – Опустила голову, поводила ногой в стареньком сапожке по дороге, словно вычерчивая что-то, и наконец созналась: – Это все я. Я одна виновата, больше никто не знал.

– Подробнее. – Я приложил кулак к своей груди и сильно надавил им между ребер, стараясь убрать непроходящее чувство тяжести внутри.

– Я нашла учебник в доме, что отец купил недавно, – она по-прежнему не поднимала головы, – прочла там несколько проклятий, потом порезалась об страничку случайно. Книга нагрелась, – быстрый взгляд на меня и сразу в сторону, – а к вечеру случилось первое несчастье... – Снова смотрит на меня, теперь в упор: – Ни отец, ни мать – вообще никто не знает.

– Врешь, – уверенно возразил я, – ложь видна в твоих словах так же четко, как и румянец, заливающий щеки.

– Я виновата! – крикнула зло и тут же устало махнула рукой: – Только я. Никто из моей родни не посмел бы совершить подобное. Они – хорошие люди. – Отвела взгляд, глубоко вздохнула: – Делайте что хотите, только побыстрее.

– Не терпится в городской тюрьме оказаться? – осведомился, уже во всю разминая кулаком ноющую грудную клетку.

– Лучше в тюрьму, чем замуж за Вантея, – совсем тихо, на грани слышимости, проговорила девчонка и снова посмотрела на меня, теперь с равнодушным ожиданием.

В следующий миг я замер памятником самому себе, с громким свистом втягивая воздух. Меня словно кто-то ударил под дых, отчего резкая боль на миг заволокла сознание. Не помню, чтобы раньше подобное случалось.

– Вам плохо? – Рива сделала шаг навстречу и тут же уставилась в область паха. – Началось, да? – обреченно выдало ходячее недоразумение.

– Ничего там не началось, – поморщился, прикрывая одной рукой ТО САМОЕ, и посмотрел на нее как можно суровей: – У меня просто непереносимость бестолковых селянок, не следящих за языком!

Она нахмурилась и кивнула. Странно, даже спорить не стала и обзывать в ответ не решилась.

– Что ты задумала, Рива? – Раскаяние и осознание вины я отмел в сторону: таким, как она, это не свойственно. – Хотел отпустить тебя домой, а завтра забрать с собой, но теперь... Пойдем вместе.

– Куда? – По телу девчонки пробежала дрожь, но не от страха, а от холода. Еще не хватало ей заболеть.

– К вам в дом, – постановил я. Ну не на постоянный же двор ее тащить? Там меня точно не поймут. – Я поговорю с твоим отцом, переночуем у вас, а завтра уедем в столицу.

Сердце забарабанило как бешеное. Я и забыл, что оно у меня есть. Что за ерунда?!

– Мой отец, – она дрожала, уже не переставая, – он не поймет, не простит. Он не даст нам ночлег...

Я стащил с себя мантию с меховой подбивкой и накинул ей на плечи со словами:

– Мне он отказать не посмеет, Рива. Уж поверь, в империи есть люди гораздо страшнее твоего отца, и один из них перед тобой. – Тут я злобно хмыкнул, дабы придать своему образу побольше жути.

Вместо страха, как я рассчитывал, в ее глазах появился восторг. От мантии она отказываться тоже не стала: закуталась поплотнее и довольно заурчала, как кошка. Что это за ненормальная девушка?!

В тот же миг в моей груди разлилось тепло, а на губах появилась самая настоящая улыбка! Мимолетная, непрощенная, но реальная. Я уж и забыл, что так умею. Какая-то важная мысль скользнула в мозг, но тут же потерялась от вопроса девчонки:

– А сам учебник мы выкапывать будем?

– Его уже Вантей твой выкопал, – невольно глянул в сторону дома хромого. – Он его прикарманил, чтобы тебя шантажировать. – Посмотрел в перепуганные зеленые омуты и отчего-то добавил: – Но мы его накажем, если захочешь.

– Как? – радостно уточнила она. От девчонки волнами исходили чувства азарта и предвкушения. – Проклянем?

Снова здорово! Вот же... Прямо как я лет десять назад: наивная, смелая и всех ненавидит. Но у меня-то причины для ненависти были, а у нее... Хотя если бы ко мне сваталась косоглазая хромоногая уродина, предлагая нарожать мне пятерых страшилок, я, возможно, думал бы так же. С другой стороны, косым его сделала именно она, до этого он был калекой, но хоть смотрел прямо на собеседника.

– Нет, Рива. – Я хитро улыбнулся. Опять! – Есть более гуманный способ. Мы сделаем ему предложение, от которого он не сможет отказаться. Помнишь учебник? Так вот я – тот, кому поручили наложить на пособия для адептов защиту.

– Так я и знала. – Она радостно хлопнула в ладошки и заулыбалась, демонстрируя очаровательные ямочки на щечках. – Вы – тот тип с картинки! – Девчонка ловким движением схватила меня за подбородок и покрутила вправо-влево, прищуриив озорные глаза: – Точно, он! И нос тот же, и мантия с капюшоном.

Быть не может.

– Ты видела изображение мужчины на первой странице? – уточнил я, с удовольствием

ощущая ее пальчики на своем лице.

– Конечно, – кивнула и, к моему сожалению, отступила на шаг. – Простите. Просто я вас узнала и... Простите.

Эта забияка смутилась. Прямо на моих глазах очаровательное личико покрылось румянцем, губки слегка надулись, глаза растерянно бегали от предмета к предмету, лишь бы не смотреть на меня. Прелесть какая. Теперь я начинаю понимать Вантея... Хотя тот идиот, скорее всего, хочет заполучить малышку только из-за ее дара: он ведь чувствующий и уже понял, какое золото перед ним. Жена в Приграничье беспрекословно подчиняется мужу, не имея ни права голоса, ни собственной воли. Хромой стал бы намного сильнее с ней, но теперь он не получит желаемого. Я не допущу.

– Рива, полчаса назад ты собиралась проверить лично, не отсохло ли мое достоинство по твоему велению, и вот теперь что я вижу? Ты смущена от созерцания моего выразительного подбородка? – Я постарался разрядить обстановку, при этом внутри снова разлилось тепло, и сердце второй раз за последние десять лет забилось о ребра, намереваясь вырваться на волю.

– Кто вам сказал, что он выразительный? – буркнула девчонка, украдкой улыбаясь. – И вообще, что там насчет Вантея?

– Я расскажу тебе все позже. – Не удержался и понизил голос до трагического шепота: – темной-темной ночью в темной-темной комнате, в доме, расположенном в Приграничье Темной-претемной империи...

Она хихикнула, чего я и добивался. Теперь можно и серьезно договорить:

– Придешь ко мне через час после того, как все уснут, если хочешь посмотреть, что я задумал.

– Но я не смогу, – ее голос был тихим и вкрадчивым, скорее даже это был доверительный шепот, – если меня застанут у вас в комнате – быть беде. У нас...

– Знаю я традиции Приграничья, – кивнул, – но тебя не застанут. Хотя, если не веришь, можешь не приходить.

– Я приду, – ответила она, встревоженно поглядывая вперед. – Вот и мой дом. Мы вернулись. – И снова девчонка ссутулилась и поникла, как тогда, у окна.

– Рива, – я остановил ее, схватив за руку, – ты – не проклятийница. У тебя дар совсем иного рода. Да, тебя накажут в столице, но не посадят в тюрьму. Ты исправишь то, что натворила, а потом, скорее всего, отправишься учиться.

– Но...

– Не перебивай! – Что на меня нашло? Я и сам не знаю, но мне хотелось видеть эту девочку сильной и уверенной в себе, а не сломленной и подавленной. – Ты активировала свой дар, коснувшись сильной магии – моей магии. Твоя кровь и потоки моей силы, а также сильные эмоции – все это дало толчок к тому, что мы имеем сейчас. Ты – маг слова. И поверь, подобных тебе в империи не было уже очень давно, ведь раньше за вами охотились все кому ни лень. Но использовать подобную силу без необходимых знаний категорически запрещено, ведь даже простое слово может ранить или вовсе убить. Вспомни, ты желала кому-нибудь что-то хорошее? За последние два дня.

– Ну, – она на миг задумалась, – пожелала своей кошке найти, наконец, себе кавалера, а то она замучила – орет в доме.

– М-да, а что-то более существенное? Нет? – Я присвистнул: беда у нас с добротой. – Ну ладно, тогда вспоминай, как дела у кошки?

– Молчит второй день, – Рива удивленно моргнула, – правда ведь, не слышно ее. Может, сдохла где?

– Разве что от счастья, – хмыкнул я. – Ты пожелала, испытывая сильные эмоции, и кошка получила, чего хотела.

– Чего получила?

– Хорошо ей стало, в общем, – отмахнувшись, быстро потащил озадаченную малышку во двор. – Стучи, давай, в двери. Пора побеседовать с твоим родителем. Кстати, про дар никому ни слова – меньше народу знает, целее ты. Понятно?

– Понятно. – Она хихикнула: – А можно Вантея назад не расколдовывать?

– Ни в коем случае, – как можно более сурово произнес я, – он ведь страдает по твоей милости. Неужели совести в тебе совсем нет?

[Купить полную версию книги](#)